

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ОЛЬГА
ПАШНИНА

ПРИНЦЕССЫ НЕНАВИДЯТ
ДРАКОНОВ

Annotation

Пусть идут к упырям со своей короной, тронном, дворцом и замужеством! Я вот вышла за дракона, и много счастья мне это принесло? Ни дома, ни семьи, вместо принцессы – бродяжка без имени и прошлого. Кто-то назовет такую жизнь унылой, я же считаю себя свободной.

Только мерзкая натура думает иначе. Требуется вернуться в Дортон и показать, кто там хозяин. Уж точно не трусливый король. И точно не два последних на всем белом свете дракона, один из которых меня предал, а второй – уничтожил всю мою семью.

Говорят, новый король хочет жениться? Что ж, кажется, я еду домой. Чтобы вернуть свое королевство, надавать по рогам одному дракону и оторвать хвост другому.

Главное – ничего не перепутать!

Вторая часть увлекательной и смешной диалогии Ольги Пашниной про сложные отношения между драконами и принцессами!

- [Ольга Пашнина](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Пашнина

Принцессы ненавидят драконов

© Пашнина О.О., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Как однообразны сюжеты о драконах!

В детских сказках они сидят на сокровищах и жрут людей.

В эпических сагах они сидят на сокровищах и жрут людей с особой жестокостью.

В романтических историях сидят на сокровищах и портят жизнь женам.

И это вы еще эротических книг о драконах не читали! А если читали и все еще не верите мне...

Вот вам мой сюжет о драконе, версия вторая, дополненная: жил-был лживый, наглый, лицемерный дракон, предал принцессу и... ничего ему не было. Пока. Но будет – это я, принцесса Корнеллия, обещаю!

С утра налетела такая метель, что из-за шарфов окружающих виднелись только покрытые инеем брови. Я привлекала много внимания, совсем не кутаясь и не приплясывая от холода. Хотя никакая магия не могла спасти от мерзкого снега, летящего прямо в лицо.

Мне не удалось позавтракать, так что к месту встречи с Шантом я пришла голодная, а потому злобная и нервная. Хотя нервная еще и потому, что – внезапно! – нервничала. Если на границе что-то пойдет не так, Мардуку и Эртану станет известно, что я пыталась вернуться. И тогда от меня не отстанут! Подошлют наемников, убийц, отравителей, представителей косметических лавочек и ростовщиков с предложениями выгодных займов. Задолбают, в общем, по самую макушку.

Надо прошмыгнуть в Дортор тихо, как мышка. Никого не покалечить и не унизить, ничего не сломать и не потерять. Простые вроде правила, но все время что-то забывается...

Шант ждал с двумя лошадьми и выдавшей виды шубой. Признаться, поначалу я подумала, будто по дороге ко мне он освежевал йети, но нет, это был свадебный подарок.

– В документах не указано, что Олиса – ведьма, – пояснил он. – Ты слишком легко одета для смертной горожанки.

Пришлось закутаться в слегка пованивающую шубу и придать лицу не такое выражение, словно этот самый йети только что сделал прямо передо мной кучу.

– Тяжелая жизнь у твоей жены, – буркнула я. – Даже шубу купить не можешь. А дальше что? Проиграешь ее в карты?!

– Вот продам фальш-камни, куплю.

На этой оптимистичной ноте мы отправились к границе.

Путь предстоял недолгий, я подобралась как можно ближе. Но все осложняла метель. Обе лошади в лошадином гробу видали такую прогулку. Низко наклонив головы, мы ехали к форту на границе. Во время папиного правления отношения с северянами были, мягко говоря, непростыми, но с приходом на трон герцога Райленторгского они скатились на самое дно болота и грустно оттуда подвывали.

Попасть на территорию Дортора можно было лишь подданным да путешественникам – и то в строго ограниченном количестве. С учетом того, что не все путешественники возвращались, у меня закрадывались нехорошие мысли на этот счет. Чем они там дракона кормят?

Как бы то ни было, перейти границу можно было лишь через форт. Мощное заклятье надежно защищало Дортор от желающих перебежать тайком.

Как я вообще оказалась на севере – отдельная история, вспоминать которую не хочется. Оказалась и оказалась. По первости даже подумала, что это отличная мысль! Начать новую жизнь вдаль от прошлого, обратившегося в ночной кошмар. Снежок, звезды на чистом небе, острые пики гор, вой метелей и вьюг... Это потом, когда я себе одно место отморозила, родное болотце вспоминалось с теплом и ностальгией. А сначала я была даже очарована севером!

Один плюс: в такую погоду переходить через границу пришло в голову только двум идиотам.

Сам форт виднелся чуть поодаль, а для пограничников отстроили небольшие ворота, через которые и пропускали желающих попасть в Дортор. Я старалась выглядеть безмятежно, рядом с таким-то мужем! Но все равно едва дышала от близости дома.

Я скучала.

Мы спешили, и Шант, отвязав сумку с камнями, сказал:

– Жди здесь, я отнесу на досмотр камни.

– Думаешь, никто не заподозрит, что ты везешь их на продажу? – фыркнула я.

– Скажу, что у жены большая семья, и это подарки.

Он потряс небольшим кошельком, где весело звенели монеты.

– Придется поверить. Я быстро, никуда не уходи. Как жрать охота... Надо было поесть перед выходом.

– У тебя же у жены таверна. – Я хмыкнула.

Но Шант уже спешно направлялся к неприметной дверце с надписью: «Магический контроль».

От нечего делать, изображая послушную жену, я начала бродить вдоль арки, рассматривая объявления.

«Пропала собака!»

«Куплю дом».

«Продам дом».

«Храм свидетелей Дракона приглашает послушников...»

И почему до сих пор нет храма имени меня? Было бы красиво: все собираются в большом роскошном зале, садятся в круг и молятся, чтобы никогда в истории у Дортора больше не было таких принцесс.

Дойдя сразу до кучки ориентировок, я вдруг замерла, увидев знакомое лицо. На самом деле часть меня была готова увидеть собственный портрет, но...

«РАЗЫСКИВАЕТСЯ

Олиса Гребер

Обвиняется в убийстве, грабеже, покушении на убийство и нанесении тяжких магических повреждений, а также в использовании противозаконных проклятий.

Чрезвычайно опасна! Вооружена!

Награда за поимку – 10 000 золотом».

...но это был не мой портрет.

С ориентировки смотрела симпатичная брюнетка, очень похожая на меня, особенно если не всматриваться. Такие же длинные волосы, такое же телосложение, рост, форма губ. Пожалуй, разрез глаз был чуть другим и нос длиннее, с горбинкой, но все это мелочи. Говорят, у каждого человека есть двойник, и моим оказалась убийца Олиса Гребер.

И за меня сейчас кое-кто выручит десяточку.

Валим!

– Стоять! – раздался строгий голос стражника.

Спустя буквально пару секунд в мою сторону смотрели сразу несколько десятков стрел.

– Подними руки и не вздумай использовать магию!

Я медленно повернулась к тому, кто у них был за главного и отдавал приказы. Подняла руки – и стала похожа на агрессивно настроенного йети в вонючей шубе.

– Господа, произошло досадное недоразумение...

Я доверилась идиоту.

И тут он робко выглянул из-за спины главного стражника.

– Она, я вам говорю! Волосы специально покрасила! Вы посмотрите, как похожа!

– Это не я!

Стараясь угрожающе играть бровями, я мысленно посылала Шанту сигнал «капец тебе, котенок!», но он был глух, слеп и не выходил из образа придурка. Стражник, впрочем, казался чуть адекватнее моего несостоявшегося попутчика. Он настойчиво отстранил Шанта в сторону.

– Сейчас разберемся. Госпожа, покажите ваши документы, пожалуйста. Только не делайте резких движений, хорошо?

Я выругалась сквозь зубы. Разумеется, документы на Олису Грелбер были при мне. Остается догадываться, действительно ли она его жена и это такой способ заработать копеечку в семейный бюджет, или Шант разжился фальшивками. А мог быть и такой вариант: они работали в паре, наглый жук укукошил подружку, а встретив меня, решил подзаработать.

Убью! Он сам у меня на стене с ориентировками висеть будет, приколотый за уши!

– Нет у меня документов, – буркнула я. – Украл. Вот, пришла к вам, жаловаться.

– Врет! – тут же вылез Шант. – Нагло врёт! Господин стражник, она мне угрожала! Хотела перейти границу незаметно! Я как только увидел ее, сразу же понял, с кем имею дело!

– Вот ты кры-ы-ыса, – скривилась я. – Нет, господин стражник, это он – наглый вун!

Я задумалась и умолкла. Вот в чем этого гада обвинить? По факту он в чем-то даже прав: я действительно хотела перейти границу, и я,

пожалуй, даже опаснее Олисы. Она-то все специально вытворяет, а у меня случайно получается.

Стражнику надоело ждать, и он бросил ближайшему товарищу:

– Обыскать!

Молодой лучник побледнел, неуверенно опустил лук и округлил глаза. Я, а точнее репутация Олисы, его явно пугала. Стиснув зубы, я ждала, пока он обыщет карманы, и надеялась, что где-нибудь потеряла проклятые документы. Я же все теряю! Я один раз потеряла целую башню вместе с учителем зельелогии, его неделю искали, а башню до сих пор не нашли! Чего мне стоит потерять какую-то бумажку?..

– Нашел! – радостно объявил стражник.

Уровень доверия ко мне резко упал, а вместе с ним и драная шуба, которую случайно стянул паренек при обыске. Утро стало томным. В моем внешнем виде не было ничего из ряда вон выходящего, но наверняка раздраконенные рассказами о чрезвычайной распущенности опасной преступницы стражники уже прикидывали, получится ли сначала преступницу временно помиловать, а уж потом казнить.

Кстати, да... здесь с убийцами строго. Разденут, свяжут и выбросят в озерцо. Я и там, конечно, приключений найду и подговорю рыб к восстанию против угнетения рыбаками, но как-то не хочется лезть в холодную воду за чужие преступления. Я еще за свои не за все ответила.

– Это она! – почти возликовал парень.

В его голосе одновременно слышались и радость, и страх. Великие боги, ну как он с такой щенячьей эмоциональностью вообще попал служить на границу? Он когда видит дракона, что, писается?

– Олиса Греббер, именем Короны Севера...

– Извините, пожалуйста, господин стражник, а где я могу забрать вознаграждение?

– Видите? – хмыкнула я. – Он со мной только из-за денег!

– Молчать! – рявкнул глава стражи. – Олиса Греббер, именем Короны Севера...

– Господин стражник, я все же вновь осмелюсь вас перебить: столь достойному воину севера не к чести обман...

– Да подождите вы со своим вознаграждением!

– Я поймал опасную преступницу!

– То, что не сопротивлялось, пойманным не считается! – на всякий случай решила уточнить я. И прямо ощутила, как всеобщие симпатии начали медленно стекаться ко мне.

– Я буду жаловаться! Вы обещали вознаграждение!

– Боги, да дайте ему уже что-нибудь, – я закатила глаза, – невозможно слушать его нытье.

– ХВАТИТ! – пронесся над нами усиленный магией голос главы стражи.

Я решила, что это отличный момент, и запустила сразу несколько пульсаров в лучников. А потом прыгнула в сторону, спасаясь от стрел, которые тут же в меня полетели.

Ох, как бы сейчас пригодился Горгоша!

За спиной у меня были закрытые ворота границы с Дортором, впереди – отряд из неопытных стражников, с лихвой компенсировавших неопытность паникой. Отступать нельзя, позади трибунал, поэтому в меня летело все: заклятья, проклятья, фаерболы, пульсары, стрелы, копья, снежки, чей-то ботинок...

Какая поднялась суматоха!

Снежки сами собой взмывали в воздух и врезались в морды стражников, луки отказывались им подчиняться. Снег стоял коромыслом! Хотя так говорят про дым, но какая, в сущности, разница, мы ведь еще ничего не подожгли? В этом хаосе я толком не могла разглядеть противника, а стражники не понимали, куда воевать, и иногда воевали друг против друга.

Шант под шумок смылся. Я послала ему в спину несколько пульсаров, больше из-за бессильной злости на трусливого и жадного до денег гада.

– Сдержал бы слово, я бы тебе втрое больше дала, идиот! – крикнула вслед. – И титул!

Там скоро Райленторгское герцогство освободится. Ему бы подошло.

Но вскоре стало ясно, что мне не победить. На сигнал тревоги слетелись и другие стражники, кто-то взял-таки на себя командование и организовал кучу вчерашних школьников в некое подобие магического отряда. Меня теснили к стене, а магия уже подводила. Я давно не использовала ее в таком количестве. С самого побега из дома.

– Сдавайся! – рыкнул глава стражи.

У него что-то личное? Как-то странно он на меня смотрит...

Наконец я ощутила спиной холод стены и взвыла от отчаяния. Стражники оживились, почувствовав, что жертва загнана в угол и готова сдаться. А я пыталась уговорить себя не пороть горячку. Сейчас они меня поймают, свяжут, потом я что-нибудь наколдую и быстренько тихо смоюсь. Ну или медленно и громко, если наколдованное «что-нибудь» снова получится «с чем-нибудь».

– Именем Северной Короны я, глава стражи границ, Вальберг Справедливый, приговариваю Олису Гребер к смертной казни! Приговор привести в исполнение немедленно!

– Чувак, смени псевдоним, – в сердцах посоветовала я.

– Раз!

Лучники вытащили стрелы.

Выбора нет, придется использовать последний, самый разрушительный аргумент в споре.

– Два!

Прицелились.

Грудь под рубашкой обожгло огнем. Я не сразу сообразила, что такое магическое там может проснуться, но когда сообразила...

– Пускай!

Думать было некогда, я схватила кулон, дернула цепочку и скинула руку вверх, поддаваясь внезапной магии, превратившей мир в мешанину красок, звуков и запахов. Свист стрел я услышала одновременно с тем, как ощутила противный водоворот в пространстве, увлекающий меня в портал.

Одна стрела все же успела следом и больно оцарапала бок. К счастью, остальные уже прорезали воздух.

Глава 2

Казалось, полет через портал занял всего пару секунд, но, должно быть, я летела чуть дольше, потому что рубашка пропиталась кровью. Надо сказать, премерзкие ощущения: как будто тебя привязали за косички к карусели и раскрутили. Затем последовала ослепляющая вспышка, и я вывалилась прямиком на кого-то, кто завизжал дурным девчачьим голосом.

Глаза не сразу привыкли к свету, а пол и потолок еще какое-то время шли волнами, из-за чего меня мутило. Удивленно хлопая глазами, я пыталась понять, где нахожусь, но ничего особенного комната, куда я вывалилась, собой не представляла – обычная небольшая спальня. Почему кулон стал активным спустя столько лет? Я думала, магия в нем давно иссякла по вполне естественным причинам. Ошибка? Сюрприз, заложенный в подарок Линдом? Или...

Вспомнив, что я кого-то снесла, когда падала, я повернула голову и не поверила своим глазам.

– Кристи!

Сестра округлила глаза, снова вскрикнула и... с негромким хлопком превратилась в лису. После стычки со стражей и полетом через упырь знает сколько миль, реакция была заторможенной. Адекватности не было и в помине, поэтому, когда рыжая зверюга рванула под кровать, я прыгнула вперед и врезалась лбом прямо в рейку. Но успела-таки схватить лисицу за задние лапы! Кристи когтями вцепилась в места отходящие и жутко скрипучие деревянные доски пола.

Так и развлекались: я пыталась собрать глаза в кучу и вытащить ее из-под кровати, а она изо всех сил держалась, издавая возмущенное «фыр-фыр-фыр».

– Да что с тобой?! Это я! Я! Опомнись, животное!

В ответ она только истерично била меня хвостом по рукам.

– Нет, я сказала, вылезай!

Я решила сменить тактику и полезла под кровать, следом за Кристи, не выпуская ее лапы из своих, но почему-то вечный закон «пролезла голова – пролезет остальное» на мне впервые в жизни не

сработал. Голова пролезла, а дальше – никак. И почему девки мечтают о груди? С тех пор, как она у меня выросла, одни проблемы!

Вдруг в комнате послышались тяжелые шаги. Кристи заскреблась активнее, а я затихла. Некто остановился рядом и задумчиво произнес:

– Кхм... отпусти, пожалуйста, мою дочь. Ты ее пугаешь.

Это был совершенно точно не голос папы!

Боги, вот будет неловко, если я обозналась и это совсем не Кристи! Где-то все же бродил ее настоящий отец, вдруг у него есть еще одна дочь-оборотень? Или вообще их было двое! Одну близняшку отдали маме, вторую забрал ее любовник. Но откуда кулон? Почему сработал только сейчас?

Никаких логичных выводов не вышло, поэтому я сделала вид, что под кроватью очень плохо слышно. Но следующая фраза окончательно меня добила:

– Корнеллия, отпусти ее и вылезай.

– Не могу, – со вздохом призналась я.

– Почему же? – вежливо спросили снаружи.

– Голова обратно не лезет...

Раздался укоризненный вздох, а потом кровать приподнялась, давая мне возможность выползти. В связи с новыми, но ни фига не понятными, обстоятельствами я решила временно оставить лису в покое. И та, дрожа, как Зомбудель перед тортом, заползла в угол, откуда светила на меня в оба испуганных глаза.

Я вылезла на свет, попыталась подняться, резко чихнула, покачнулась и завалилась прямо на раненый бок, взревев, как голодный горгон. Как же больно! А еще я весь пол перепачкала кровью, на ней особенно выделялись следы лисьих лап.

– Вот упырь... – Удивительно, но это сказала не я, а мужчина. – Дай я посмотрю.

Я кое-как перевернулась на спину и всмотрелась в склонившегося над моим боком незнакомца... недолго бывшего таковым.

– Рогонда?!

– Ничего серьезного, но надо промыть и зашить. Кто это тебя так?

– Жизнь! – рывкнула я. – Какого Зомбуделя здесь происходит?!

Кристи?! Кристи! Вылезай, драная кошка, и объяснись! А ты... ты... я тебе...

Голова начала кружиться, и я потеряла мысль.

– Успокойся и не ори. Она не понимает, чего ты от нее хочешь, она тебя боится. Да тебя и я, если честно, опасаясь.

– Что значит она не понимает?! Что значит боится?! Это же я!

– Кристи понятия не имеет, кто ты такая.

Вот и приплыли.

Меня вдруг резко покинули силы, хоть еще минуту назад я с энтузиазмом штурмовала кровать. Я недооценила ранение, наверняка потеряла много крови, и потому перед глазами все плыло. С трудом разбирая дорогу, я брела, опираясь на Рогонду, прямиком до ванной.

– Кто это тебя так? – спросил Лев, осматривая рану.

– Да так, неудачное замужество.

Брови мужчины удивленно поползли вверх, но тут он рванул рубашку, и я взвыла – Зомбудель бы обзавидовался.

– Стрелой, похоже. Жить будешь. Промою и зашью.

– А выпить ничего нет?

– Для тебя – нет. Ты, когда трезвая-то, опасна для окружающих, а пьяная так вообще – сокрушительная сила.

– Больно ведь!

– А ты зачем под стрелы лезла? Думала, они игрушечные?

– Я не лезла. Я пыталась вернуться домой.

– Вот и вернулась.

Одно ясно точно: Рогонда совсем не в восторге от моего появления. От него исходило раздражение. Что тут происходит?

Я устало привалилась к стене, позволив ему творить с раной все, что вздумается. Лев все-таки сжалился, побрызгав ее обезболивающим зельем, так что я терпела. Стиснув зубы и смаргивая слезы, но терпела.

– Я думала, Кристи мертва.

– Не поверишь, то же самое хотел сказать о тебе.

– Что?

Рогонда бросил на меня быстрый взгляд, а потом принялся зашивать рану.

– Я был уверен, что ты мертва. В обломках дворца нашли твое тело.

– Оно не мое.

– Я догадался, благодарю. Там был пожар, конечно, опознать было сложно, возможно, кто-то из служанок. Ну или новый король скрыл то,

что принцессе удалось ускользнуть. Ему не слишком-то выгодна твоя жизнь. Правда...

Он осекся и сделал вид, будто ничего и не собирался говорить. Но я же как репей, а когда меня обижают и тыкают острой иголкой – злобный репей.

– Что? Договаривай!

Мы и вправду пять лет назад танцевали на балу? Обменивались любезностями и спасали Зомбуделя от королевского произвола? Столько воды утекло. Странно видеть Рогонду. Еще страннее осознавать, что Кристи жива. Я долго смирялась с тем, что у меня больше нет сестры, и сейчас у меня словно выбили из-под ног опору.

– Рогонда! Говори давай! Что ты еще знаешь о сильно преувеличенных слухах насчет моей смерти?

– Линден поверил в то, что ты мертва. А ему для этой веры нужно что-то более весомое, чем похожий труп.

– Не хочу ничего знать о Линдене.

Лев пожал плечами, как бы говоря, что ему совершенно плевать на чужие драмы. А я снова поморщилась, только на этот раз не от физической боли. Линд верил, что я умерла? Упырь ему прорицатель, кольцо не обманешь! Магия не работала бы, если бы кто-то из нас был мертв.

– Ладно, допустим, с моим трупом все понятно. Что с моей сестрой? Почему кулон вдруг сработал спустя столько лет и с какого перепугу Кристи при виде меня дала деру, аж хвост торчал?

Со вздохом Рогонда отложил иглу и щедро намазал на рану густую мятную мазь, чтобы быстрее зажило. Прохлада еще немного облегчила боль, и я даже пришла в более-менее благостное расположение духа.

– Она не помнит, кто ты. В нее ударило проклятьем во время штурма дворца. Чистый лист. Знает только то, что я рассказал, а рассказал я, что она – дочка мага в отставке. Поэтому Кристиана продает булочки, которые любит печь, бегает на свидания с каким-то пареньком, мечтает о наряде на Ночь Всех Богов и понятия не имеет, кто ты такая. И что она пережила.

– Проклятье можно как-то снять?

– Понятия не имею. И не собираюсь лезть к ней с магией. Это опасно, сложно, причинит ей боль. А воспоминания не принесут

ничего хорошего. Она в безопасности, если ничего не помнит.

– Но у нее есть сестра!

– Она об этом не знает. И не узнает. А если ты ей расскажешь, то никогда больше ее не увидишь, понятно? Прекрати быть эгоисткой, Корнеллия. Ты можешь жить, как тебе нравится, но для Кристи больше нет пути назад. Она нужна тебе, я верю, но ты ей – нет. Если ты ее любишь, ее, а не себя, ты никогда ей не расскажешь.

Я почувствовала, как пальцы сами собой сжимаются в кулак. Если бы не слабость, я бы с кулаками бросилась на Рогонду, потому что в этот момент я возненавидела его сильнее Линдена. Эгоистка? Я – эгоистка, потому что хочу вернуть единственного близкого человека? Сестру?

– Не тебе говорить об эгоизме. Как так получилось, что король мертв, а его лучший охранник, правая рука, жив-здоров и воспитывает дочку от любовницы-королевы, а?

Рогонда помрачнел – я попала в яблочко.

– Приведи себя в порядок и спускайся. Поешь, отдохнешь – и уходи. У нас своя жизнь, тебе нет в ней места.

Удивительно, как все обернулось. Я никогда не считала себя частью дворца, никогда не была полноценным членом королевской семьи. А теперь от дворца ничего не осталось, и вдруг выяснилось, что другого дома у меня нет.

Нет уж, так просто я от Рогонды не отстану. У него передо мной должок, и не один.

Я посмотрела в зеркало. На спутанные блондинистые волосы, синяк на скуле, рассеченную губу, кровь везде, где можно и нельзя, грязные руки и сверкающее кольцо, как символ прошлой жизни. Губ коснулась усталая улыбка.

Живая и здоровая Кристи – это уже кое-что. Уже не одиночество. А то, что она не помнит, какую беду на них навлекла непутевая младшая сестра... Может, оно и к лучшему.

– Мог бы и крестиком зашить, – буркнула я. – Никакой эстетики. Как я теперь очарую короля?

Никак. Придется без изысков оторвать голову.

Дом был небольшой, но очень уютный – чувствовалась рука Кристи. Вряд ли это Рогонда развесил повсюду милые нежные акварельные рассветы и закаты. Сестра любила рисовать, но не умела придумывать сюжеты. Зато виртуозно копировала чужие.

Может, ей и неплохо в новой жизни. Принцесса не может позволить себе рисовать, торговать выпечкой и бегать на свидания к соседскому пареньку, а она теперь может. Кристи всегда принимала свой статус как должное, но хотела ли на самом деле быть королевой? Я думала, что да. Но никогда всерьез не спрашивала.

Внизу стоял умопомрачительный аромат выпечки, и я вспомнила, как долго не ела. Мне стоило немалых усилий не наброситься на обед, который Рогонда поставил на стол: наваристый суп с мясными шариками, пирог с капустой и кружку ароматного травяного чая.

– Почему кулон сработал спустя столько лет?

– Я держал его в защищенной от магии шкатулке. И запрещал Кристи в нее лазить. Она, видимо, сунула любопытный нос. Судя по твоему ранению, удачно.

– Почему не выбросил кулон?

– Не знаю. – Рогонда пожал плечами и кивнул на еду.

Я с наслаждением проглотила первые ложки бульона и зажмурилась от удовольствия. Невероятное ощущение! Я столько не ела суп...

– Думал, что если вдруг Кристи что-то вспомнит, то захочет получить его назад.

– Что за проклятье? Чем ее ударили?

– Понятия не имею. Я даже не знаю, проклятье это или рикошет от чего-то более опасного. В любом случае не хочу лезть ей в голову. Она счастлива, Корнеллия.

Он прав, вмешиваться при помощи магии в воспоминания, душу – это все равно что играть с огнем возле сеновала. Возможно, обойдется без пожара, но дебилом назовут все соседи. И у меня нет выбора, только принять новую Кристи, которая понятия не имеет, что у нее есть сестра и был титул. Как бы больно ни было отпускать ее в эту новую, выстроенную ее отцом жизнь, для Кристи это хороший вариант.

Жаль, что я не могу им удовлетвориться. Я старалась гнать зависть, но она всегда присутствует в отношениях сестер. Теперь у нее

есть семья, спокойная жизнь без газетчиков и церемоний. Я же пытаюсь все это вернуть, зная, что оно не принесет ни счастья, ни благополучия. Вот она, эта разница: Кристи живет дальше и строит свое будущее, а я отчаянно пытаюсь вернуться в прошлое в надежде, что там будет лучше, чем в настоящем.

– Ты можешь остаться, – сказал вдруг Рогонда.

– Что?

– Можешь остаться с нами. Я не буду обещать стать тебе отцом, Корнеллия, ты не моя дочь, но я могу стать другом, а Кристи – сестрой. Оставь Райленторгского, оставь его дракона. Тебе не нужен трон, ты никогда не хотела быть королевой. Оставайся с нами.

– Не могу, прости, – вздохнула я.

Хотела бы сказать, что тоска и обреченность отбили весь аппетит, но на самом деле я бы с удовольствием заглотила еще три таких пирога, и не сделала этого исключительно потому, что в кухню робко постучались.

– Пап? – Кристи с опаской на меня покосилась. – Я превратилась обратно.

– Молодец. Сегодня быстрее, ты хорошо осваиваешься.

– Прости, что влезла в твою шкатулку. Мне было любопытно.

Я жадно смотрела на сестру, стараясь не улыбаться, как идиотка. Ну и пусть она меня не помнит, она жива! Счастлива, окружена любовью и заботой – и невооруженным глазом видно, как Рогонда на нее смотрит. Может, его поступки и спорные с точки зрения морали, он совершенно точно не даст Кристи в обиду.

– Все в порядке. Ничего страшного.

– А... – Кристи слегка покраснела и кивнула на меня. – Это кто?

– Это? Да так, бывшая моя.

Я поперхнулась супчиком. Кристи округлила глаза.

– Да она младше меня!

– Ну что тут скажешь? Я был хорош. Она поживет с нами немного. Пока не примет решение о своей дальнейшей судьбе.

– А как вас зовут? – обратилась Кристи ко мне.

– Нелл, – вдруг к собственному удивлению ответила я.

Второе имя, под которым я изображала то адептку академии, то фрейлину принцессы, тоже было под запретом, по нему меня могли

вычислить. Обычно я называлась Аннет, но почему-то перед Кристи язык не повернулся назвать это имя.

– Добро пожаловать, Нелл. Прошу прощения, что так испугалась при нашей первой встрече! Разрешите, я угощу вас своей слоеной корзинкой с вишней? Свежайшая, сделала на продажу сегодня!

– Э-э-э... кхм... да, было бы здорово.

Странное ощущение: видеть, как сестра хлопчет на кухне, выкладывая на слегка кривоватое глиняное блюдце аккуратную корзинку с сахарными ягодами и ломтиками шоколада. Несмотря на то что я сожрала дневную норму пусть и отощавшего, но дракона, при виде булочки потекли слюни.

– Что ты планируешь делать? – Рогонда сел напротив и тоже с удовольствием принял от дочери чай с корзинкой. А когда Кристи скрылась в погребе, тихо добавил: – Не ворвешься же в замок, чтобы напугать новому королю. И чтобы одолеть дракона, мало одной хрупкой принцессы. Даже такой, как ты.

– Пока не придумала. Но обязательно придумаю. Вот что, я не стану донимать Кристи, по крайней мере, не сейчас. Ей безопаснее не знать ничего ни обо мне, ни о драконах, но взамен я кое-что попрошу.

– И что же?

– Не связывайся с Линдом. Не говори ему, что я жива.

– Это жестоко.

– Не менее жестоко, чем поступил он, скрыв правду о Мардуке.

– Он не мог знать...

– Если бы он рассказал, что во всем был виновен его брат, если бы назвал его имя, я успела бы их спасти. Успела бы отстоять свой замок. Маленькая ложь может привести к большой трагедии.

– Как знаешь. Я не стану лезть в ваши дела.

Мы умолкли, ибо вернулась Кристи с небольшой вазочкой ароматного смородинового варенья. Она явно еще чувствовала смущение за сцену в спальне и пыталась сгладить неловкость.

– Папа, может, Нелл захочет пойти на маскарад? Мы бы могли пойти вместе, чтобы я показала ей город...

– Ага, а к вам бы присоединился тот парень, что носит тебе цветы уже три недели, да?

Сестра залилась краской, и я, не удержавшись, хихикнула.

– Трот тебе понравится, пап. Он милый и забавный.

– Идите, – махнул рукой Рогонда. – Но давай без глупостей, хорошо?

Потом он посмотрел на меня, открыл было рот и... со вздохом закрыл.

– На тебя надежды нет. У тебя глупости будут, вопрос в масштабах и последствиях. Но тебе нужно поправиться и немного прийти в себя, от тебя остались кожа да кости. Не спеши кидаться в бой, Нелл.

– Кристи, – я улыбнулась, – а можно мне немного мяты? Кажется, я простужаюсь.

Уловка сработала безошибочно: сердобольная Кристиана тут же метнулась в небольшой садочек, дергать траву. А я повернулась к ее отцу.

– Рогонда...

– Да?

– Если ты был уверен, что я мертва, то зачем хранил кулон именно в защищенной шкатулке? Моя смерть превращает его в безделушку.

Он долго молчал, взглядом буравя варенье.

– Я действительно предал твоего отца ради своей дочери. Долги нужно отдавать.

А я не стала спрашивать. Не уверена, что хочу знать больше, чем уже выяснила. У моих душевных сил есть предел. И у желудка, кстати, тоже. Я так наелась, что с трудом дышала, если съем еще хоть кусочек, разойдутся швы.

– Еще одна просьба. В ответ на твою о Линдене.

Мы с обедом напряглись и насторожились.

– У Кристи появился ухажер. Какой-то парень, не знаю, кто он. Будешь на маскараде, пригляди. И выясни, что там за принц. Просто на всякий случай.

– Думаешь, он мог ее узнать и представляет угрозу?

– О, разве что сделать меня дедушкой раньше времени, – хмыкнул Рогонда. – Кристи невозможно узнать, я об этом позаботился. Как и ты, к слову. Не хочешь рассказать, что привело тебя к нам? Если бы Кристи не сунула свой любопытный нос в шкатулку, ты была бы мертва.

– О, это не самый страшный вариант, – вздохнула я.

Кроме как исчезнуть в портале, у меня был еще один способ выбраться. Но о нем думать не хотелось. А вот Лев, не утративший за годы мирной жизни и тени проницательности, буравил меня взглядом вплоть до возвращения Кристи. Она нарвала целую охапку мяты и принялась колдовать.

– Это на чай, это положи в наволочку, а вот из этого сделаю мазь, будешь втирать в грудь три раза в день...

– Ага, а вот эту веточку ей вместо шила вставь, – посоветовал Рогонда, поднимаясь. – Нелл, иди спать. Тебе нельзя тревожить рану. Вечером я сделаю перевязку.

Едва он ушел, Кристи повернулась и уставилась на меня с нескрываемым любопытством. Ее прямо-таки распирало от желания завалить меня вопросами! Чуть подумав, сестра выбрала один, самый странный:

– А ты правда... ну... гуляла с папой?

– Нет, конечно, он просто шутит!

– Тогда кто ты такая, Нелл?

– Я... м-м-м... когда-то он был влюблен в мою маму.

Кристи нахмурилась, и я поняла, что ляпнула что-то не то.

– Странно, папа всегда говорил, что любил только мою маму.

Блин. Мог бы хоть рассказать легенду!

– Ну... – Я отхлебнула мятного чая и принялась вдохновенно врать: – Это было давно, еще в их детстве. На горшок вместе ходили. А потом вместе работали. Ну и договорились помогать друг дружкиным детям. В общем, как-то так.

Кристи неуверенно кивнула. Вряд ли ее удовлетворило это объяснение, сестренка наверняка пристанет с расспросами к Рогонде, но там уже будут не мои проблемы. Я отмазалась, как смогла.

– Ты милая, – просияла Кристи. – Я рада, что ты у нас остановишься. У меня совсем нет времени общаться с другими девчонками. Сходим вместе на маскарад! Тебе обязательно нужен костюм. Познакомлю тебя с Тротом, он тебе понравится! Я надеюсь, папа его одобрит.

А когда-то Кристи была влюблена в демона по имени Астар. Они оба знали, что принцессе никогда не позволят выйти за демона, и не могли друг на друга насмотреться. Сожалеет ли он о том, что не был рядом, когда напал Мардук? И не жестоко ли оставлять Астара в

неведении, ведь я могла бы дать знать о Кристи. И у них был бы шанс...

Правда, тогда Линд точно узнал бы и обо мне, а этого я не хотела. Не только из-за злости, но и из-за тайн, которые гроздьями висели у меня на шее.

– Идем, я покажу тебе комнату. У нас очень маленькая гостевая, но довольно милая и чистая.

– Мне понравится, – улыбнулась я. – Пять лет не спала в нормальной постели.

– Пять?! – ахнула Кристи. – А где ты жила?

– Так... на улице... в горах. Где придется.

Я быстро разделась и юркнула под тяжелое прохладное одеяло, едва удержавшись от стога блаженства. Как же хорошо! Я действительно целую вечность не спала на подушке, в тепле и под крышей. Хотя сейчас мне было хорошо не столько от обстановки, сколько от присутствия Кристи. До сих пор я не могла поверить, что она жива.

– Ты очень загадочная, Нелл, – сказала она. – Я бы хотела узнать твою историю.

– Однажды узнаешь, – сонно пообещала я.

Однажды я верну свою жизнь и семью.

– Король хочет жениться, – задумчиво произнесла Кристи. – Не хочешь попытаться счастья? Станешь принцессой. Я бы не хотела быть принцессой, мне кажется, это так тяжело...

Она поставила на полочку рядом с кроватью графин с мятной водой.

– А у тебя бы получилось. Мне так кажется. Будешь участвовать в смотринах?

– Конечно, – сквозь сон усмехнулась я. – Разве можно такое пропустить?

А вот перед сном говорить о герцоге Райленторгском не стоило. Вплоть до заката мне снилось, как гигантский крылатый Зомбудель гоняет по королевскому саду двух крошечных драконов и одного маленького демона с кучей хвостов, как у павлина. Все это сопровождалось торжественным маршем и веселенькой трелью дриад.

Во сне я почувствовала, как кто-то подбирается все ближе и ближе. Сказалась жизнь на улице: я мгновенно проснулась, затихла, прислушалась. Потом вспомнила, что засыпала в доме Рогонды, и самое страшное, что здесь могло мне угрожать, – неожиданно вернувшийся супруг, но и то его ждало бы тотальное разочарование, я бы для Линдена даже любовника в шкаф не стала прятать, максимум накрыла бы простынкой.

Но все же я резко села в постели и, конечно же, врезалась в кого-то лбом.

– Ой-й-йё! – хныкнула, упав на подушки.

Рогонда воспринял мой таран стоически, и рука, накладывающая мне повязку, лишь чуть-чуть дрогнула.

– Доброго вечера, Нелл, – хмыкнул он.

При слабом свете пары свечей Лев носил очки и выглядел крайне странно, совсем не таким, каким я привыкла видеть его во дворце.

Заживляющая мазь противно зашипела, и я вместе с ней. За время беспокойного сна рана снова начала кровить. Хорошо, что стража не использует отравленные стрелы.

– Тебе повезло, что ты вывалилась к нам, – сказал Рогонда. – Я умею обращаться с ранениями. Шрам будет почти незаметный.

– Спасибо.

Впервые за годы, проведенные вдали от Дортора, я чувствовала себя в безопасности. Но мне все еще хотелось напугать Рогонде по первое число. И за то, что скрывал от меня Кристи, и за то, что бросил дворец, и просто из вредности. Но Рогонда, взирающий на меня с привычным видом умудренного опытом учителя, близость сестры, родные леса и горы Дортора – я будто на несколько секунд перенеслась домой. В то время, когда все было просто и главной проблемой считался вопрос «натворит ли принцесса Корнеллия сегодня что-то, или пронесет».

Хотя под конец он вряд ли вообще возникал.

– Ты повзрослела, – вдруг сказал Лев. – Я по тебе скучал, принцесса.

Я свернулась клубочком на постели, закрыв глаза, вслушивалась в дождь, неторопливо накапывающий снаружи. Волосы перебирала теплая рука единственного человека, который когда-то был частью счастливого прошлого.

– Все пройдет. Наладится. Все всегда проходит, Корнеллия. Кого бы ты ни теряла, главное – не теряй себя.

– Я не хотела возвращаться. Меня не слишком-то любили люди. И я думала начать новую жизнь, забыть, что была принцессой, и все такое. А потом стало так противно. Они тут хозяйничают, творят, что хотят. С моим замком. С моим королевством. С моим Зомбуделем! Хотя, пожалуй, это он там всю творит и вытворяет... И я решила, что попробую вернуться. Мне нечего терять, если не получится – я хотя бы не сбежала, поджав хвост. Как некоторые.

Рогонда тяжело вздохнул.

– Ты злишься на герцога.

– Никакой он не герцог. Самозванец. Дворняга.

– Может, все же ему напишешь? У меня есть ворон, который долетит до его замка.

– Не напишу! – отрезала я. – Ненавижу его!

– Он потерял жену, Корнеллия. От рук... гм... лап брата.

– И не отомстил.

– А ты бы хотела, чтобы твои близкие жили мезтью?

– Нет. Но если бы он любил хоть вполвину так, как врал, то в память обо мне хотя бы защитил мою страну!

– Может, у Линда были причины уйти?

– Вот пусть возьмет их, засунет себе под хвост и высиживает, потому что яиц у него все равно нет!

Рогонда поперхнулся и закашлялся, а я, раздраженная до предела, не могла спокойно лежать. Сначала села, потом забила в угол, потом засопела.

– Принцесса-принцесса... повзрослела, но не выросла. Тебе пить-то уже можно?

– Да мне и тогда было можно.

– Тогда – не нужно. А сейчас немного не помешает.

Рогонда ушел, а вернулся с графином отменной лимонной настойки и свежим печеньем с розмарином. Прислушавшись к себе, я поняла, что дико голодна. Настоечка пошла влет, а следом за ней и нехитрая, но невероятно вкусная закуска.

Мы вспоминали дни во дворце, старательно обходя острые темы. Размышляли, что там делает Зомбудель, и не зарылся ли новый король на кладбище в поисках убежища от любвеобильной inferнальной

собачки; как там наши газетчики с новым режимом и драконом на подтанцовке у Эртана. И побаивается ли до сих пор новый король женщин – после встречи с навками в лесу. Наверняка запретил и охоту, и лес, а может, и женщин.

Где-то на середине бутылки я поняла, что ночь определенно удалась, а на последней трети – отрубилась. Только помню, как допивала остатки, уже лежа под одеялком, ибо лимонная настойка была чудо как хороша. А еще помню что-то мягкое, пушистое и теплое под боком. Оно-то и стало основной проблемой наутро.

– Вставай! Нелл! Вставай! Ты не видела папу?! Нелл!

Кристи трясла меня, пока мы оба не проснулись – я и похмелье. Я снова, повинуюсь дурацкой, выработанной за годы бродяжничества привычке, резко села – и снова врезалась лбом, только уже в склонившуюся над постелью Кристиану. От удара я грохнулась на подушку, а из-под одеяла выкатилась пустая бутылка и... показалась безвольная лисья лапа.

Кристи ахнула, а я слегка смутилась.

Ладно, это как-то странно: спать в одной постели с бывшим служащим отца, любовником моей матери и отцом моей сестры. Да еще и когда он в обличье здорового черного лиса. Пьяного черного лиса.

– Ой...

– Ой?! – Кристи побледнела. – Ой?! Вы зачем напились до такого состояния?! Как мне теперь его в чувство привести?

Она потрясла зверушку, но та только всхрапнула и отмахнулась лапой – в звериной ипостаси Рогонда был еще более флегматичен, чем в человеческой. Да... наверное, папе несложно было догадаться, с кем изменяла любимая женушка.

– Он теперь проспит так до вечера! Для оборотня алкоголь – это как дубиной по голове! Нелл!

– Чего сразу Нелл? Я ему в пасть настойку не вливала. Я даже не помню, в какой момент у него эта пасть появилась... Да и пусть спит. Не кричи, пожалуйста, в отличие от твоего отца, я-то не зверушка и уже проснулась.

– А работать кто за него будет?! У него заказ! Он же единственный боевой маг в городе! Что я скажу тетушке Барнс?! Она так помогла мне, когда я болела! И вот, ей нужна помощь, а я что

должна сказать?! Что мой отец напился в компании не то бывшей подружки, не то бывшей подопечной, не то вообще... демоны раздери кого!

– Не надо никого драть, – пробурчала я. – Особенно демонами, они очень шумные. Давай я выполню его заказ.

– Ты? – Кристи притихла, но смотрела все еще с сомнением. – А ты боевой маг?

– Я бы даже сказала, противопехотный. Давай-давай, что там за заказ?

Она неуверенно протянула мне блокнот, и я снова вздрогнула: почерк у сестры остался прежний. Она бы могла зарабатывать, подписывая открытки.

«Забороть тварищу у хозяйства Барнсов», – прочитала я.

– Какую еще тварищу?

– Понятия не имею, как продиктовали, так и записала. Барнсы держат небольшое травническое хозяйство за городскими воротами. Какая-то нечисть потоптала им всю душицу, выкорчевала хрен и сожгла подорожник! Ты можешь представить себе, что значит для травницы не заготовить подорожник, Корни?!

Я резко вскочила, а Кристи отшатнулась и ойкнула.

– Как ты меня назвала?

– Я... ой, я оговорила, прости, пожалуйста!

Сестра нахмурилась и выглядела озадаченной.

– Странно... я не знаю никого с таким именем. Наверное, где-то слышала... Прости, Нелл! У меня столько покупателей, что я постоянно все путаю, а еще у меня ужасные проблемы с памятью! Обещаю, я буду внимательнее. Я волнуюсь, тетушка Барнс очень помогла нам. И мне хотелось ее отблагодарить.

Я не могла сдвинуться с места, дрожащими руками застегивая ремень. Кристи, кажется, подумала, что я разозлилась на чужое имя, а я бы отдала половину сердца, чтобы еще раз услышать от нее «Корни».

Обстановку разрядил Рогонда, пьяненько всхрапнув и почесав лапой нос.

– Нарисуй мне, как добраться до этого хозяйства Барнсов, – попросила я. – Посмотрим, что за тварища и как ее... гм... забороть. Я пока что умоюсь.

– А ты точно умеешь бороться с тварями?

– А то! За одну я даже как-то замуж вышла.

Глава 3

Быстрый холодный душ не помог, чашка чая, сваренная Кристи, тоже. Я шла, как мертвые вдоль кладбища, разве что не подвывая в такт ветру. Нормальные люди в моем возрасте только познают мир элитного алкоголя, а не завязывают с попойками. За пять лет я совершенно разучилась пить.

Ну или Рогонда делает фиговенькие настойки.

Голова раскалывалась на части. Эйфория от кратковременного всплеска памяти Кристи прошла, оставив противное послевкусие разочарования. Рогонда, гад, спал, и растолкать его, чтобы выпросить о загадочной тварище, третирующей травницкое хозяйство, не получилось.

Поэтому я шла и гадала.

Дракон? Нет, дракона я бы заметила, о драконе бы говорили.

Упырь? Да тоже ничего сложного, любой, кто работает на земле, регулярно сталкивается с восставшими мертвьями. Уж дать inferнальной твари лопатой по inferнальной голове можно и без диплома о высшем магическом образовании.

Значит, это что-то серьезнее, раз обратились к местному боевому магу.

Только бы не болотник! В такую погоду не хватало еще связаться с водной нечистью. Мало мне швов, добавим простуду.

Перебирая виды нечисти и способы борьбы с ними, я вдруг поняла, что скучаю по Зомбуделю. Интересно, Эртану удалось его упокоить? Или мой верный мертвый друг до сих пор кошмарит дворец и тырит из драконьей миски куриные ножки?

Судя по карте Кристи, травницкое хозяйство располагалось где-то... здесь.

Я поняла, что прибыла вовремя. Работники как раз устраняли последствия ночного нашествия. Нечто разворотило каменную ограду, раскидало прежде аккуратно сложенные поленья, прошлось по ровным рядам травок, превратив их в неровные, и скрылось где-то в лесу, поломав елки. Это не болотник.

Тогда что?

– Ох, беда-беда-беда, в огороде лебеда, – пробормотала я любимую пословицу дворцовой кухарки.

Окинула взглядом огород.

– Впрочем, лебеда здесь если и была, то до сегодняшней ночи.

– Эй! – окрикнул меня один из рабочих. – Мы закрыты! Чего надо?!

– Хозяина надо! Что у вас тут за тварь?

Мужчина бросил в сторону лопату и стянул грязные рабочие перчатки. Похоже, это и был тот самый хозяин, один из Барнсов. Я отметила, что он неплохо сложен и даже красив. Правда, все портило такое выражение лица... как у тетушки Мод, когда она видела меня перед свадьбой.

– Ты кто такая? – с подозрением спросил Барнс.

– Меня прислал...

Я запнулась, поняв, что не знаю, какое имя здесь использует Рогонда. А если я ненароком выдам их с Кристи?

– Прислали к вам разобраться с проблемой. Мое имя Нелл, я – маг из столицы. Что случилось? Кто на вас напал?

– Ма-а-аг? – Его брови удивленно поползли вверх.

А вот изучающий взгляд – вниз, прямиком туда, где должна была быть грудь. Но сегодня я ее прикрыла, и мужику ничего не досталось.

– Маг. Боевой.

– Девчонка?

– Ты имеешь что-то против мага-девчонки?

– Обычно я **имею** девчонок, если ты понимаешь, о чем я.

Брови у этого ловеласа определенно жили своей жизнью и сейчас явно со мной заигрывали. Я так на них засмотрелась, что даже не сразу уловила смысл того, что говорило лицо ниже этих самых бровей.

– Ну, похоже, сегодня поймали тебя, – хмыкнула я. – Если ты понимаешь, о чем я. И давно это у вас?

– Где Лев?

Ага, значит, имя он использует то же.

– Занят. Упокаивает дух безвременно погибшей принцессы. Жуткая тварь, не щадит никого, воет и воет на болотах.

– Зачем воет? – ошалело поинтересовался Барнс.

Я пожала плечами.

– На море, наверное, хочет. В отпуск. Так что с огородом?

– Это травницкое хозяйство!

– Что-то больше похоже на картофельное поле. Все, ты мне надоел. Раз вам не нужна помощь мага – пойду и скажу Льву, что вы тут справились сами. Буду молиться за вас, чтобы никакая лесная нечисть не пролезла в эту дыру в заборе.

– Стой-стой-стой!

Он обогнал меня и раскинул руки, словно надеялся удержать силой, если я не остановлюсь сама.

– Возможно, нам нужна помощь мага.

– Возможно?

– Мы думали, поможет Лев.

– Он и помог – меня прислал. Поверь, если бы хотел помешать... впрочем, в этом случае он бы тоже прислал меня. Так когда все началось?

– Да пару дней назад. Я услышал, как залаяли собаки, и решил, что в сад снова пробралось мертвое. Взял арбалет, вышел, а там... тварища. Я такой никогда не видел! Но тогда я ее напугал, она шустро скрылась в лесу. А вот потом началось это... – Он окинул взглядом разрушения. – Что-то она здесь ищет. Иногда мне кажется...

Он нервно дернул плечом.

– Что она наблюдает за нами из леса.

Похоже, Барнс пытался произвести на меня впечатление. Ну или намеренно сгущал краски, чтобы не казаться трусом перед девчонкой. Я посмотрела в чашу, но ровным счетом ничего не увидела.

– Хорошо. Пойду посмотрю. А ты пока, будь другом, метнись на грядки и нарви там что-нибудь от похмелья. Плату я обещала с вас не брать, но просто так не отделаетесь. Как хоть тварь выглядела?

Спустя минуту раздумий, мужчина ответил:

– Большая.

И умолк, видимо, полагая, что сильно прояснил ситуацию.

– Еще особые приметы? Блондинка? Шрам над правым глазом? Курит? Носит антикварный ридикюль? Хотя что-то ты должен был разглядеть? Что значит, большая?! Это зверь? Нежить? Нечисть? Дух? Демон? Дракон? Зомби-собака?

– А?

– Забудь.

– Было темно...

– Не продолжай. И страшно, да? Поэтому когда кусты рядом с тобой зашевелились, ты зажмурился и не видел, кто разорил тебе огород. Ладно, – я махнула рукой, – разберемся. Иди за чудо-травой, а я – за чудищем. Через час встретимся, поменяемся.

С этими словами я бодро направилась в чащу. Свежий воздух и приятное предвкушение битвы творили чудеса: мне уже не хотелось тихонько сдохнуть в уголке. Я много лет не сражалась с чудовищами. А еще они давно перестали пугать. Неразумные твари – не самые жестокие убийцы и лгуны на свете.

Есть еще драконы.

Я вылезла через дыру в заборе и остановилась у кромки леса, прикидывая, как туда заходить. Вряд ли тварь засела глубоко в чаще. Судя по всему, она повадилась лазить в чужой огород за вкусненьким, а значит, ее лежанка где-то рядом.

Чем же ее забороть? Магия? Или стрелы? Меч? Камнем по головушке – и в кусты?

– Мардук! – закричал вдруг кто-то.

Я вздрогнула и инстинктивно вскинула руку. Кто бы знал, как часто я представляла себе эту ситуацию! Образ брата Линдена так прочно засел в голове, что, если бы он сейчас появился передо мной, я бы не раздумывая полезла в драку.

Но, к сожалению, Мардук был высоко в небе. Дракон парил над столицей, и его силуэт на фоне туч выглядел устрашающе. Словно зачарованная, я смотрела на дракона. Я впервые видела его в истинном обличье.

Так вот ты какой, дракон Мардук.

Мой единственный враг.

Я даже сделала неуверенный шаг в его сторону, до конца не понимая, что хочу сделать, как вдруг нечто гибкое и очень сильное обвило мои колени, дернуло – и потащило в чащу прямо по влажной земле.

– Госпожа маг, куда вы?! – совершенно по-идиотски завопил кто-то из рабочих.

Куда-куда... За хлебом!

Елки и палки пролетали, как один миг.

Неведомая тварища все неслась в чащу, сжимая мои ноги щупальцем, и в какой-то момент мне надоело собирать штанами

шишки. Я примерилась, активировала фаербол и запустила прямо в хвост зверюге.

Истошно завопив, тварь сбилась с курса и вписалась лбом в сосну. Лес содрогнулся, а сосна опасно зашаталась, но, к счастью, устояла. С крон деревьев сорвалась стая воронья. Прежде чем тварища очнулась, я прыгнула вперед, доставая из ножен в сапоге небольшой серебряный кинжал. Универсальная вещь! Отчекрыжу чудищу голову и пошлю Мардуку. Пусть сам думает, чего с ней делать.

В прыжке я успела рассмотреть разорителя травнических хозяйств. Все-таки демон.

– КОНЕЦ ТЕБЕ, ЛЕСНАЯ ТВАРИЩА! – дурным голосом проорала я, подбадривая себя и устрашая противника.

Бедный демон, не ожидавший такого отпора от лакомой добычи, испуганно заверещал и почему-то замотал головой. Внешне он очень напоминал Горгошу, по которому я дико скучала, только темно-серый и ужасно грязный. Как если бы Горгоша извалялся в грязи.

Постойте-ка...

Я приземлилась демону на грудь и взяла за рога. Всмотрелась в пасть, в полные ужаса огромные глазища и... чмокнула со всей дури в нос. Дури у меня было много, нос у Горгоши – большой. Конец тварище рисковал наступить от обнимашек.

– Горгоша! Маленький мой! Ты нашелся! Ты куда пропал?! Ты где был?! Как я скучала! Я тебя везде искала! Чмок! Горгошенька! Я думала, ты погиб! Чмок! Фу, ты чего такой грязный?

Зверюга довольно урчала и валяла меня в жухлых листьях, тыкаясь носом в знак огромной и чистой демонической любви.

– Я-то думала, ты меня сожрать хотел! А ты меня просто узна-а-ал... узнал же, да?

Горгоша судорожно закивал, явно опасаясь, что если признается в гастрономическом интересе к хозяйке, то та надерет ему хвост и все-таки отправит что-нибудь Мардуку.

– Ты чего на травников нападаешь, а? Чего не сидится? Сдался тебе этот подорожник! Ты же не ешь траву! А?

Горгоша уныло понурил голову и вздохнул. В душе поселилось смутное беспокойство. Что-то здесь было нечисто. То, как демон пропал, я могу представить. То, почему он не смог вернуться в Тартар – тоже. И то, как скитался все пять лет по лесам – легко! Но вот

почему он поселился рядом с городом и тырил травку с чужого огорода? Почему не уполз в горы и не нашел там себе уютную однокомнатную пещеру без займов и обременений?

– Горгош, что-то случилось? Ты... травку воровал для кого-то, да?

Демон снова вздохнул и повернулся к лесу, словно показывая направление.

– А я могу помочь?

Может, он нашел себе горгонику? Влюбился, заделал ей горгонят и теперь таскает капризной беременной женщине понюхать подорожник?

Но все оказалось гораздо хуже.

Мы шли недолго, не больше получаса. Горгоша привел меня к небольшому оврагу, где камни, земля и мох образовывали нечто, напоминающее навес. Там была заботливо вырыта небольшая пещерка, где без чувств лежала девушка. Горгоша жалобно заскулил.

Пришлось встать на четвереньки, чтобы подползти к девушке, но, когда я зажгла небольшой огонек во мраке ямы, то ахнула, узнав несчастную.

– Ливи! Ливи, боги! Что с тобой?

С колотящимся сердцем я пощупала пульс и выдохнула: подруга была жива. Только потом я заметила, что чуть пониже груди на светлой рубашке расплылось кровавое пятно. Осмотрев рану, я поняла: дело плохо. Кажется, Ливи цапнула какая-то тварь, и клыки у нее оказались ядовитые.

Как ученица столичного мага оказалась так далеко от родных мест, раненая, да еще и с моим горгоном? Спрошу у нее, когда поправится.

Рядом хаотично была набросана трава: судя по всему, Горгоша отчаянно таскал для Ливи сворованные травы, и первое время она даже пыталась делать из них компрессы.

У подруги была температура, ее бил озноб, но отмирание тканей, как обычно бывает при сильных ядах, еще не началось. Мне не хотелось оставлять ее здесь, но и тащить в город в таком состоянии было нельзя. А я, как назло, не захватила даже простенького заживляющего зелья. Впрочем, оно ей вряд ли поможет.

Хорошая новость: поможет Рогонда.

Плохая: он сейчас в отключке, да и до него еще надо дойти.

– Ливи! Ты слышишь меня?! Ливи! Это я, Корнеллия! Держись, поняла? Я приведу помощь! Держись!

И Горгоше приказала:

– Охраняй! Ни на шаг не отползай, понял?!

Горгон снова закивал и в доказательство перегородил своей тушей вход в овраг.

– Я вернусь через несколько часов, сразу с подмогой. До этого – сиди тихо, понял?

Демоны знают что, а не Дортор! Нельзя оставить ни на минуту! Один прячет принцессу в богами забытом городке. Второй отшибло память и вбило в голову торгово-кулинарный талант. Третий вообще пропал, словно не его невесту уколошили в ночь свабли! Еще и Ливи ранена. А если бы я не пошла бороться с неведомой тварищей?! Ливи умрет без лекарской помощи!

Я неслась через лес так быстро, как могла, и уже у самой опушки почувствовала, что если не замедлюсь, то выплуну сердце – так сильно оно билось. Воздуха не хватало, я пыталась отдышаться, но после хорошей пьянки тело не было готово к нагрузкам. И снова разболелась только-только начавшая заживать рана.

– Когда отвоюю обратно дворец, сделаю в подвале спортзал, – просипела я.

В огороде Барнсов царило странное оживление. Стояли две небольшие палатки, народ сновал туда-сюда, горели костры и какой-то мальчишка сосредоточенно зажигал от них факелы. Вдобавок ко всему собирался дождь, и полянку перед лесом накрыло уныние. Бессмысленное и беспощадное.

Что-то происходит. Что-то тревожное.

А ведь на Ливи кто-то напал. Вдруг эта тварь снова объявилась?

Раненая подруга беспокоила меня сильнее движухи у Барнсов, но, заметив возле палатки Кристи, я передумала нестись домой. Что она здесь делает?

– А что тут происходит? – поинтересовалась я, подкравшись со спины.

Кристи рассеянно ответила:

– А, привет. Мы собираемся идти на поиски Нелл, ее утащила тварь.

– А-а-а. Ну, молодцы.

– Ага. Можешь записаться вон там. Я веду учет всех, кто собирается в лес.

– Это правильно. Вдруг кто потеряется, да?

– Да!

– Или лишний обнаружится...

Надо сказать, масштаб спасательной операции поражал. У них что, в городе не было ни одного воина? Ни одного стража в отставке? Хорошо, боевой маг один, но хоть кто-то здесь умеет держать хотя бы лопату?

Первое правило спасательной операции: убедись, что спасти не придется тебя. А у них какая тактика? Ходить по лесу, орать, если получилось кого-то спасти или хотя бы не угробить – вообще день удался? Кто же ходит на лесную тварь с факелом и... это что, палка?

Открою курсы «Причинение разрушений и унижений для чайников». Они здесь все отвратительно некомпетентны.

– Что здесь происходит?! – раздался мрачный голос, который я узнала.

Рогонда! Подпрыгнув от радости, я первая к нему подскочила.

– Они ищут Нелл, ее утащила неведомая тварища!

С похмелья Рогонда слабо соображал, но быстро уловил подвох.

– Кого ищут?

– Ой... Нелл! – Кристи повисла у меня на шее. – Ты нашлась! А ко мне прибегает госпожа Барнс, говорит, вашу колдунью утащила тварь! Мы думали, тебя съели!

– Ага, и решили стать десертом. – Рогонда смерил дочь мрачным взглядом.

Кристи стушеввалась и начала бормотать что-то насчет того, что и не собиралась в лес, просто помогает. Рогонда вздохнул и обратился ко мне:

– Ну давай. Рассказывай.

– Чего рассказывать? – Я так опешила, что на миг забыла, что вообще-то должна со всех ног бежать спасать Ливи.

– Все рассказывай. Не сомневаюсь, что ты вернулась из леса с парой новых зверушек, разозлила ковен лесных ведьм, довела до истерики местную навь и пробудила древнее зло. Хочу сразу полную картину, а то на длительные нагрузки мое сердце уже не рассчитано.

– Рассказываю. Зверушка всего одна, и вовсе не новая, местная навь не потревожена, древнее зло пробудилось само и летает над столицей. Ковен лесных ведьм в моем лице очень просит о помощи! – бодро отрапортовала я.

Рогонда несколько секунд задумчиво помолчал.

– Давай поразвернутее. Про древнее зло я понял. Поясни остальное. Кристи, принеси, пожалуйста, что-нибудь от похмелья, а то от этих бравых воплей у меня голова раскалывается.

Кристи недовольно засопела, явно желая послушать о моих приключениях, но послушно унеслась к госпоже Барнс за чудо-травой. Я бы тоже не отказалась. Поездка по лесу в стиле «мордой по корягам» не добавила мне бодрости и здоровья.

– Огород травников разорял Горгоша. Ливи ранена, Горгоша пытался добыть для нее целебных трав. Она в лесу и умрет, если мы ей не поможем. Могу я попросить тебя забрать ее оттуда?

– Еще одна раненая девица в моем доме? Раненая при неизвестных обстоятельствах, в компании с камнедышащим змеем из Тартара, которого мне надо придумать, как спрятать, чтобы наш зоопарк не нашел Мардук?

– Ага.

– Куда ж я денусь? Вышел, называется, в отставку. Порой кажется, что вы, моя принцесса, и сами в некотором роде зло.

– Но не древнее!

– Безусловно. Юное и очень привлекательное.

– Эй-эй-эй, Рогонда! Попрошу без сомнительных намеков!

– А я попрошу, – хмыкнул Лев, – отвлечь эту инициативную толпу. Если они ломанутся в лес, то найдут девчонку. Найдут ее, найдут Горгона. Понимаешь, чем грозит?

О, я хорошо понимала! Тварища произведет среди неизбалованных чудесами жителей небольшого городка фурор. Они растреплют о нем на весь Дортор, столичные газетенки подхватят сплетни, те дойдут до дворца, и там быстро вспомнят, что при младшенькой принцессе был демон из тартара.

Дракон полетит доедать нежеланных родственников, а новый король от страха перекусит жопой трон. А я еще планирую на него вернуться. Как я буду на сломанном троне править? Неудобно!

Поэтому я повернулась к спасательным отрядам, оглядела панораму сборов на тварищу, замахнула стопку зелья, вовремя принесенного Кристи, и гаркнула:

– СТО-О-О-ЯТЬ! КО-О-О МНЕ!

Вот что делает командный голос! Не зря я пять лет слонялась по горам и орала. Преимущественно всякие гадости, конечно, но ведь здесь вся соль в интонации.

– Построились! Будем учиться спасать!

– Мир? – хмыкнул кто-то из толпы.

– Для начала – природу. Кто так факелы держит, вы же весь лес спалите! Вот. Так лучше. Природу, считайте, спасли. Теперь будем спасать себя.

– А колдунью?

– А колдунью спасать не надо. От колдуньи надо спастись. Разницу чувствуете? Нет? Это тоже будем проходить. Итак, первое правило спасательной операции в лесу, где орудует тварища, – не ходить в это страшное место!..

* * *

– Корнеллия, ты зачем горожан плохому научила? – мрачно поинтересовался Рогонда, когда я вернулась домой, уставшая, но довольная.

И вот как жить в этом мире, когда твои усилия совершенно не ценят? Ты им – педагогический талант, ценные знания, практический опыт. А они... «плохому научила»!

– Чего это плохому? Я им жизнь спасла. Возможно. Дала азы борьбы с нечистью и нежитью. А как миссия по спасению жертв тварищи превратилась в общегородскую пьянку, я сама не поняла. По моему, им совершенно без разницы, что праздновать. Пошли в лес, спасли колдунью – надо отметить, пошли в лес, не спасли колдунью – надо помянуть, не пошли в лес – а чего еще делать, раз собрались? Лучше скажи, как Ливи?

– Будет жить. Спит. Рана серьезная, но на наше счастье я быстро понял, что там за яд.

Рогонда произнес это как-то мрачно, и я почувствовала подвох.

– И что за яд?

– Драконий.

– Они еще и ядовитые бывают?! Я думала, самое худшее, что случается с девушкой в браке, – это свекровь. Оказывается, нестриженные ногти мужа куда как опаснее. Где Ливи нашла дракона?

– В Дорторе я встречал всего двух драконов. Ядовитым был только Мардук.

– Ливи подралась с Мардуком?! – ахнула я. – Без меня?! А еще подруга!

– Корнеллия, ты можешь быть серьезнее? Это наглядный пример, что может случиться, если ты выступишь против него одна.

– Я не одна, у меня теперь есть Горгоша.

– И что твой Горгоша ему сделает? Укусит за хвост?

– Может, и за хвост... а может, за что-нибудь другое уцепится...

Слушай...

Я села за стол, подвинув к себе тарелку с плюшками, которые во всей этой суматохе умудрилась напечь Кристи.

– Я все равно к нему пойду. Все равно надаю по рогам, даже если сама их отброшу. Я пыталась жить так, как ты предлагаешь. Делать вид, что ничего не было, что у меня новая жизнь, а Дортор и корона – все в прошлом. Не выходит. Мне не отшибло память, Рогонда, я не забуду, что Мардук убил моего отца, лишил памяти сестру, уничтожил мой дом.

– Но почему сейчас, Корнеллия? Пять лет прошло. Почему ты вдруг вернулась и жаждешь реванш?

– Так некогда было. Я не прошу тебя идти со мной. Заботься о Кристи. Скоро я исчезну, и либо ты больше обо мне не услышишь, либо приглашаю вас с Кристи на драконий стейк. Настойку с собой только не бери.

– Напиши хотя бы Линду.

– Нет! – отрезала я и поперхнулась булочкой.

– Вот это тебе за вредность. – Рогонда махнул рукой, поняв, что сегодня он меня точно не переспорит. – Иди, Кристиана добыла тебе костюм для маскарада. Переживает, что не понравится. Потом приходи на перевязку, наверняка все швы разошлись. Твой Горгоша остался в лесу. Понятия не имею, понял он меня или нет, но протяжное «ЪЪЪЪ-

ИИ-УУУ» я перевел как «хорошо, я не буду пугать людей и буду ждать Корнеллию здесь». Но, возможно, он просто был голодный. И еще.

Рогонда смерил меня тяжелым взглядом.

– Когда я зашивал рану Ливи, она пришла в себя. Я рассказал ей, что ты жива.

Я пожала плечами.

– Хорошо. Я с ней поговорю.

– Она боялась, что умрет. Просила передать тебе вот это.

Он положил на стол кулон с ярко-зеленым камнем, от которого исходил слабый свет. Я вздрогнула. То ли от того, что узнала артефакт, то ли от воспоминаний. Его Ливи подарил Линден. Тот вечер до сих пор мне иногда снится.

– Сказала, ты найдешь ему применение.

– Ты знаешь, что это такое, да?

Лев кивнул.

– Изумруд Офелии.

– Проводник в мир мертвых, – закончила я.

Перед свадьбой Линд всем сделал подарки. Свой я уже использовала, а Ливи вот сберегла.

– Воспользуешься? – спросил Рогонда.

Я поежилась. С детства учителя вбивали в мою совсем не светлую голову: с миром мертвых не шутят! Туда лучше даже не заглядывать, не то что спускаться! По легенде принцесса Офелия, ставшая трофеем и наложницей завоевателя с севера, не смирилась с участью, за что была сослана на рудники. Изнывая от тяжелой работы, принцесса решилась на отчаянный шаг и убежала в глубь пещер, поклявшись, что скорее умрет, чем вернется к мучителям. Вскоре она наткнулась на сияющий магией камень, приведший ее в мир мертвых.

Хозяин мертвых душ не разозлился на случайную гостью, а влюбился в нее и сделал своей самой любимой душой. А много позже, когда король предстал перед ним, готовый отправиться в другую жизнь, хозяин превратил его в верного пса для своей обожаемой супруги. Говорят, найти изумруды Офелии могут лишь самые отчаянные, те, кому нечего терять. Они скрыты так глубоко в рудниках, что раздобыть камень и не погибнуть не удавалось еще никому... кроме Линда.

О, я бы Горгошин хвост продала, чтобы узнать, как он ему достался! Но никому об этом не скажу. Вдруг кто купит?

– Нет, разумеется. Он принадлежит Ливи, а она жива и скоро будет здорова. Сама решит, что с ним делать.

– И нет соблазна? Неужели не хочешь увидеться с отцом?

Я напустила равнодушный вид и повела плечиком.

– Передам ему привет с Мардуком.

– А ты серьезно настроена.

– Кровь за кровь! – важно кивнула я. – И зубом за хвост. Теперь он ответит еще и за Ливи. Блин, скоро придется начать записывать!

– Когда ты собираешься ехать в столицу?

– К началу смотрин. Не могу же я пропустить такое! Эртан хочет жениться... Пройдет маскарад, немного окрепнет Ливи – и поеду.

– Будь осторожна. Эртан – дурачок на троне, всем заправляет Мардук. И что-то мне подсказывает, что поиск невесты – последнее, что его волнует.

– О чем ты? Какая цель может быть у Мардука?

Рогонда пожал плечами.

– Не знаю. Но не веришь же ты в эти сказки о поиске достойнейшей невесты для его величества?

Честно сказать, я верила. Это очень вязалось с образом Эртана Райленторгского. Он все время творил какой-то бред и обожал, когда вокруг стайками вьются высокородные девицы. Окружал себя ими в академии, в родном герцогстве, на всех балах в столице. Неудивительно, что даже жену он изволил выбирать через конкурс. Мысль о том, что Мардук может не просто одобрять смотрины, а их организовывать с какой-то своей целью, мне не приходила.

И зачем же нашему дракону красивые знатные девицы? Любит деликатесы или боится конкуренции?

– Папа! Нелл! Я жду вас битый час!

В кухню ввалилась обиженная Кристи.

– Сколько можно ждать? Я хочу показать платье для Нелл!

Она с гордостью потрясла нарядом – и мы с Рогондой застыли с отвисшими челюстями.

Чтобы продемонстрировать наряд для маскарада во всей красе, Кристи приходилось стоять, раскинув руки и приподнявшись на цыпочки, но все равно драный белый подол подметал пол.

– А... м-м-м... дорогая, откуда ты это платье... – Рогонда замялся.

– Выкопала, – закончила я.

– Эй! – Кристи возмущенно топнула ногой. – Я убила на него несколько часов! Вы знаете, как тяжело сделать из свадебного платья наряд мертвой невесты?!

– А зачем ты делала наряд мертвой невесты?! – хором спросили мы.

– Сегодня, когда Нелл учила всех спасать жертв тварищи, я провела опрос. Такого наряда нет ни у кого!

– Ну... – Я скептически оглядела драный подол, отпечатки грязных лап и пятна красной краски, имитирующей кровь. – С другой стороны... это мог быть костюм гуся, например...

– Да лучше бы это был костюм гуся! – в сердцах воскликнул Рогонда. – Кристи, милая, ты хорошо поработала над платьем, но наряд не очень уместен. Видишь ли, подобный образ Нелл, ввиду некоторых событий из ее прошлого, может причинить боль...

Нет, это не дом, а проходной двор какой-то!

Дверь, которую я, естественно, забыла запереть, открылась, впустив того Барнса, который отпускал пошлые шуточки сегодня утром. Единственная свеча, что горела на столе, погасла от ворвавшегося в кухню порыва ветра, погрузив всех нас во мрак. Похоже, главный ловелас-подорожник сменил гнев на милость, а презрение на страсть, и в знак глубочайшей благодарности принес мне целую корзину какой-то сушеной ерунды.

В нос ударил резкий запах лаванды, а потом...

Барнс замер, посмотрел на Кристи, с ног до головы прикрытую кроваво-грязным драным платьем, и завизжал. Истошно, как девчонка при виде крысы, чуть окна не полопались!

Корзинка покатила по полу, а травник стремглав уносился прочь, спотыкаясь, поскользываясь и матерясь. Надо сказать, в полумраке платье и впрямь смотрелось жутковато.

– Вот видишь? – сказал Рогонда. – Представь, какой эффект произведет Нелл в этом...

– Нет-нет-нет!

Я с предвкушением потерла руки и отобрала у сестры наряд.

– То, что нужно!

Глава 4

Ливи очень хотела попасть на маскарад. Но не могла.

А я могла, но не очень хотела. Однако уговор есть уговор: я шпионю за парнем Кристи, Рогонда помогает мне перекантоваться. Да и взглянуть на воздыхателя сестры было жуть как любопытно. Не приведите боги, окажется недостаточно хорош или обидит Кристи! Я ему... Я его в платье мертвой невесты соблазнять начну! Остаток жизни при виде невест креститься будет.

Ну а подруга постепенно приходила в себя. Пыталась вставать, подолгу болтала и бурно радовалась (насколько вообще может бурно радоваться недавно умиравшая девица) моему воскрешению.

Я тоже радовалась, а еще таскала в лес еду – для Горгоши. И, к собственному удивлению, обнаружила, что больше не чувствую себя одинокой. Кристи, Рогонда, Ливи и Горгоша создавали вокруг удивительную атмосферу. Почти как дома.

Жаль, что только почти.

В вечер перед днем маскарада я сидела на ступеньках и пилила ногти. Кристи одолжила мне свою краску, чтобы образ невесты-умервья был полным. Сама сестра осталась в кухне, но тоже занималась моим костюмом: на праздник не пускали без масок.

Мы и Рогонде предлагали нарядиться кем-нибудь, чтобы повеселиться. Лисой, например. Но он почему-то любезно отказался.

– Привет, – услышала я, подняла голову и увидела Ливи.

Бледная и худющая, она едва стояла на ногах. Куталась в большой плед, но упрямо ползла к ступенькам. Я помогла ей сесть, сквозь зубы ворча, что некоторых мало кусали за задницу, раз они уже скачут по крылечкам.

– Я по тебе скучала, – улыбнулась Ливи. – Не ругайся, Корни. Дай мне немного подышать и посмотреть на звезды. Я провела в лесу много ночей и каждый раз, глядя в небо, думала, что это мой последний шанс их увидеть. Спасибо, что спасла меня.

– Обращайся. Хотя лучше не стоит, это чистая удача. Меня вообще не должно было быть там. Чудо, как оно есть. А еще говорят, алкоголизм вреден!

Я покосилась на Ливи, раздумывая, насколько жестоко будет полезть к ней с расспросами. Но не выдержала.

– Не расскажешь, как он тебя так? Мардук. Рогонда сказал, только он так давно не мыл лапы, что они у него ядовитые. Ты что, пыталась в одиночку победить дракона?

– Я? – Ливи усмехнулась. – Никогда! Учитель велел нам не высовываться, он сразу понял, что с Мардуком никому не справиться и Дортор уже не будет прежним. Хотя девчонки очень злились из-за бессилия. И переживали из-за вас. Но учитель сказал, что наша задача – сохранить свою жизнь, потому что глупо погибнуть легче легкого, а вот стать движущей силой в нужный момент гораздо сложнее. И как-то все... стало нормальным. Девочек распределили, а мне досталось место во дворце.

– Серьезно?! Эртан допустил к своей жопке мою подругу?

Ливи кивнула.

– Да, нас всех это удивило. А потом стало ясно, почему. Я очень понравилась его дракону. Он увидел меня как-то в городе и потребовал во дворец. И, надо сказать, он был обходителен. Но сложно влюбиться в того, кто убил твоих друзей. Мардук вскоре потерял терпение, подкараулил меня в лесу...

Ливи хихикнула.

– На его беду именно туда убежал Горгоша после того, как ты... ну... В общем, он минут десять гонял по лесу Мардука. Потом тот превратился, напугал горгона, цапнул меня, решил, что с концами, и сбежал, роняя когти. А Горгоша за мной вернулся. И привел тебя. До сих пор иногда кажется, что я в бреду. Как ты выжила? У тебя даже есть могила! С памятником...

Могила?! Мардук сделал мне могилку? Хм... кажется, я знаю, чем займусь на днях: непременно закажу одну для него и лично выпилю из дерева драконий памятник! Папа всегда учил отвечать симметрично: добром на добро, подарком на подарок. Правда, я пилить умею только мозги, но вряд ли они у Мардука сильно отличаются от полена.

– Что с тобой было, Корни? – осторожно спросила Ливи. – И кто та девушка, которую приняли за тебя?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Когда напали на замок, мы почти выехали из города. Но я вернулась, а застала развалины. Пыталась найти папу, Кристи, Рогонду. Я не знала, что Кристи выжила

и они сбежали. И... в один момент поняла, что надо уходить, если не хочу переехать из дворца на кладбище.

Я замолчала, пожалев, что начала расспрашивать Ливи. Все время забываю, что симметричные ответы работают в обе стороны.

– А что ты делала все это время?

– Так. Жила. Выживала. Много лет пряталась в горах, зализывала раны, потом спустилась вниз и узнала, что Эртан хочет жениться. Поняла, что не могу просто так отдать им Дортор, придумала план, как вернуться. Он не сработал, потом еще один, я даже чуть не вышла замуж. Но этот план тоже не сработал, и я придумала третий, а третий попытался продать меня страже, и тогда план все-таки сработал, только уж очень неожиданно. Вот поэтому я всегда прошу не удивляться тому, что у меня все идет по плану – мало ли какой оно идет походкой.

– И что ты будешь делать? У тебя нет армии, нет союзников. Рогонда не хочет тебе помогать. Я пойду с тобой на все, Корни, но даже вдвоем мы – ничто против Мардука. Его не смогут убить две девчонки.

– А как же задор, энтузиазм и череда роковых случайностей? – усмехнулась я.

Ливи покачала головой, явно не настроенная шутить.

– Я уверена, что придворные маги и армия меня поддержат, если я вернусь. Во всем Дорторе невозможно найти достаточное количество ублюдков, готовых служить захватчикам. Но сначала я намереваюсь разведать обстановку. Вдруг все-таки возможно? И ты не должна идти со мной. Ты и так едва не погибла.

– Это и мой дом, – возразила Ливи.

Я достала из кармана кулон и протянула ей. В ответ на вопросительный взгляд пояснила:

– Рогонда передал. Тебе уже не грозит смерть, поэтому я складываю с себя обязательства по хранению твоего имущества. Хотя булочку, которую тебе принесла Кристи, вернуть уже не смогу, мы ее с Горгошей съели.

Ливи, к моему удивлению, не спешила брать кулон. Камень Офелии мягко светился в полумраке двора, тускло освещенного слегка приоткрытой дверью.

– Оставь у себя.

– Это твой подарок.

– Побывав за гранью царства Офелии, я больше не стремлюсь туда. Нельзя заигрывать со смертью, она и так неизбежна. В борьбе с Мардуком тебе понадобится любая магия. Изумруд Офелии можно выгодно обменять, да и...

Подруга осеклась, и в воздухе повисло невысказанное: я могу увидеть папу.

– Спасибо.

– Ты что-нибудь слышала о Линде?

– Да хватит меня о нем постоянно спрашивать!

Ливи испуганно вздрогнула, и мне стало стыдно.

– Прости. Ты злишься. Но пять лет... Даже нам было тяжело думать, что ты мертва, а он твой муж!

– Мы были знакомы неделю. Он не удосужился рассказать мне о поехавшем братике, не думаю, что сильно привязался. Наверняка уже окучивает очередную девицу и вполне себе счастлив.

– Но...

– Ливи, он знает, что я жива. Кольцо все время появляется. Так не бывает у мертвых. Линд знает, и ему плевать. Как было плевать на мое королевство и на мою семью. Давай не будем о нем, пожалуйста. Позорная страница в моей биографии. Хотя не самая важная. Разведенка никто не любит, но если она принцесса – то давайте. А теперь идем, я помогу тебе дойти до постели. Ты бледная и дрожишь.

Когда я заваривала для Ливи чай и старалась избавиться от мыслей о Линдене, снова так некстати навеянных окружением (иногда я думаю: они вообще кому друзья, мне или дракону?), она грустно вздохнула:

– Завтра бал. Я давно не была на праздниках.

– Думаю, он здесь не такой шикарный, как во дворце, и ты ничего не потеряешь. Хотя чего у местных не отнять: пить они умеют. Мне кажется, некоторые не выбрались из леса еще со времен победы над тварищей, и единственное, что в их жизни изменилось: вместо хлебушка закусывают немыватыми грибами. Потому и не выбрались.

– Знаешь, – задумчиво сказала Ливи, пригубив чай, – ты все так же шутишь в любой удобный момент. Но уже не так искренне и беззаботно. Может, ты и права. Может, тебе нужно победить Мардука, чтобы вернуться к той Корнеллии.

– А еще представляешь, сколько сумочек можно пошить из шкуры этой заразы? Будем продавать... Надо же как-то восстанавливать казну после всего, что эти деятели натворили. Клянусь, я уверена, что Эртан хочет жениться только потому, что бюджет Дортора истощен, и единственный шанс нового короля поесть – сбегать в гости к теще.

– НЕЛЛ! – раздался откуда-то снизу вопль Рогонды. – Что ты сделала с моим хвостом?!

– Ой-ой-ой...

Блин! А зачем ему в ночи понадобилось превращаться?!

– Я случайно, просто хотела потрогать, пока ты спал! Я думала, шерсть отрастет и ты не заметишь!

– Я тебе сейчас уши надеру! Сама выросла, а дурь осталась прежней!

А вот это было обидно. Дурь тоже выросла. Прежняя Корнеллия вполне могла перепутать крем для рук с зельем для избавления от волос, особенно если бы они стояли у Кристи в похожих флаконах. Но она бы никогда не стала лапать хвост начальника магов-охранников дворца, щедро этим зельем намазавшись!

* * *

Кристи нарядилась принцессой. Получилось красиво.

Я нарядилась мертвой невестой. Получилось... как получилось.

Рогонда, увидев нас в полных образах, вздрогнул. То ли диадема и пышное платье дочурки напомнили о давних временах, то ли чудом успел вспомнить, что перед ним не умертвие, выбравшееся из не первой свежести могилки, а я.

Ладно, я преувеличиваю. Из меня получилась очень симпатичная мертвая невеста.

Хотя это тоже звучит странно.

Но даже герцог Райленторгский, оказавшись со мной нос к носу, не смог бы признать в слегка помятой блондинке свою заклятую принцессу. Значит, с основной задачей костюм справлялся.

– Надеюсь, на танцах не будет вашего Барнса, а то он какой-то нервный. С другой стороны, если будет, обязательно извинюсь за причиненные Горгошей неудобства и позову танцевать!

Рогонда, нахохлившийся из-за полинялого хвоста, хмуро зыркнул на меня исподлобья.

– В детстве на него напало мертвие. Это не повод для шуток, Нелл.

– Не повод?! Да это ж кладезь неуместных реплик! Все как я люблю.

Даже Ливи вышла нас проводить. В ней, кажется, все еще жила надежда, но рана, хоть и заживала, не давала ей разойтись в полную мощь магической души.

– Повеселитесь там за меня.

– Вы тут смотрите лисят не наделайте, – буркнула я себе под нос.

Надо было быть слепым идиотом, чтобы не видеть, как она стреляет глазками в сторону Рогонды. Да он же с отца возрастом! И крутил роман с моей мамой. И вообще, у него теперь хвост линялый. Вдруг это не я виновата, а лишай?

Но эти мысли я благоразумно держала при себе. В конце концов, я сама как-то желала Рогонде на юбилее здоровья в личной жизни. Папа тогда в сердцах отвесил мне затрещину. Что теперь, отменять пожелание и все страдания почему зря?

Кристи пребывала в радостном возбуждении, а вот я чувствовала себя странно. Впервые за много лет я шла на праздник (не считая, конечно, лжесвадьбы, но она-то была для дела). Просто шла, в платье, с намерением повеселиться, потанцевать и поглазеть на людей. Рядом шла сестра, и все было... нормально?

Нет, как угодно, но не нормально.

Хотя и довольно неплохо.

Под маскарад отвели целый городской сад. Весь увешали гирляндами и самодельными фонариками, а еще запустили артистов в одинаковых темно-красных нарядах. Они встречали и развлекали гостей, разносили напитки и угощения. По правилам мы должны были принести что-то на общий стол, и Кристи передала целую корзину выпечки, которую порежут и разложат на подносы. А я принесла целую бутылку отличного домашнего вина, и тут-то меня ждал сюрприз:

– Прошу прощения, но маскарад – территория, свободная от выпивки, – вежливо улыбнулась девушка в маске.

Отобрала у меня бутылку и сунула к еще куче таких же: для многих гостей новое правило стало сюрпризом.

– Чего это они? – удивилась я, повернувшись к сестре.

Кристи пожала плечами.

– Раньше такого не было. Может, что-то случилось?

Ага, принцесса у них случилась. После поисков и тренировок которой у всего города наутро болела головушка.

– Фи, так не интересно, – скривилась я.

Но Кристи сияла:

– А по-моему, очень! Стой здесь, я найду Трота и вас познакомлю!

Окрыленная любовью, она скрылась в толпе, а я принялась задумчиво бродить между деревьев и прислушиваться к ощущениям. Я так давно не была среди трезвых людей, которые не бросались в меня магией и не пытались подстрелить. Удивительно, но такой вечер даже мог стать приятным. Ближе к центру, откуда доносилась музыка, было слишкомлюдно и громко, а вот на многочисленных скамейках вокруг очень даже уютно.

Рядом с непонятной девицей в драном платье никто не рисковал садиться, так что я заняла удобное место и лениво обозревала происходящее, поэтому Кристи и ее парня увидела раньше, чем они меня. И что-то меня в этом холеном брюнете в костюме пирата насторожило. Я выпрямилась и принялась внимательно наблюдать, чтобы понять, что именно.

Просто интересный факт: как минимум три покушения на членов королевской семьи произошло во время маскарада. Папа их жуть как не любил! Не покушения (хотя и они не вызывали у него восторга), а маскарады, конечно. Говорил, что не доверяет бездушным маскам, по ним никогда нельзя понять, какие чувства ты вызываешь у собеседника.

К сожалению, лицо таинственного Трота было почти полностью скрыто пиратским платком. В его фигуре не было ничего особенного: худощавый, относительно невысокий, ростом с меня. Явно нездешний, это было видно по тому, как он держался. Довольно уверенный в себе и слегка выпендренный: то и дело поворачивался к Кристи боком с красивой блестящей саблей, мол, смотри, полировал всю ночь и думал о тебе. Но это смотрелось, как ни странно, даже мило и уж точно не глупо.

Сестра хихикала и готова была пуститься в пляс.

А еще Трот все время смотрел на часы, и это-то меня и напрягало. То и дело доставая из кармана брюк небольшие карманные часы, он хмурился и убирал их обратно. Куда это он так спешит? А может, вовсе не время показывает магическая игрушка?

Я спряталась в пышных кустах и принялась следить внимательнее.

– Сейчас я вас познакомлю! – проворковала Кристи. – Найду ее и познакомлю! Она тебе понравится!

Это вряд ли. Мало кому нравится, когда за ним шпионят, а я намеревалась изучить Трота повнимательнее. Да что же он опять пялится на свои часы?!

Может, я параноик и все банально? У Трота десяток таких Кристи, и каждой он назначил свидание на маскараде. Вот и мается, бедняга, чтобы успеть. Знала я одного графа, он как с заходом солнца через западную дверь крыла фрейлин входил, так с рассветом с восточной выходил, и не пропускал даже комнату тетушки Примы, поварихи. Хотя у нее, я думаю, он делал привал на перекус, все-таки тетушка была уже в возрасте.

Пристально наблюдая за Тротом, я мысленно перебирала варианты. Что с ним может быть не так? Похожее чувство охватило меня на границе, когда я увидела портрет Олисы Греббер и почувяла неладное. Сейчас неладное не просто чувствовалось, оно благоухало на весь парк.

Из-за кучи магии вокруг я не сразу уловила колдовство, заключенное в часах, но когда Трот в очередной раз глянул на циферблат, почувствовала исходящую от него энергию.

– Ага-а-а! – довольно протянула я. – Вот где ты скрываешь секрет!

Что там? Приворот? Чары? Иллюзия? К черту притворство и мнимую заботу о сестре, мне и самой любопытно, что он там прячет! И Рогонда бы одобрил. Наверное.

Я улучила момент, когда Кристи отбежала в поисках меня к стайке девиц в светлых платьях, пристроилась к какой-то компании разрисованных пародий на вурдалаков и незаметно встала рядом с Тротом. Ну а что? Подумаешь, стоит мертвая невеста, ждет

беспамятную сестрицу по заданию оборотня-разведчика с линиялым хвостом. Бывает, а у кого сейчас жизнь простая?

На мою удачу на маскарад прибывало все больше и больше народу, и вокруг нас образовалась приличная толпа. Когда у входа раздались возмущенные вопли – у кого-то отбирали выпивку, – я накинула на руку заклятье неосязаемости и сунула ее в карман пирата.

К собственному удивлению, вместо часов я нащупала что-то мягкое, гибкое и теплое. Дернула, пытаюсь достать, и...

– Ай!

Нечто пощекотало руку в ответ.

Трот обернулся, всмотрелся в мое лицо и... этот взгляд я узнаю из тысячи!

Бежать! Бежать, пока мелкий пакостный демоненок меня не узнал!

Я рванула через толпу к выходу, пронеслась мимо кучки принцесс в деревянных коронах, упала в самую гущу веселой компании лесных чудищ, запуталась в елках и палках, а когда вырвалась на свободу, услышала жалобный вой:

– Хвост отпусти-и-и-и! – орал Астар, которого в порыве паники я забыла выпустить на свободу.

От неожиданности – я так резко разжала руку, что хвост пихнул хозяина – он повалился на землю, а я нырнула в темные кусты. Кусты оказались шиповником, и наряд мертвой невесты стал чуточку мертвее. И вульгарнее – я так удачно подрала юбку, что голые коленки светились на всю деревню. Зато бежать так было гораздо удобнее.

Сердце колотилось как сумасшедшее! И почему я сразу не догадалась?! Кто же загадочный ухажер Кристи? Конечно, верный прихлебатель самого бесчестного дракона на свете! Астарот-Трот – боги обидели хвостатого не только умом, но и оригинальностью!

Куда я бежала? Сама не знаю, но останавливаться точно не планировала. Ноги сами несли меня в лес, к Горгоше, под надежное крыло... а точнее, хвост верного демонического зверя. Хотелось порыдать и поматериться, не знаю, чего больше. Хватило одного взгляда демоненка, чтобы взвыть от накативших воспоминаний и тоски.

Сколько я неслась по лесу, не помню, но остановилась, только когда в бок словно всадили еще одну стрелу. Опершись о ствол дерева,

я пыталась отдышаться и заодно вслушивалась в тишину ночного леса.

Кажется, отстал... если вообще понял, кто я, и бежал за мной не как за карманницей, которые частенько промышляют на таких праздниках. Но тогда Астар непременно расскажет о мертвой невесте со страстью к чужим карманам, Кристи узнает во мне Нелл, имя намекает демоненку на принцессу, он сдаст меня своему хозяину и...

И что?

Линд мог тысячу раз найти меня, но он этого не сделал, он вообще не появлялся в Дорторе. Что будет, если Астар сдаст Линду, где я? Приедет и потребует развод? Так и пусть катится, только сначала снимет с колечка проклятье, я его за денежку сдам и на веночек Мардуку потрачусь.

Бах!

Что-то тяжелое, быстрое и теплое сшибло меня с ног, и носом я ткнулась прямо в красную шляпку какого-то мухомора, что мирно рос себе в лесу и понятия не имел, какие тут идиоты могут бегать.

– Поймал! – радостно возвестили сверху.

Астар совершенно неприлично для несвободного мужчины, лежащего на замужней женщине, пыхтел мне в ухо.

Впрочем, еще оставалась надежда, что он не признал во мне Корнеллию, а просто мстил за хвост, так что я принялась усиленно изображать умертвие: царапать руками землю, остервенело грызть гриб и страшно выть.

Получилось убедительно, я даже сама слегка напугалась. Потом поняла, что меня больше никто не держит, и услышала:

– Корнеллия, ты серьезно? Я не поверю, что ты упырь, даже если ты сейчас вверх тормашками полезешь на сосну.

Он задумался – явно прикидывал, готов ли поступиться принципами ради зрелища. Я тоже не отставала: вспоминала, что такое тормашки и пристало ли их демонстрировать приличной принцессе. Еще выплевывала гриб. Такой тихий семейный вечерок на природе.

Наконец хрупкий лесной покой был восстановлен: я перестала уничтожать грибы, не полезла на сосну, а Астар перестал за мной бегать и ломать природу, мать нашу. Но что делать дальше, мы оба не знали. Смотрели друг на друга и молчали. Демоненок уже вернул себе привычный вид, сбросив морок. Спустя несколько неловких минут я задала самый идиотский вопрос из всех возможных:

– А что ты замаскировал под карманные часы?

Вот что он мог замаскировать под часы на цепочке, которая хранится в кармане брюк и постоянно теребится?

– Хвост, – вздохнул он. – Который ты чуть не оторвала!

– И зачем ты на этот хвост постоянно смотрел? Проверял, причесаны ли стрелочки?

– А затем, что я не специалист в иллюзиях, к твоему сведению. Вдруг морок спадет и Кристи увидит мою сущность?

– А так ты надеялся до свадьбы продержаться? А в первую брачную ночь хвастануть дополнительной конечностью? Астарчик, дорогой, хвост как эротическая фантазия встречается только у людей, которых воспитывали волки. В других случаях о таких нюансах стоит предупреждать до.

Демон расплылся в улыбке, подскочил ко мне и стиснул в объятиях, обхватив сразу руками и хвостом.

– Принцесса живая! Жива-а-а-ая! Здоровая! Вредная-я-я!

– Сам ты вредный, а я очень полезная. Тварищ отваживаю, мастер-классы провожу и, судя по реакции одного травника на костюм, лечу запоры. Только не говори, что думал, будто я мертва.

– А как же? Там же нашли твое тело!

– Оно не мое.

– Я догадался.

– Поздно ты догадался. Отпусти, пожалуйста. Трупные пятна смажешь, будет некрасиво.

Выпустив меня на волю, Астар повернулся в ту сторону, откуда доносились звуки праздника, словно что-то услышал. Но я увидела, как он украдкой вытер глаза, и вздохнула. Сбежать от прошлого не получилось. Оно настигло в самом обезоруживающем облике: в виде демоненка, по которому я дико скучала. И на которого почти не злилась.

Почти...

– Ай! – взвыл Астар, когда получил по рогам. – За что?!

– За все! Мог предупредить о Мардуке!

– Да откуда же я знал?!

– Ага, только не ври, что твой хозяин не рассказывал тебе про свою семейку! Мог бы слить тихонечко.

– Корни, это же не мое дело... – жалобно хныкнул Астар, виновато на меня посмотрев.

– Так и моя сестра – не твое дело. Но ты же к ней свой хвост подкатываешь.

– Это другое. Я ведь тоже не знал, что Кристи жива, понимаешь? Я же все эти годы ее оплакивал! – Он наткнулся на мой мрачный взгляд и спешно поправился: – Вас то есть.

Я молчала. Хвост заметался в истерике, и Астар предпринял последнюю попытку спасти положение:

– Всех, в общем, оплакивал.

Получилось странно, но я смилостивилась и даже позволила кисточке погладить себя по щеке.

– Линден ходил, смотрел, ругался и не выдержал, подарил мне артефакт, который помогает найти родственную душу. Помнишь, он дарил одной твоей подруге?

– Ну.

Я стиснула зубы, снова почувствовав, как в горле образовался противный болезненный комок.

– Он и привел меня к Кристиане. Так я выяснил, что она живет с Рогондой и ничего не помнит. Сначала я просто хотел осторожно выяснить, правда это или легенда, чтобы спасти ее от Мардука. А потом как-то втянулся... и вот, не знаю, как выпутываться. Раскроюсь – убьет и бросит, не раскроюсь – раскроет Рогонда и убьет. Поможешь?

– Думаешь, меня Рогонда убивать не станет? – хмыкнула я. – Или надеешься, что, пока он будет занят мной, успеешь умыкнуть принцессу? Какой-то у тебя ненадежный план.

Мы побрели по лесу, сами толком не зная, куда идем. Нехорошо вот так бросать Кристи, но каждый из нас так ошалел от внезапной встречи, что из головы вылетели все умные мысли. А не очень умные влетели.

– Я надеюсь, ты их подготовишь как-то. Настроишь.

– Эй, я выпала на Кристи из портала, напоила всю деревню, побрила хвост Рогонды и до икоты напугала благодарного за избавление от тварищи травника. Не говоря уже о том, что явилась на городской праздник в образе мертвой невесты. Похоже, что я могу кого-то подготовить или настроить?

Астар вдруг остановился и снова полез обниматься.

– Как же я рад, что ты жива! Как я скучал! Линд будет счастлив! Корни, ты не предста... а-а-ай, за что опять по рогам?!

– Линду ни слова!

У Астара отвисла челюсть. Демон смотрел на меня, как на душевнобольную, даже не предпринимая попыток вырвать хвост, зажатый у меня в кулаке. И, кажется, думал, что ослышался. В этот же момент сверху начал накрапывать дождь.

Несколько крупных капель упали мне на макушку и стекли по лицу, наверняка размазав и без того жуткий грим. Это был не легкий лесной дождик, это был ливень! Через минуту мы стояли посреди елок, оба мокрые и несчастные, как помойные коты.

– Бежим! – Астар схватил меня за руку, когда гроыхнуло. – Надо под крышу!

Можно было вернуться на праздник, где как раз на такой случай поставили огромные шатры, но он, конечно, боялся встретить там Кристи. Можно было добежать до ближайшей таверны в городе, но там мы могли натолкнуться на Рогонду – а вдруг ему придет в голову пропустить стаканчик-другой для успокоения нервов?

Поэтому мы бежали к какому-то зданию, расположенному хоть и в парке, но все же в некотором отдалении. Все окна были темные, никаких звуков, кроме барабнящего по козырьку дождя, не слышалось. Дверь оказалась заперта, но Астар без труда сорвал замок, и мы наконец-то вошли в тепло. После пробежки под дождем хотелось в ванну и в постельку, но, словно по заказу, едва за нашими спинами закрылась дверь, дождь хлынул с удвоенной силой. Наверняка весь парк превратился в болото с размокшими унылыми флажками и гирляндами.

Зато в кои-то веки не я испортила всем праздник.

Я надеялась, Астар не вспомнит, о чем мы говорили до дождя, но он явно намеревался залезть мне в самую душу и там поковыряться. Правда, держался предусмотрительно в отдалении: чтобы снова не получить по рогам.

– Ты злишься на Линда, да? Сильно?

– А ты бы не злился? Они с папой сговорились! Играли в свои игры за моей спиной, ничего мне не говоря, и каков результат, Астар? Мой отец мертв, а сестра понятия не имеет, кто я! Моя страна в руках

идиота и животного – хотя кто из них кто, тоже спорный вопрос! Я пять лет жила на улице и чудом выжила! Не говорю уже о последствиях для страны! Хорошенькая же вышла свадьба, да не приведите боги, чтобы Линд женился во второй раз! Половина Дортора поляжет!

– Сильно злишься, – заключил Астар. – Понимаю. Но поверь, он скучал по тебе. И не забыл. Никогда бы не забыл.

– Если бы не забыл, то отомстил бы своему брателло за мой дворец. И за меня, Кристи, папу.

– Думаешь, он не пытался? – Хвост Астара грустно поник. – Он хорошо потрепал Мардука. Но вмешалось их племя. Они признали право Мардука на Дортор. Право сильнейшего. У драконов свои законы.

– Ага, а Линден ну капец какой послушный! Так и бросился их соблюдать.

– Бросишься, когда тебя упрячут за решетку. Он год провел в тюрьме в горах из-за того, что напал на сородича. Мне удалось его освободить, но... гм... по разрушениям я почти достиг идеала, то есть – тебя. Не думай, что Линд сидел сложа лапы. У драконов особый мир, их очень мало, и в их сообществе действуют совершенно иные законы, во многом животные. Но хоть режь ты меня, не могу! Не могу не сказать Линду о тебе! Не говоря уже о том, что он меня убьет, просто не могу! Это непорядочно. Хоть режь!

– Да было бы чем, я бы тебе уже давно голову отпилила, – буркнула я. – Давай не будем вспоминать про эту рептилию. Я замерзла. Нет здесь никаких одеял или хотя бы печки?

Астар хлопнул в ладоши – и пространство озарилось мягким светом. Он отражался от всевозможного стекла, и по стенам побежали зайчики.

– Ого, это что такое? – присвистнул демон.

– А это, – я усмехнулась, – склад, куда отправляли всю конфискованную на входе выпивку. Это лучше одеял!

Мы удобно устроились в уголке, открыв по бутылочке красного вина. Оно отлично согревало: магией Астар превращал его практически в глинтвейн. Да, в нашем глинтвейне не хватало специй и фруктов, но каждая хозяйка может изменять рецепты для себя.

Отсутствие начинки для пирожков – не повод отказываться от пирожков, зато отличный повод напечь лепешек.

До поцелуев (целомудренных: в щечку, лоб, рога и хвост) дошло где-то на середине. До грустной песни – под конец первой бутылки. До вдохновляющей песни – к началу второй. До клятвы «никогда больше не умирать!» – к концу второй, до оговорки «если выживем наутро» – к середине третьей.

А дальше кто-то нас явно заколдовал, отняв драгоценные часы жизни, потому что они пролетели, как один миг. Вот я уже, давясь слезами (и портвейном), говорю Астаре о том, как скучала. Вот он, выстраивая башенку из пробок, обещает оторвать Мардуку хвост. И вот в лицо бьет яркий свет, надо мной стоит сестра, злая, как тысяча Зомбуделей, и орет:

– Да вы что, издеваетесь?! Ты и Трота напоила?!

Я Трота не поила, он пил сам, но сказать об этом не мог – спал. Хозяин не баловал его попойками, навык оказался безнадежно утрачен. Я пришла в себя за минуту, а демоненок мало того, что не желал просыпаться, так еще и, когда Кристи принялась его будить, начал отбиваться хвостом.

Наличие аксессуара, прямо скажем, не обрадовало Кристи. Даже изрядно напугало: она взвизгнула и отскочила. Хвост, не ожидавший, что его так легко отпустят, обессиленно упал на голову демона, сбив пиратскую треуголку и обнажив миленькие рожки.

– Спокойно! – слегка хрипло сказала я, видя, что сейчас сестра начнет визжать. – Я тебе все объясню!

– У него рога!

– Да, и на твое счастье – настоящие, а не метафорические.

– И хвост...

– Кто знает, вдруг в семейной жизни это неплохой бонус?

– Да кто ты такая?! Откуда знаешь Трота?! Почему ты спаиваешь всех мужчин, которые мне дороги?!

– АДЫ-Ы-Ы ПР-Р-РЫСЬ! – не то провыл, не то прорычал Астар.

– А? – не поняла Кристи.

– Отста-а-а-ань от моей пр-р-ринцессы, твар-р-ри-и-и-ища!

Для верности Астар, явно решивший, что на нас кто-то напал, лягнул воздух куда-то в сторону Кристи. Я подавилась воздухом и поняла, что истинную любовь сестры пора спасать, а то смерть

разлучит их раньше, чем принято в приличном обществе. Кристи покраснела и подозрительно зашмыгала носом.

– Все по плану, все в порядке! Он – друг моего мужа!

– У тебя есть муж?

– Ну так... не то чтобы прямо есть... да и не то чтобы муж. Но это к делу не относится. Астарот, то есть Трот, – его друг и демон. Да, у всех свои недостатки, но он, по крайней мере, не женат, не лгун и не предатель. Золото, а не мужик! А напился он потому, что страдал.

– От алкоголизма? – мрачно поинтересовалась Кристи.

– Нет, от алкоголизма он не страдал, он им наслаждался. Просто переживал, как ты отреагируешь на его... м-м-м... расовые особенности. Это, знаешь ли, волнительный момент. Некоторые до сих пор держат демонов в качестве слуг и рабов, считая, что они ниже статусом, чем люди.

Кстати, хороший вопрос: на чем основываются отношения Астара и Линда? То, что они друзья, это несомненно, но Астар часто называл Линда хозяином. Спрошу при случае.

– Серьезно? – Кристи нахмурилась. – Демонов держат в рабстве?

– Случается. Да и сама подумай, кто захочет выйти за демона?

По тому, как сестра поспешно отвела взгляд, стало вполне понятно, кто. Несмотря на дикое похмелье, я почувствовала, как на душе становится легче. Пусть вся моя жизнь и перевернулась с ног на голову, зато у Кристи есть шанс. Будь она наследной принцессой, никогда бы не смогла остаться с Астаром.

Правда, она все еще наследная принцесса, если уж разбираться. Но когда победим, даруем Астару какой-нибудь титул. Райленторгское герцогство все еще сиротствует.

Я так задумалась о перспективах правления Кристианы и Астарота, что на несколько секунд, кажется, уснула прямо стоя. Все бы отдала за пару часов сна в мягкой постельке!

– Домой! Оба! Проспитесь, потом будем разбираться, кто ты такая! Врун!

Демон получил по восторженному было хвосту и снова захрапел.

Кое-как мы с Кристи дотащили Астара до дома, и с каждой минутой сестра становилась все злее и злее. Надо сказать, я ее понимала, потому что пьяный демоненок был очень любвеобилен.

Хвост то и дело лез нас лапать, и Астар получал затрецины сразу с двух сторон. Причем поползновения в мою сторону возмущали сестру куда больше, чем наглые приставания Астара к ней самой.

Увы, но Рогонда не отправился коротать ночь в таверну и не спал мертвецким сном после хорошей гулянки. Мы застали его в кухне мирно пьющим чаек.

При виде ввалившихся в дом мертвой невесты, злобной принцессы и пьяного демона, Лев только вздохнул.

– Я даже не сомневался.

В чем именно он не сомневался – в том, что ухажером сестры окажется Астар, или в том, что мы вернемся с маскарада эффектно, – не уточнил.

Сил едва хватило, чтобы сгрузить Астара на крошечный диванчик в гостиной, ибо свободных комнат не осталось. Кристи пыталась впарить своего женишка мне, раз уж со мной он так удачно надрался, но опыта в спорах ей еще не доставало. Отчасти Астара было жалко: диванчик оказался совсем крохотным. Но себя было еще жалче.

– Во-первых, кровать там одна, а на полу он отморозит себе почки, хвост и совесть. А во-вторых, знаешь, чего больше всего хочется после пьянки?

– Чего?

– Опохмелиться! А я женщина слабая, можно сказать, внушаемая. Кто его отговорит от настойки твоего отца?

Аргумент сработал, и Астар, словно почувствовав, что временная лежанка полностью перешла в его распоряжение, уютно устроился, поджав ноги, обняв себя хвостом и уткнувшись рогами в подушку. На месте Кристи я бы умилилась – ну что за прелестная картинка! Но сестра, развернувшись на каблуках, вылетела из дома, и мне ничего не осталось, как тоже пойти спать.

Даже получилось умыться и переодеться в пижамку перед тем, как юркнуть под тяжелое одеяло и сладко уснуть. Хмель уже выветрился после освежающей утренней прогулки с рогато-хвостатым бревном, а вот ночь на твердом полу дала о себе знать. Возраст уже не тот, старость еще не дышит в затылок, но уже гремит образцами искусственных зубов вдалеке.

Или я просто слишком устала спать вне нормальной постели.

Я засыпала с приятным теплым ощущением, будто я нахожусь дома. Кристи, Астар, Ливи... ладно, упырь с ним, даже Рогонда – как же все-таки хорошо быть окруженной близкими. И посапывать под теплым одеялом, когда снизу доносится умопомрачительный аромат свежей сдобы, тоже хорошо.

Еще бы перестать думать о всяких там драконах...

Глава 5

Возвращение Астара разбудило целый ворох воспоминаний, поэтому мне снилась какая-то ерунда. То Зомбудель, поедающий гигантскую слоеную булочку Кристи, то сестра в короне из хвостов и рогов, то Мардук, гоняющийся за собственным хвостом, то какое-то лохматое чучело с большими глазами, всматривающееся в меня из темноты.

На чучеле я сломалась, резко проснулась и села в постели.

Бамс!

В очередной раз перед глазами заплясали искры. Да сколько ж можно биться во всех лбом?! Мне теперь что, после каждого пробуждения, как при переходе через дорогу, смотреть направо, налево и на всякий случай наверх, чтобы никакая лихая лошадь не сшибла?!

– Ой-ой-ой! – пропищала я, потирая шишку на лбу.

– Больно... – услышала в ответ слегка удивленное.

Хм... кажется, чучело глазастое мне не приснилось.

– Ща еще больнее будет! – пообещала я и пошла в атаку на Линда.

Он явно не ожидал, что восставшая из мертвых жена будет бросаться в него магией, попавшимися под руку предметами и некрасивыми словами. Но все же имел некий опыт взаимодействия со мной, поэтому почти от всего уклонился, а кое-что даже запустил в ответ. На его счастье, «кое-чем» оказалась подушка, но я все равно почувствовала себя униженной и сломленной. Но пока готовилась к ответной атаке, Линд успел вставить пару слов:

– Хватит меня бить, Корнеллия! Дай хотя бы объяснить!

– Объяснить?! Объяснить что?! – рявкнула я.

Убрала со лба налипшие пряди волос и воинственно выставила перед собой кувшин, который по счастливой случайности не успел пасть жертвой семейных разборок.

– Объяснишь, как твой брат оказался в Дорторе? Объяснишь, почему ничего мне не рассказал о нем? Объяснишь, почему ты допустил, чтобы он убил мою семью?! Объяснишь, почему не остановил его? Почему бросил их и не вернулся?! Почему бросил меня?!

– Я бросил тебя?! Это ты сбежала! Я не вернулся?! Да я прилетел к твоему трупу!

– Не надо, все свои трупы я забрала с собой!

– Да прекрати паясничать, ты не ребенок!

– Конечно! Я сирота! Твоими стараниями!

Линд посмотрел на меня очень странно. Одновременно сочувственно и жалобно. Кажется, в нем боролись желание пожалеть меня и попросить не убивать его.

– Выслушай меня, пожалуйста. Я вернулся почти сразу же, но тебя уже не было в том хаосе. И то тело... оно было обезображено, но на нем была твоя одежда! Украшения! Все, что было на тебе! И кольцо. Корни, как у нее оказалось твое кольцо?

Признаюсь, я слегка смутилась. Кольцо я сняла с пальца и выбросила, рыдая на обломках дворца. Потом сбежала. А потом оно появилось – и с тех пор что я только с ним не делала, никак не получалось снять.

– Кольцо меня убедило, – тихо сказал Линд. – И это было больно. По нашим законам напасть на брата – серьезное преступление. Жаль, не удалось его прикончить. Право Мардука на Дортор признали...

– Да-да-да, я уже слышала эту жалостливую сказку! Тебя закрыли в темнице, прямо как красну девицу! Что-то я не вижу на тебе полосатой рубашки и не слышу лязга кандалов!

– Я прилетел сразу, как написал Астар!

Вот все же хитрый хвостатый. Значит, я его тащила на себе, надрывалась, баиньки укладывала и пледиком хвостик укрывала, а он притворялся?! Чтобы вероломно меня предать и сдать – кому?! Мужу?!

– Ты, знаешь ли, мог и раньше меня найти. Боль утраты отлично скрашивает... ну даже не знаю, ВСТРЕЧА с утраченным!

– ДА ОТКУДА Я ЗНАЛ, ЧТО ТЫ ЖИВА?! – Линден сорвался даже не на крик, а на драконий вопль.

Сейчас сюда весь город сбежится с вилами, а травник Бран опять испугается – на этот раз меня без грима и в ярости.

– ВОТ ОТКУДА!

Я показала Линду средний палец.

– Ой, это я по привычке. Вот!

Кое-как оттопырила безымянный, но нужного эффекта уже не получилось.

– Кольцо все время появляется! Я его топила, жгла, плавила, ломала, гнула, заколдовывала, два раза проглотила (один, правда, случайно), раза четыре продавала, еще один раз потеряла, а оно все появляется! Каждый раз! Появившееся кольцо – недостаточный намек на то, что его хозяйка жива?!

– Да я его не снимал!

Я удивленно моргнула, а Линд смотрел на руку так, словно видел ее впервые. На безымянном пальце действительно поблескивало обручальное кольцо, и... я растерялась.

Не снимал? За все пять лет ни разу не снял?

– Как, по-твоему, оно должно было появляться, если я даже не думал от него избавиться? В отличие от некоторых, кстати!

А вот сейчас было обидно. Я выживала, как могла! А еще у меня пытливый ум и поганый характер.

– Это не снимает вопроса, почему ты мне лгал о Мардуке!

Дверь вдруг с грохотом распахнулась.

– Вы достали, оба! – Рогонда был зол. – Хватит орать в моем доме! Идите в лес и делайте там что хотите, можете головы друг другу пооткусывать! Надоело! Жили без вас прекрасно, теперь бесите своими воплями! Не можете общаться спокойно – сидите по разным углам, ясно?! Чтоб я вас больше не слышал!

Рогонда развернулся и пошел прочь. Мы, открыв рты, смотрели ему вслед.

– Чего это с ним? – хмыкнул Линд.

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Может, случилось чего?

Свет из открытой двери падал прямо на Линда, освещая знакомые черты. К собственному неудовольствию, я с жадностью рассматривала почти не изменившегося мужа. И злилась на саму себя за то, что называю его так.

Какой он муж? Так... одно название.

– Я не отрицаю, что из-за моей лжи ты потеряла семью. Это так, я должен был рассказать. Но не обвиняй меня в предательстве. Я глупец, а не подонок. С тех пор, как ты ушла, я не посмотрел ни на одну девушку.

– Ну и дебил. Помирать будет обидно.

Потом, задумавшись, я тряхнула волосами.

– Хотя нет, разведенкой мне нравится быть больше, чем вдовой.

– Ты что, хочешь развестись?

– Нет, конечно! Сейчас заделаем маленьких дракончиков и поедем к твоему братику, мириться! Уверена, он не устоит перед моим очарованием и станет отличной нянькой племянникам! А потом мы все возьмемся за руки и споем. Напоминаю: твой брат убил моего отца и лишил сестру памяти. А еще разрушил дворец и помог захватить власть трусливому герцогу с комплексом придурка! Конечно, я хочу развестись! Торжественно разрешаю рассматривать любых девиц, даже не нарисованных!

Я слезла с постели, одернула рубашку и направилась к ванной – умыться, отдышаться и успокоиться. Потому что словесного скандала мне явно было мало, душа требовала драконьей крови, драконьего стейка и потушить немножечко потрохов с овощами.

Но Линден не дал уйти, взяв меня за локоть. От прикосновения я дернулась.

– А если я не хочу?

– Рассматривать девиц? Ну так и быть, рассматривай мужиков.

– Разводиться.

Я стиснула зубы с такой силой, что они жалобно заскрипели и пригрозили капитуляцией раньше положенного возрастом времени. Бархатистый голос Линда, в котором явственно слышалась улыбка, одновременно бесил и навевал воспоминания. Я так часто придумывала остроумные ответы и хлесткие реплики, а сейчас вдруг резко все забыла и на несколько секунд перенеслась в то время, когда самым главным в жизни был вопрос: нравится мне этот странный и до ужаса загадочный дракон или все же нет.

– Тогда я устрою тебе веселую жизнь. Ты переживешь такой позор, какого не переживал даже Зомбудель! Ты каждое утро будешь просыпаться с мыслью, что лучше бы меня все-таки сожрал твой брат! Ты засыпать будешь, жалея, что однажды со мной встретился! У тебя чешуя поседеет! И хвост отвалится, и...

Он прижался к моим губам, успев урвать поцелуй прежде, чем я клацну зубами и свободной рукой дам ему в нос. Перехватил кулак, несколько секунд ломал мое сопротивление, потом пытался одновременно целовать меня и лапать, потерпел фиаско, получил-таки в нос, но совершенно не расстроился.

– Все, что пожелаешь. Порть мне жизнь, доводи до ручки, испытывай терпение, играй на нервах, своди с ума. Это все равно лучше, чем жить без тебя.

– Ужинать! – раздался крик сестры откуда-то снизу.

Я поспешно отстранилась, благо Линд ослабил хватку, и юркнула в ванную, закрывшись на защелку и подперев дверь корзиной для белья. Руки тряслись, а сердце так сильно билось, что причиняло боль. Я даже испугалась, что не сумею сдержать магию, и от дома Рогонды останутся рожки Астара да ножки дракона. Вот тогда он точно разозлится. Но, к счастью, вскоре отпустило, и я даже смогла заставить себя посмотреть в зеркало.

И заодно правде в глаза.

Как ни убеждай себя, что Линден – самый лживый, бесчувственный, циничный и подлый дракон, я так и не нашла в себе сил остаться бесстрастной. Та часть меня, которая ждала, что однажды он все-таки найдет меня и приедет, сейчас ликовала. Не знал! Он не знал, что я жива, потому что не снимал кольцо в память обо мне!

А другая, более разумная часть, недовольно бурчала:

– И что из этого вышло? Мог бы хоть разок снять и отдать ювелиру почистить, глядишь, удивился бы.

Совру, если скажу, что понятия не имею, как жить дальше. Подобное развитие событий можно было предположить. Даже если бы Линд давно уже забыл меня, женился и отложил яйца в укромный уголок, весть о зверском убийстве брата и небывалой моде на сумочки из драконьего меха дошла бы и до него. Месяцем раньше, месяцем позже, какая разница, когда мы встретимся?

А вот то, что Линд не только не потерял ко мне интерес, но и не намерен сдаваться – проблема. Потому что мне совсем не нужен муж, который за моей спиной играет в дурацкие игры и прячет ценную информацию. У меня для этого будет целый штат советников и министров, когда я победу герцога Райленторгского. Да, и учителя по речи тоже найму. Будет у меня личный королевский исправитель ошибок, проверятель запятых и расставитель ударений.

И лекаря бы еще... который головушку лечит. У меня тут дракон в доме, а я о ерунде думаю!

Очень хотелось есть. Когда я спустилась вниз, все обитатели дома кое-как пытались уместиться за крошечным столом. Причем за столом

осталось только три свободных места: для меня, Рогонды и Кристи, раскладывавшей еду. Выбрав то, что подальше от Линда, я решительно направилась к нему.

– Размечталась! – рявкнул Рогонда откуда-то из подвала. – Здесь сижу я! А рядом – моя дочь. Кыш к своим!

Под «своими» он имел в виду Линда и Астара – последнее место осталось между ними. Сопя как еж, я втиснулась, хорошенько попихавшись локтями. Астар ойкнул и зачесался, а Линд выдержал мое недовольство стоически.

Мы с демоненком все еще были в опале у Кристи, это стало понятно по булочкам. После рагу к чаю она всем подала по аппетитной слойке с вишней. При виде золотистой корочки, да вдохнув запах свежей выпечки, мы дружно сглотнули слюну.

Но лакомство досталось всем, кроме нас с Астаром: Рогонде, Ливи, Линду и самой Кристи.

Линд тут же пододвинул свою слойку ко мне. Я обратно. Он настойчиво подвинул обратно, но я положила ладонь. Тогда он поднял тарелку и поставил у меня под носом.

Я не сдавалась. Он тоже. Тарелка ходила туда-сюда, стучалась о столешницу, а бедная булка подпрыгивала. Щедро приправленный виной и подхалимством жест Линда перерос в молчаливое противостояние двух миров. Мы боролись не за владение булочкой, а за независимость, честь и гордость.

Боролись до тех пор, пока не получили по смачному подзатыльнику, да такому, что ткнулись носом. Я в булочку, Линд в столешницу.

– Хватит играть с хлебом! – рыкнул Рогонда. – Вы в моем доме, извольте вести себя прилично! Или валите в свой и там хоть кидайтесь друг в друга!

Решив, что после моего носа никто булочку есть уже не будет, я с удовольствием в нее вгрызлась. Кристи не одобрила, но отбирать не стала, Астар только грустно вздохнул.

– Ла-а-адно, – сжалась я, – держи половину. Вот эту, я в нее носом не тыкалась.

Рогонда тяжело вздохнул. Ливи хихикнула – ее единственную ситуацию за столом забавляла. Все остальные пребывали в напряжении

и недовольстве, но что меня бесконечно радовало: булочка в итоге не досталась только Линду.

– Нелл, Линден, я хочу с вами поговорить, – сказал Рогонда. – Сейчас. Пройдемся и побеседуем.

Ну во-о-от, опять воспитывать будет. Надеюсь, хотя бы обойдется без нравоучений «общайтесь, дети, дружите, когда меня не станет – вы будете опорой друг для друга, а если меня не станет из-за вас – подельниками».

– Нет! – вдруг решительно поднялась Кристи. – Никто никуда не пойдет, пока вы не объясните, что происходит! Думаете, я глупая?! Сначала появляется Нелл, и папа начинает странно себя вести. Потом приносят раненую Ливи, которая знает Нелл. Потом Трот оказывается вовсе не Трот, а...

Она кивнула на Астара, и у того даже кисточка на хвосте поникла. Он явно не надеялся, что Кристи его простит.

– Трот напивается с Нелл и оказывается демоном! И вот посреди дня является этот господин... Линден! И он тоже знает Нелл! Кто ты такая?!

– Просто общительная...

Кажется, сейчас случится сестроубийство. Кристи так на меня посмотрела, что я даже испытала определенный порыв спрятаться за Линда. То ли потому, что он все еще ассоциировался с кем-то взрослым, умным и сильным, то ли потому, что его было не жалко.

Линд как раз пользовался моментом и тырил с противня свежую слойку.

– Вот Астар тебе все сейчас объяснит, дорогая, – сказал Рогонда. – А я пока пообщаюсь с господином Линденом и его супругой.

– Так ты же сказал, она твоя бывшая!

Линд подавился булкой и, судя по звукам, вдохнул вишню, но никто не торопился его спасать.

– Пожалуйста, Кристиана, выслушай Астарота.

Кристи нехотя кивнула, и Рогонда махнул мне.

Ночь выдалась теплая и звездная. Как два нашкодивших ребенка, мы с Линдом шли по обе стороны от Рогонды и старательно друг на друга не смотрели. Я старалась думать о Ливи. Бедная Ливи, ее все бросили. Бедная Ливи, никто не взял ее в кружок по интересам.

– И что вы собираетесь делать? – спросил Рогонда так, словно «мы» – это коллективный разум, а не два очевидно неподходящих друг другу существа с диаметрально противоположными взглядами на жизнь. – Ответ «будем жить в твоём доме, пока не накопим на свой» не принимается. У меня не ночлежка. Вас слишком много, и вы привлекаете внимание. Если слухи дойдут до дворца, нам с Кристианой снова придется прятаться, а для нее это станет ударом. Итак, слушаю. Корнеллия?

– Ты знаешь мой план, и он не менялся. Я сходила на маскарад, как обещала, разузнала про ухажера Кристи даже чуть больше, чем всем хотелось. Как только буду готова, сразу выдвинусь в столицу. Если я проиграю, то вы обо мне больше не услышите, а если победу...

– Наймешь королевского исправителя речевых ошибок, – хмыкнул Рогонда.

– Как ты догадался?!

– Линден?

– Я с Корнеллией.

– Ага, размечтался! Я тебя с собой не приглашала!

– И как же ты собираешься одолеть Мардука без меня?

– Да легко! Выйду за него замуж, он сам через неделю сдохнет!

– О боги! – провыл Рогонда. – Когда же вы повзрослеете?!

– Он первый начал, – буркнула я.

Рогонда резко остановился и зачем-то взял меня за плечи. Слегка встряхнул, посмотрел в глаза, видимо, надеясь увидеть там проблески разума. Разочаровался и серьезно сказал:

– Знаешь, почему твой отец погиб? Потому что каждый в его окружении думал о себе. Ставил свои желания, чувства, эмоции поверх долга. Линден мечтал получить жену и жить с ней вдали от родичей. Ты мечтала оказаться как можно дальше от травивших тебя газетчиков и ненавидящего народа. Я хотел быть рядом с дочерью и предал короля ради ее спасения. Все были заняты собой и профукали врага под носом. Вот так Эртан Райленторгский и его дракон оказались хозяевами Дортора. Вот так они уничтожили твое королевство. И ты, принцесса, снова наступаешь на те же грабли. Обижена? Зла? Ненавидишь его за предательство? Считаешь, что справишься со всем сама? Сдохнешь. Пойдешь туда и сдохнешь, потому что ты одна против короля, дракона и кучи магов. Можешь, конечно, и дальше

бравировать тем, какая ты крутая и как случайно одной левой рушишь империи. Но немножко посмотри на вещи реально. Ты – принцесса, магичка-одиночка, которую не учили войне. А с тобой будут воевать. И лучше, если рядом будет кто-то, кто прикроет спину, это я тебе как безопасник говорю.

Пошутить не получилось, да и сказать что-то внятное тоже. Голос отказался слушаться, а когда вернулся, зазвучал непривычно хрипло.

– Мне не нужна помощь из чувства вины. И я не хочу, чтобы со мной нянчились. Я сильнее, чем ты думаешь.

– Жаль, что не умнее. Скажи мне, Корнеллия, для чего ты идешь в столицу?

– Ты знаешь.

– Знаю, отомстить, но это не ответ на мой вопрос. Убьешь ты Мардука, отомстишь. Дальше что? Кто будет править? Кристи? Она не принцесса по крови, она не помнит ничего о себе. Кто-то из тех, кто поддержал Райленторгского? И чем они лучше? Кто сядет на трон, если не ты?

Я закусила губу.

– А если все-таки ты, как принцесса по праву, как единственная наследница законного короля, то веди себя соответствующе. Правитель вынужден терпеть рядом с собой разных людей. Иногда они ему неприятны. Иногда ненавистны. Ты будешь заключать союзы, объединяться с теми, кто без раздумий перережет тебе глотку. Ты не будешь выбирать между сильным союзником для Дортора и приятной компанией для себя, без союзников ты обречена вместе со своим народом. Охотно верю, что ты с этим драконом в одном поле по нужде не сядешь, но либо ты принцесса, либо драчливая вздорная девица. Пять лет назад это было мило, а сейчас – глупо. Я не стану лезть в твою войну, я уже отвоевал свое, но помогу информацией и советом. Если ты проявишь хоть немного серьезности. Если действительно хочешь защитить Дортор, а не капризничаешь, потому что злой дракон помешал тебе веселиться.

Я долго молчала, боясь, что снова не смогу говорить, а еще мечтала, чтобы Линд с его пронзительным взглядом куда-нибудь провалился.

– Эртан объявил смотрины невест. Ты сказал, что Мардук это не просто одобряет, а прямо заинтересован. Значит, у него есть какая-то

цель. Я доберусь до столицы, проникну на смотрины и выясню, что они затевают. А потом по обстоятельствам.

Ну да, не самый продуманный план, но импровизация – моя сильная сторона, и это вовсе не бравада.

– Можно не выяснять, – вдруг произнес Линд, – я так тебе скажу, что они затевают. Мардук ищет девушку. Особенную девушку.

– Девушку? – Даже Рогонда обалдел: с него мигом слетел суровый вид. – То есть все это из-за девушки?

– Вы ведь мало знаете о традициях драконов, да?

Линд задумчиво посмотрел куда-то вдаль. Наверное, на загадочные драконьи поселения. Мы и правда ничего о них толком не знали. Считалось, горы неприступны. Через них нельзя перейти, перелететь магией или на воздушных шарах. Что за ними, никто из нас не знал.

– Вы ведь почти не выходите к людям, – кивнул Лев. – Порой кажется, что вас почти не осталось.

– Это так. Драконов очень мало. Мы живем племенами, по двадцать-тридцать особей. Почти не размножаемся, поскольку большая часть драконов – родственники. И не слишком жалуем людей. В каждом племени свои традиции, но есть одна общая. Каждый дракон, получив возможность обращаться, вместе с даром получает пророчество. Иногда предостерегающее, иногда направляющее. Мардук получил пророчество о девушке с сердцем человека и душой дракона. Только с ней он получит все, о чем мечтает: власть, силу, потомство. Только она выносит его ребенка, только с ней он будет жить. Мардук решил, что девушка непременно из Дортора. Он верит, что рассмотрит в ней нужную силу. Как вам известно, хоть магия истощается, в некоторых все еще есть магия их предков, так что это не такой уж бред.

– Но искать девушку методом перебора – точно бред, – хмыкнул Рогонда.

– Зато приятненько, – сказала я. – Пока нужную найдет, скольких перепробует? Уверена, он там не этикет и танцы проверяет.

– Хорошо, а ты тогда какое пророчество получил? – спросил Рогонда, и я в очередной раз восхитилась простому, но полезному умению задавать правильные вопросы.

– Что убью брата.

Мы дружно замолчали, слегка пришибленные услышанным. Да, понятно, почему Мардук так ищет девушку. И почему между ними такая война. А я и моя семья – сопутствующие жертвы, на которых всем плевать.

– Мардук всегда ставил себя выше людей. Он искренне не понимал, почему мы просто не пойдем и не возьмем у вас все, что хотим. Он отправился в Дортор, и дальше вы знаете, что случилось. Я не стал убивать, заточил его, чтобы сломать пророчество, доказать всем, что они не работают. Увы, против древней магии не пойдешь. Видимо, придется последовать за ней, причем до того, как Мардук найдет себе королеву. С ней он станет непобедимым.

Линд посмотрел на меня, и я не стала отводить взгляд. Хотя уже через секунду пожалела, потому что смотреть на него все еще было одновременно и страшно и тяжело.

– Я не знаю, что за магия питает драконьи пророчества. Возможно, убить Мардука смогу только я. Если это так, то ты напрасно погибнешь, вот и все. Я тебе нужен. По крайней мере, для того, чтобы отомстить.

Я молчала. Было выше моих сил признаться в том, что он прав и что мне нужны союзники. Природная вредность не дремала.

– У тебя нет выбора, – сказал Рогонда, когда пауза затянулась.

– Спасибо, я в курсе. Мог бы и тактично промолчать.

– Тактика, а не тактичность – ты снова забыла, кем я служил во дворце? Кстати о нем. Корнеллия, ты уверена, что хочешь в это влезть? Кристиана не будет королевой, даже если вдруг вспомнит все. Ее просто не примут. Одно дело, когда принцесса растет на глазах у народа, другое – воскресает из мертвых. Герцогства потребуют доказательств, а их нет. Либо королевой станешь ты, либо Дортор ждут еще более темные времена.

«А со мной его может ждать конец времен», – подумалось мне.

Готова ли я стать королевой?

Однозначно нет! Я – самая несерьезная принцесса на свете. Взбалмошная, сумасшедшая, язвительная, невоспитанная, нелюбимая и невезучая. За время бытности принцессой я несколько раз ломала дворец, десятки раз вызывала тварей из тартара, сотни раз сбегала и смотрела на незаконные магические бои, а уж сколько дерзила, язвила, шутила и издевалась, никто не подсчитает!

Но если я не отдам Дортор Кристи, то не отдам никому.

– Папа пришел бы в ужас от мысли, что я стану королевой. Всегда любила его злить. Но корону потребую из драконьих зубов!

Я ткнула пальцем под нос Линду в недвусмысленном намеке на то, ЧЬИ зубы будут на самом видном месте.

– Ох, не уверен я, что вы дойдете до столицы и не поубиваете друг друга. Но помогу, чем смогу. К утру жду подробный план действий, взамен дам имена и адреса проверенных магов из дворца. Полагаю, они или не служат Мардуку, или как раз активно обсуждают способы этого не делать. Ну и так, есть несколько старых друзей, кто не прочь поучаствовать в веселой заварушке напоследок.

– Слово «напоследок» мне как-то не очень нравится, – заметил Линд.

– А я не про тебя, тебе до пенсии далеко. Все, вы меня утомили. Схожу куда-нибудь, выпью. И вам рекомендую пошататься пару часиков, пока Кристи и этот ваш... – Рогонда, приставив указательные пальцы ко лбу, неубедительно изобразил не то козла, не то демона, – Астар общаются. Можете драть друг другу волосы или разойтись по разным кустам, но оставьте меня в покое, хорошо? Вы мне всю жизнь перекопали и елок понатыкали. Надоело!

Обреченно махнув на нас рукой, Рогонда неторопливо двинулся в глубь улиц, туда, откуда доносились музыка и голоса – в квартал таверн и трактиров. Я не хотела быть среди людей, а пить уже не могла, поэтому двинулась к лесу, не глядя на Линда. Он, естественно, пошел за мной – глупо было бы надеяться, что этот несносный дракон оставит меня в покое.

Так мы шли и молчали вплоть до травницкого хозяйства Барнсов. А там, вспомнив тренировки по спасению ведьм от тварищ, я наконец решила сменить гнев на легкий гнев и задать вопрос, что мучил вот уже с добрых полчаса:

– Что Астар расскажет Кристи? Не правду ведь? Рогонда скорее побреет остатки хвоста, чем признается ей во всем.

– Полуправду с капелькой вранья. Что я – твой муж и брат Мардука, что Ливи твоя давняя подруга. Что Рогонда когда-то работал на твоего отца, так вы и познакомились. И что Астар влюбился в Кристи, когда разыскивал тебя по моему приказу. Но не мог

рассказать ей правду о себе, потому что я не давал разрешения. И что скоро ему придется уехать со мной, потому что таков его долг.

– И она в это поверит? – хмыкнула я. – Мужика, который бросает возлюбленную ради стремного типа с крокодильей мордой, я бы гнала до северной границы!

– Поверит, – Линд проигнорировал замечание насчет морды, – ведь это правда. Я его хозяин.

– Кто?!

– Еще одна наша традиция. У драконов в качестве подарка могут быть люди, демоны или нави.

– И за тебя я собиралась выйти?!

– Ты вообще-то вышла.

– Вот как только по дороге появится храм или кладбище – выйду обратно!

За перепалкой мы не заметили, как дошли до леса. Тут у меня появилась идея навестить Горгошу, которого, с учетом всех событий, я не видела уже пару дней. Заодно рассказать, что скоро мы двинемся в сторону столицы, и уговорить его вернуться в Тартар. Так будет проще, чем прятаться по кустам с огромным камнедышащим змеем. Думается, в этом случае нас быстро заметят.

– Когда думаешь выдвигаться?

– Чем скорее, тем лучше. Завтра потренируюсь, и если рана окончательно зажила, собираемся.

– Рана? – Линд нахмурился. – Ты ранена? Когда это случилось?

– Так... последствия неудачного замужества.

– Ты собиралась замуж?! И он тебя ранил?

– М-м-м... нет, на самом деле все не так драматично. Я собиралась замуж, но оказалось, что в нашем ужасно несправедливом мире нельзя заводить гарем. Представляешь? Кошмар! В общем, пришлось искать менее принципиального кандидата, и дядюшка жениха любезно согласился перейти от ухаживаний сразу к семейным проблемам, минуя всякие формальности. Да... наверное, если муж сдает тебя страже, то развод неизбежен. Даже если брак игрушечный.

– Я ничего не понял, – сообщил Линд.

Мы остановились у места, где я нашла Ливи. Линд остался стоять, а я плюхнулась прямо на поросший мхом плоский камень и

с наслаждением потянулась. Рана почти не беспокоила, но кто знает, как поведет себя в бою?

Повисла неловкая тишина. Она вообще в последнее время что-то зачастила. Мне в такие моменты хотелось провалиться под землю, свернуться там калачиком и поспать в надежде, что, когда проснусь, все как-нибудь само рассосется. Но призраки прошлого – не похмелье, они после стакана рассола не исчезают. С ними надо как-то договариваться и жить, а это никому не дается просто. Был бы жив папа, взяла бы у него мастер-класс. Человек, почти двадцать лет воспитывавший чужого ребенка и намеревавшийся посадить его на трон, определенно знает о смирении все.

Линден сел на корточки возле меня и попытался заглянуть в глаза. Я мгновенно заинтересовалась звездами. Срочно нужно все пересчитать! Один, два, три... Блин, голова закружилась, сейчас с камня свалюсь.

– Корни, скажи, у меня есть шанс на твое прощение?

В горле появился противный болезненный комок, а еще затекла шея, так что я оставила в покое бесчисленные звезды и занялась мхом. Но Линд упорно отказывался делать вид, что забыл, о чем вообще речь, и говорить о погоде.

– Я не знаю, – честно ответила я. – Прошло много времени. Мы были знакомы всего полмесяца. Может, все случившееся – знак, и стоит жить дальше.

– Расскажешь, что делала эти годы?

– Так. Жила. Думала. Иногда. А иногда не думала, да и не жила, а существовала. Слонялась то тут, то там. Перебивалась тем, что найду. Ничего особенного, все бродяжки живут одинаково, и плевать, какие трагедии привели их на улицу.

Даже не соврала. Если не вспоминать то время, когда я слонялась по горам, слабо соображая, кто вообще такая и что происходит, никакими интересными событиями моя внедворцовая жизнь похвастаться не могла. И, хотя Линд с удовольствием бы продолжил задавать вопросы, ибо чувствовал, что, если покопаться, в моем прошлом найдется пара-тройка забористых историй, он все же отстал.

То ли потому, что не хотел ломать хрупкие мостки перемирия, то ли потому, что вознамерился меня поцеловать. Мы в лесу, вокруг темнота, елки, палки, над нами небо – отличная атмосфера для

романтика. Или маньяка. Если бы я задалась вопросом, хочу ли, чтобы он меня поцеловал, то ушла бы в себя на неделю. К счастью, от лишних переживаний меня спас Горгоша, выскочивший из кустов на Линдена.

Кажется, зверушка решила, что на хозяйку напали. Под мой бодрый вопль «ДА-А-А! ТАК ЕМУ, ГОРГОША!» змей повалил Линда на землю, и они там как-то непонятно, но очень интригующе завозились.

Правда, когда я поняла, что вместо того, чтобы покусать гада как следует, Горгоша его вылизывает, гордость за демона резко сдулась.

– Горгош, ну ты же не собака... Ну хватит его облизывать! Да, да, я поняла, что ты очень рад Линду. Эй! Это все еще тот Линд, который загнал тебя на дерево! Горгош... ты можешь хоть для приличия его цапнуть?!

Змей оставался глух к голосу совести, и если вы никогда не видели радостно виляющего хвостом демона из Тартара, то многое потеряли. А Линд довольно смеялся, почесывая Горгошу за ухом. Оба выглядели такими счастливыми, что я даже не стала обижаться. И возможно – всего лишь возможно, – очень хотела оказаться в их веселой куче-мале, прижатая к чьему-то хвосту и облизанная в порыве нежных чувств.

Но меня не звали, и я гордо осталась сидеть на холодном камне.

Глава 6

Выехать получилось спустя три дня. Их мы потратили, чтобы приодеться и разжиться лошадьми. Оказывается, в захолустье, облюбованном Рогондой, это было непростой задачей. Особенно если некий травник с тонкой душевной организацией успел распустить про меня кучу слухов. Покупая транспорт, мы узнали и что я – первое предзнаменование конца времен (судя по лицу, Рогонда был не так уж и не согласен), а еще на самом деле навь – прикинувшаяся девушкой неземной красоты (тут я даже слегка растаяла), чтобы забрать души невинных горожан.

Но я обошлась только лошадью. Пока Линд задействовал все свое красноречие и обаяние, чтобы договориться с местным торговцем пригнать для нас кобыл из города покрупнее, я направилась к Барнсам – и обратно ехала уже верхом.

– Никто не смеет распускать слухи о ведьме, – важно сказала я в ответ на изумленные взгляды. – По крайней мере, бесплатно.

– А нам лошадь?! – возмутился Астар.

– Ну извини. Барнс распустил не так много сплетен, чтобы откупаться от моего гнева целым стадом коней.

Но в общем и целом, вместе с некоторой суматохой в доме Рогонды царилась весьма напряженная атмосфера.

Ливи усиленно тренировала выносливость. Никто всерьез не думал о том, чтобы взять ее с собой после того, как она чуть не умерла, но подруга не сдавалась и верила, что осилит дорогу. Поняв, что для нее не купили лошадь, страшно обиделась.

Линд был погружен в собственные мысли, и даже мне не хотелось его доставать. Вряд ли он с удовольствием отправлялся убивать брата. Даже если между ними не было родственных чувств и привязанности, братья есть братья. Я никогда особенно не любила тетюшку Мод, тем более после того, что она сотворила со свадьбой, но иногда скучала даже по ней и уж точно не собиралась ее убивать.

Хотя надо заметить, что тетюшка Мод уничтожала лишь мои нервы и терпение, а не окружающих невинных людей – это и отличало

ее от Мардука. Интересно, что с Мод сейчас? Вряд ли новый король стал ее преследовать, но в нашем безумном мире возможно все.

Астар тоже грустил. У него не возникало мыслей остаться с Кристи вместо того, чтобы помогать нам, но верность долгу и хозяину не отменяла тоски. Сестра щедро подливала масла в огонь, тихонько шмыгая носом во всех углах дома. Даже Рогонда проникся и в вечер перед отъездом отпустил их гулять на всю ночь.

– Не бойтесь, что сбегут? – спросила Ливи.

– И пусть, – ответил Линд. – Они заслужили. Но Астар не сбежит.

Мне хотелось узнать полную историю их знакомства, но я решила, что еще недостаточно оттаяла, чтобы возмущаться.

– А я бы боялась, что Астар не сбежит, зато заделает ей маленького астарчика. И будешь всем доказывать, что это не твоя рогатая сущность во внуке вылезла. Хм... вот интересно, у них получится рогатый лис? Или мохнатый демон?

– Ваше высочество, а вы не хотите забрать вашего супруга к себе в кроватку? А то мне уже надоело спать на улице! Сегодня обещали дождь!

– Почему я должна решать проблемы насеста всяких там драконов? Вон, Горгоша спит в лесу! Линд тоже так может.

С количеством спальных мест действительно вышел небольшой конфуз. Двухспальная кровать была только у Кристи. Гостевые с маленькими кроватями заняли я и Ливи. Внизу, в гостиной, стоял облюбованный Астаром диван. Линд на нем не поместился бы при всем желании, но такового у него все равно не было.

Поэтому сначала все легли так: Кристи потеснилась и уложила Ливи рядом, комнату Ливи занял Линд. В ночи влюбленный демон кое-как уломал Ливи поменаться, дабы он мог со всей искренностью попросить прощения и доказать, что хвост – вовсе не изъян, и они с Кристи даже успели провести половину ночи в объятиях друг друга, мирясь, пока Рогонда, спустившийся вниз, не засек Ливи на диване.

Кристи надрали уши, Астари – рога. Сестра отправилась в заточение в отдельную комнату, Линду пришлось переехать и делить кровать с демоном под угрозой всей дружной компанией оказаться на улице. Рогонда лег в гостиной, а я, ничего не подозревая, спала.

Во сне Астар достал Линда, в принципе не привыкшего ни с кем делить постель (и зачем он вообще женился?), и тот его выгнал. Что

пришло в голову демону? Правильно, прийти спать в единственную свободную комнату – мою. И плевать, что свободной она была ровно пару минут, которые мне требовались, чтобы сходить за водичкой. Растолкать спящего мертвецким сном демона, конечно, не получилось.

Так что я выгнала с дивана Рогонду. Почему-то он не захотел юркнуть под одеялко Линда и с тех пор спал в саду, под навесом. Благо ночи выдались теплые.

И тут мы плавно переходим к Рогонде, которого совершенно точно накрыло чувством вины. Он никому не говорил, но я знала, что, чем ближе день нашего отъезда, тем сильнее его грызет совесть. Предать короля, сбежать, оставив страну на растерзание, отказаться ехать ее спасать и предать снова – на этот раз принцессу, сестру единственной и любимой дочери... Тут у кого хочешь поедет крыша.

– Я его не виню. Всем хочется покоя. Рогонда много сделал для Дортора и моей семьи, он имеет право не идти в атаку под знаменами сумасшедшей принцессы.

– Серьезно? – удивился Линд, подняв голову от книги.

Это был наш первый длинный разговор с той прогулки в лесу.

– Ты говоришь так, потому что это правильно? Или правда так думаешь?

– Он спас Кристи, – тихо сказала я, боясь, что сестра услышит. – Вытащил ее оттуда, спрятал. Посмотри, какая у нее жизнь? Она счастлива! Влюблена! Не предай он отца, были бы мертвы все.

– А не предай я – все были бы живы, – задумчиво добавил Линд.

Вот так мы и ходили: мрачные, молчаливые и задумчивые.

В день отъезда с неба лилось что-то мерзкое и серое. Астар называл это «дождиком», а я окрестила «мрязью», скрестив грязь и мразь. Точнее и не скажешь: земля под ногами превратилась в кашу, а над головами сгустились серые тучи. Прямо под стать настроению.

Мы выезжали рано, чтобы не привлекать внимания. Рогонда, Ливи и Кристи вышли нас проводить. Рогонда и Линд о чем-то долго говорили в сторонке, с подозрением поглядывая в мою сторону: не подслушиваю ли?

Астар и Кристи обнимались. Кажется, сестра окончательно его простила, а вместе с этим оценила истинный облик истинной пары. За рога оказалось удобно держаться во время поцелуев (как я ржала!), а хвост... чем был хорош хвост, история умалчивала, а жизненный опыт

не позволял додумать. В некоторых аспектах жизнь меня помотала, а в иных...

Ливи держалась подчеркнуто холодно.

– Ну прости, Лив! – взмолилась я. – Я не могу тебя взять. Ты едва не погибла! Рогонда сказал, что драконий яд очень сильный, тебе понадобятся месяцы, чтобы восстановиться. Пойми, пожалуйста. Я не хочу больше терять близких.

– А их? – Ливи кивнула на Линда. – Не боишься?

– Боюсь, – честно призналась я. – Но они все равно пойдут со мной. И пока между нами Мардук, нет смысла говорить о будущем. Его тень испортит все, что мы построим.

– Я часто думала о том, какими мы станем, когда вырастем, – задумчиво произнесла Ливи. – Но ни в одной самой безумной фантазии я не представляла тебя такой взрослой и умной.

– Эй, – я фыркнула и пихнула подругу в бок, – это все еще я! Вот увидишь, набью Мардуку рога, стану королевой и устрою крутую вечеринку! Назначу Зомбуделя главным советником по вопросам коммуникаций с нежитью, а всем гостям подарю кошельки из драконьей кожи. И обязательно устрою конкурс на самое обидное прозвище герцога Райленторгского. Хотя к тому времени он уже не будет герцогом, ведь надо дать Астару какой-нибудь титул. Вдруг Кристи придет в себя и обнаружит, что трон захапала младшая сестра, а сама она замужем за конюхом? Вот будет неловко! Хотя Астар скорее драконюх...

– А ты этого хочешь? Быть королевой?

– Не знаю. Нет, наверное. Абстрактно не хочу, я бы с большим удовольствием была свободным магом. Каталась по миру, смотрела на новые места, помогала людям и влипала в приключения. Но если брать в расчет все нюансы, то быть королевой не так уж и плохо. Лучше, чем сумочкой из драконьей кожи, во всяком случае.

Наконец Рогонда и Линд закончили. Мне было так любопытно, о чем они говорили, что я едва не приплясывала.

– Постарайся выжить, – попросил Рогонда, подарив мне на прощание крепкое объятие. – Не рискуй всем ради мести. Рискуй только ради чего-то весомого.

– Береги, пожалуйста, Кристи.

– Конечно. Она – единственная причина, по которой я еще способен считать себя мужчиной.

Ну вот, про чувство вины я была права.

– Папа никогда бы не простил тебе, если бы ты, имея возможность спасти ее, этого не сделал. Вы бы погибли оба, и он капал бы тебе на мозги целую вечность в царстве Офелии.

Рогонда только усмехнулся и подтолкнул меня к лошади.

Кристи, когда Астар отстранился, чтобы пожать руку Рогонде, разрыдалась, развернулась – и унеслась в дом, оставив меня наедине с сожалением, что мы даже толком не попрощались.

– Ладно, друзья, сцена прощания затягивается! – объявила я. – Вперед, навстречу славным подвигам! Спасем Зомбуделя от занудства лжекороля, избавим прекрасных леди Дортора от ненавистной женитьбы, оторвав жениху женилку...

– Мы поняли, – оборвал меня Рогонда. – Выезжайте, иначе соберете целую толпу зрителей.

– Мы готовы, – кивнул Астар. – Остались только вещи для ночевки, но мы так и не сошлись во мнениях. Корни? Твое слово решающее.

Линд сказал, нам лучше ночевать в лесу, чтобы не привлекать лишнего внимания. Компания из демона, мужчины и девушки неизбежно станет поводом для сплетен и пересудов. В лесу безопаснее (относительно, конечно), но для ночевки в лесу нужно взять хотя бы палатки. И мы даже уложили их в отдельный мешок, но так и не пришли к единому мнению насчет того, стоит ли брать.

Лично я уже заколебалась морозить мягкое место!

С другой стороны, тащить не мне, а палатки лишними не будут.

– Ваша взяла, бери, но переть его будет твоя кобыла!

– По очереди! – крикнул Астар, скрываясь в доме.

А через несколько минут демон появился в обнимку с плотно набитым мешком. Демоненок шел на полусогнутых, кряхтя и отдуваясь.

– Вы чего туда понапихали?! – спросила я.

– Две палатки, котелок, охапку дров для костра и пледы. – Линд пожал плечами. – Просто кто-то давно не тренировался.

Астар, быть может, и ответил бы колко и остроумно, если бы не тратил все силы на то, чтобы допереть мешок. Кое-как приладив его к

лошади, Астар вскочил в седло и с сожалением оглянулся в надежде увидеть Кристи. Но она, похоже, безутешно рыдала у себя.

– Поехали! – скомандовал Линд.

Три всадника двинулись к лесу, оставляя позади дом отставного мага и его дочери.

Спасибо, уютный домик. Ты напомнил мне, что такое тепло.

* * *

Совру, если скажу, что выдвигаться навстречу неизвестности было не волнительно. Какую бы решимость я ни пыталась продемонстрировать, мы все еще собирались бросить вызов самому сильному дракону из пока еще живущих. Я слегка боялась, что переоценила свои способности, нервничала в присутствии Линда и вдобавок ко всему злилась на льющийся с неба дождь.

Прямо скажем, Корни с утра – тварища не самая приятная.

Несколько часов мы ехали молча. Жаль, что мешок с едой вез Астар, с удовольствием бы покопалась в поисках чего-нибудь вкусненького. Мачеха часто говорила, что у меня постоянно занят рот: либо что-то грызу, либо что-то несу. И уж лучше первое. Болтать мне не хотелось, просто ехать по дороге – рисковала заснуть и свалиться. Развлекала себя разглядыванием окрестностей (скучные), Линда (со спины – ничего особенного) и попытками хоть немного проработать план. Пока что он выглядел как «приехать в столицу и дать там всем жару».

На карте мы отметили первую стоянку для ночевки. Неподалеку от небольшого городка – чтобы можно было, если что, добыть припасов или поменять лошадей.

Астар не выдержал первым:

– Может, мы зря не рассказали Кристи правду?

– Рогонда запретил, – напомнил Линд. – Это его право.

– А у нее прав нет? – насупился демоненок.

– Он ее отец. Пока Кристи ничего не помнит и не понимает, он ответственен за ее здоровье. Никто не знает, как новость о том, что Корнеллия – ее сестра и что когда-то Кристиана была принцессой, отразится на ней.

– А если она никогда не вспомнит? Мне врать ей всю жизнь?

– Ну зачем же всю? – фыркнула я. – Вот помрет Рогонда, достанется тебе в наследство домик в деревне, пекарня и скелет в шкафу.

– Да когда он еще помрет... – обиженно пробурчал Астар с какой-то нездоровой надеждой в голосе.

– Если я все-таки стану королевой – то скоро. Я его задолбаю до смерти. Он думает, от меня так просто избавиться?

Линд покачал головой.

– У тебя не получится вернуть его во дворец. Рогонда считает, что совершил слишком много ошибок. Он не хочет снова работать на корону, потому что боится их повторить. Хотя без магии и службы ему тяжело. Таким не подходит тихая и размеренная деревенская жизнь. Их всегда тянет в пекло.

– Что-то он не особо рвался с нами, – сказал Астар.

А я подумала, что способ вернуть Рогонду на службу, пожалуй, есть. Для этого, правда, надо выжить и победить, но если бы меня останавливали всякие мелочи, я не была бы замужем и жила не в пример спокойнее.

– Королеве отказать может каждый. Не каждый сможет убежать, – глубокомысленно перефразировала я старую поговорку про художника. – Иногда во мне просыпаются таланты к убеждению. Я целое навье озеро заколебала нитьем. Кстати, в этом и заключается план победы над Мардуком: приеду в столицу и буду ходить за ним, пока сам не сдохнет. Огонь?

Неизвестно, что собирался ответить Линд – его затылок ничего не выражал, но в этот момент с лошади Астара свалился мешок с палатками, и демон забористо выругался.

Ему пришлось спешиться.

– Хм, странно. Сейчас мешок будто бы легче.

– С вами в разведку ходить невозможно! Вы же государственные секреты вместе с едой по дороге потеряете! – сказала я. – Астар, если ты потерял булки, то ночуем в городе. Я отказываюсь спать на еловых шишках без компенсации сладким!

Угроза подействовала: Астар снова хорошо закрепил мешок и полез проверять, чего не хватает. Но ни он, ни мы с Линдом не ожидали, что из мешка выглянет усатая рыжая морда.

– А-А-А! – заорал демоненок.

Лошади истерично взоржали. Мы с Линдом своих удержали, а вот Астарова, почуяв чуждую зверушку и напугавшись крика хозяина, сорвалась с места. Мы так обалдели, что даже не попытались ее остановить, просто смотрели вслед лошади, на спину которой вскочила взъерошенная Кристи в облике лисы. Вцепившись когтями в седло, сестренка голосила так, что в небе испуганно метались вороны.

Вот и ответ на вечный вопрос «как говорит лисица». Уж точно не милое «фыр-фыр-фыр». Да этот вопль можно использовать для устрашения врага!

Первым опомнился Линд: он громко свистнул, подзывая лошадь, и, подозреваю, задействовал какое-то драконье колдунство, потому что лично я, если бы мне в спину вцепилась лиса (возможно бешеная!), после свиста бы убежала еще дальше. Но лошадь Астара послушно вернулась, благо у Кристи хватило ума замолчать и держаться крепче. Длинная и некогда лоснившаяся от блеска шерсть торчала дыбом, то тут, то там запутались мелкие мошки, а в огромных глазах читалось что-то непонятное, но явно нецензурное.

– Так вот почему мешок был таким тяжелым! – догадался Астар.

Я стащила Кристи с лошади и закутала в куртку. Сестра свернулась калачиком, явно представляя себя ежихой, и затряслась. Просьбу превратиться в человека можно было и не высказывать, при всем желании у нее это не получилось бы.

– И что будем делать? – задумчиво спросил Линд. – Вернем ее домой? Потеряем день.

– Ой, только не надо снова бегать с лисой по лесу! В прошлый раз это плохо кончилось!

Я вспомнила королевскую охоту прямо перед свадьбой, когда мы с папой искали Кристи, обшаривая все кусты и болота. Линд тоже вспомнил и даже слегка покраснел. Одно из моих самых любимых воспоминаний о свабле! В кои-то веки виновата была не я.

– Мы же не можем взять ее с собой... – почему-то шепотом сказал Астар. – И она могла слышать наш разговор...

– Не могла, а слышала, – мрачно отозвалась я. – Так что береги жопку, как только Кристи вернется в человеческий вид, она тебе хвост надерет.

– А тебе нет?!

– И мне, – согласилась я. – И Линду.

– Мне-то за что?

– А я договорюсь, по-братски.

Мы дружно посмотрели на лису, но поганка делала вид, что после пережитого стресса крепко уснула. Именно делала вид – у Кристи то и дело открывался один глаз, оценивая обстановку.

– Давайте доедем до стоянки, а там разберемся. Мне не хочется возвращаться к злоющему Рогонде в охапку с помятой лисой.

Услышав, что ее не вернут немедленно домой, Кристи высунула нос из куртки и укоризненно на меня посмотрела, но предпочла промолчать. Так выразительно, что стало ясно: она и впрямь слышала наш разговор. И меня ждут долгие объяснения.

С появлением Кристи всплыли и другие проблемы организации быта нашего небольшого похода, уже когда стемнело и мы остановились на живописной полянке, окруженной вековыми деревьями. В чаще то и дело загорались чьи-то глаза, а из дупла, когда Астар зачем-то сунул в него руку, выбежало целое паучье стадо.

– И вот на это мы променяли хорошую гостиницу? – тоскливо вздохнула я.

Развернула куртку, чтобы выпустить Кристи, и сестра, порядком намаившаяся, превратилась прямо в прыжке. Грациозно, красиво, завораживающе. Какой сильной она стала!

Линд тактично отвернулся, чтобы не смущать ее – лисы ведь не носят одежду. А вот Астар застыл, открыв рот и выронив колышки для палаток. Кристи же нагнулась, подхватила с земли пару увесистых шишек и... метко пульнула их мне прямо в лоб. Не ожидая такой реакции, я грохнулась с лошади: зацепилась за стремя и бесформенным кульком свалилась на землю.

– Сестра?! Сестра-а-а?! Ах ты мелкая лгунья! Да вы... вы... вы! У меня нет слов!

И я еще раз получила шишкой. Надо будет запомнить. Когда нет слов, просто бей всех, до кого дотянешься. Досталось и Астару, но он хотя бы мог отбивать шишки рогами! Кажется, Кристи собиралась бросить и в Линда, но он с таким спокойствием наблюдал за потасовкой, что сестрица не решилась на крайние меры.

– Я вам поверила! Приютила в своем доме! А вы... вы мне лгали! Все это время видели меня и потешались: ах, как смешно, она не

помнит ничего о прошлом! Вот дурочка, не рассказывайте ей ничего, это так забавно!

– Неправда! – крикнула я из-под лошади. – Твой отец запретил!

– Он вообще мне отец?!

– Ну... да. С некоторыми нюансами.

– И какими же?

– А может, вы меня выпутаете из коня? – осторожно попросила я.

Кристи не сдвинулась с места, Астар был занят – прятался за сосной, так что ко мне направился Линд. Когда наши взгляды встретились, я увидела в его глазах веселье.

– Ничего смешного, – пробурчала я.

Нога наконец оказалась на свободе, и мышцы приятно расслабились. Хотелось есть и спать, я так и не пришла до конца в себя после ранения. Или у разбитости и усталости были другие причины, о которых не хотелось думать.

– Я жду объяснений! – потребовала Кристи.

– Поговорите, – сказал мне Линд. – Уже нет смысла хранить тайны. А мы пока сообразим ужин.

При слове «ужин» мой живот радостно заурчал. Но я все равно постаралась как можно скорее отстраниться, потому что наедине с Линдом, скрытые от чужих глаз конем, мы снова рисковали. Линд – здоровьем, я – тщательно отрепетированной королевской холодностью.

– Хватит там шептаться!

– Сдаюсь!

Я подняла руки и выползла на свет: Астар уже развел костер.

– Только не кидайся больше шишками! Все расскажу! Всех сдам!

– Это с кем еще в разведку нельзя идти, – фыркнул Астар, гремя котелками.

Мы сели у костра, греясь и наблюдая за пляшущими языками пламени. Кристи куталась в плед, выданный Линдом, а меня грела магия. То и дело с руки срывались искры, и я тушила сухую траву носком ботинка.

– Даже не знаю, с чего начать... Наверное, с того, как один обманщик явился во дворец и потребовал принцессу. Но это я потом узнала, что он обманщик, а тогда подумала – дракон.

– Ага, – отозвался Линд, – а дракон думал – принцесса. А оказалось, заноза.

– Кинь в него шишкой! – потребовала я.

Но в Кристи, похоже, что-то осталось еще из прошлой жизни. Линд ее слегка пугал.

Оказалось непросто рассказывать о нашей жизни после появления Линда. О том, как мы колдовали птичек или закапывали Зомбуделя.

– Интересно, как он там. Может, Мардук его все-таки упокоил?

– Значит, я – дочь короля, но... не дочь короля? – Кристи тряхнула копной волос. – И он мертв, а ты собираешься вернуться на трон?

– Хочешь – тебя верну. Трон мне не нужен.

– Тогда зачем ты едешь в столицу?

– Отомстить. Мардук решил, что из-за своих хотелок может лишиться меня семьи, разрушить мой дворец. Так дело не пойдет.

– Но королевой ты быть не хочешь?

– Не хочу. Только вот был бы кто достойный – я бы без колебаний отдала трон. Но лучше я, чем Эртан. Поверь, если бы у тебя были воспоминания, ты бы со мной согласилась. А вообще не столько я не хочу быть королевой, сколько народ Дортора видит это в страшном сне. Еще пять лет назад спроси любого, что он думает о королеве Корнеллии, по стране бы прокатилась эпидемия недержания и тошноты.

– Знаешь, – Линд сел к нам в круг, – после Мардука они даже Зомбуделю на троне будут рады, не то что Корни.

– Это первые пару лет. А потом репортеры припомнят все мои грешки. И то, как я все время срывала мероприятия, и историю с мачехой...

– Что за история с мачехой?

– ...а во время свадьбы с каким-нибудь королем соседнего государства вообще выяснится, что я замужем за зверушкой. Будет неловко. Скандал, опять же, международный.

Линд забавно заскрипел зубами, и я хихикнула. Астар раздал всем по миске с ужином, и, видя, как Кристи скривилась, я тоже решила посмотреть, чем нас будут угощать.

– Бутерброды?! Вы целый час делали бутерброды?!

– Эй! Я дракон, я вообще могу зажевать лесного тушканчика – и тем сыт!

– А я демон, а не кулинар! Оруженосец! Правая рука! Я – создание Тартара, призванное мирозданием творить зло. Какие ко мне

могут быть вопросы?

– Да, собственно, только один, – сказала я. – Зачем вы набрали круп, лапши и специй для мяса, если не умеете готовить?

– А ты на что?! – хором спросили нахалы, и настал мой черед давиться помидоркой.

– Я принцесса!

– И что, принцессе не пристало готовить?

– Нет, принцесса не умеет. А пристало к ней чудище заморское. И тупые вопросы задает.

Кристи поспешила вмешаться в спор, пока в пылу праведного гнева кого-нибудь не потушили со специями:

– Вот и хорошо, что я с вами. Я прекрасно готовлю. Что странно, ведь если верить вам, я тоже принцесса...

– Исключено, – отрезал Линд.

В такие моменты он мгновенно превращался в серьезного и умного дракона, спорить с которым было даже как-то слегка страшно. Но на этот раз я была полностью с ним согласна. Кристи нечего делать в поездке. Она чудом избежала смерти, и я не могу подвергнуть ее опасности еще раз.

– Папа сказал, что главное – не жалеть о поступках. Нужно делать то, что считаешь правильным. Даже если это опасно, даже если страшно или тяжело. Потому что иначе будешь жалеть, и это сожаление тебя убьет в конечном итоге.

– И как эта житейская мудрость трансформировалась в мысль зайцем... тьфу, лисой проехаться с нами?

– Я люблю Астара! И я готова следовать за ним в любую опасность.

– Ну тогда для начала съешь бутерброд, который он приготовил. Может, на этом все и закончится.

Я увернулась от шишки, кинутой демоненком, и сцапала беззащитный хвост.

– Кисточку я тебе уже стригла, ща подожду!

– Ай, Корни, ну ты чего-о-о?!

Кажется, Астар всерьез испугался. Пришлось жалеть, и как-то незаметно для себя я оказалась в объятиях наглого, нахального и самого любимого демона без чувства юмора.

– Как я по тебе скучал! Как я рад, что ты с нами!

– Астар... – осторожно позвала Кристи.

– Не волнуйся, счастье. Корни – мой друг. Она всецело принадлежит Линду, и я никогда не посмотрю на нее с интересом мужчины. Но ты не представляешь, какая она! Твоя сестра – самый лучший друг, которого я встречал!

– Астар, она...

– Только рядом с Корнеллией я понял, что такое этот смертный мир и почему он так прекрасен. Я люблю тебя, Кристи. Но не злись на то, что и Корни я люблю, потому что я похоронил вас обеих и...

– Она жрет твой бутерброд, – перебил его Линд.

В отличие от Кристи, которая откровенно веселилась, он сидел недовольный. Не притронулся к еде и явно не одобрял наши горячие дружеские обнимашки. А я даже растрогалась и, если быть честной, не только ела Астаров бутерброд, но и немножко в него поревела.

– Раз ты так любишь Нелл, то понимаешь, почему я хочу ехать с вами, – припечатала Кристи. – Ты же не бросишь ее наедине с болью?

– Нет, но...

– Вот и я больше не хочу расставаться. Я еду с вами, и точка. Я ничего не помню из того, что вы рассказали. И честно – все звучит как бред. Мне нравится Нелл, но я не чувствую какой-то связи или чего-то такого. Меня не мучают кошмары, я не испытываю то чувство, будто уже слышала что-то или видела, но не помню, как и где. Но если я была принцессой, значит, Мардук убил и моего отца? Пусть неродного, но мы ведь были семьей, так?

Она посмотрела на меня, и я нехотя кивнула.

– Мы его любили. И он нас. Он никогда не делал различий между тобой и мной. И королевой должна была стать ты.

– Вот тут уж извините, ничем помочь не могу. Но если из-за Мардука погибли мои близкие и если из-за него я ничего не помню, то вы не можете запретить мне участвовать в мести.

– Кристиана, ты не умеешь сражаться, – напомнил Линд. – Противостоять дракону опасно.

– Я могу его отравить, – парировала сестра и, отвернувшись, дала понять, что разговор окончен.

Еще некоторое время мы молча жевали нехитрый ужин, а потом встала проблема: палаток было две, нас – четверо.

– Девочки налево, мальчики направо! – сказала я, хотя понятия не имела, как ставить палатку.

Даже если мы и выезжали на природу (это случалось редко – вне стен дворца мой радиус поражения сильно увеличивался), шатрами и палатками занимались слуги. Я могла только ломать поставленное, погребая под тяжелой тканью наименее удачливых товарищей по несчастью. Но разве что-то может остановить женщину, всерьез намеренную добиться независимости?

Может. Другая женщина, которой независимость не сдалась и даром.

– Я буду спать с Астаром! – заявила Кристи.

– Будешь, – согласилась я, – но после свадьбы.

– После свадьбы я буду с ним жить. А в палатке – спать!

– А я все твоему отцу расскажу!

– Давай, скажи, как раз освободится место!

Линд быстро сообразил, что если нас не унять, то до Мардука мы можем и не доехать. Надо сказать, он очень вовремя встал между мной и Кристи, еще бы чуть-чуть – и перешли бы от аргументов к выдергиванию хвостов.

– Девушки, спокойно! Кристи, Астар, берите палатку. Корнеллия, твоему покою ничто не угрожает, я посплю у костра. Мне совершенно не принципиальна палатка. Я могу выдерживать любые температуры, я ведь дракон.

– Это жестоко! – возмущенно сказала Кристи.

– Так тебе и надо! – а это я.

Правда, палатку пришлось ставить самостоятельно с какой-то матерью, ежеминутно поминая Зомбуделя, и она вышла какая-то косая. Держалась на честном слове и магии, а еще стояла прямо под сосной, и после каждого порыва ветра на крышу падали шишки. Но я все равно заползла внутрь с чувством морального удовлетворения. Закуталась в плед, свернулась клубочком и закрыла глаза, приготовившись провалиться в сладкий сон, который обычно бывает на природе, после сытного ужина.

Но совесть – зверушка круглосуточная, отдыхать не изволит. Сначала я решила, что странное ощущение внутри – это и впрямь несварение от кулинарных способностей Астара. Но почти сразу

поняла, что свербит не в желудке, а выше. Вот уж не знала, что совесть живет где-то между ребрами, но скребется она там очень противно.

Поворочавшись несколько минут, я осторожно высунула нос наружу.

Линд сидел у костра, задумчиво шерудя в углях длинной веткой. На лес опустилась ночная прохлада, и в палатке похолодало, едва я пустила в свое гнездо ветер.

Надо было снова спрятаться и наплевать на всяких там драконов. Заслужил! Нельзя просто так взять и уснуть в палатке рядом с принцессой. Сам хвалился, что весь такой дракон – вот и пусть ест тушканчиков и ночует как лошадь, стоя.

Это я все подумала, а рот, как всегда, жил своей жизнью:

– Ладно, иди в палатку, я подвинусь.

Линд обернулся, и на его лице промелькнуло сомнение. Я даже обиделась! Мог бы проявить больше энтузиазма. Я тут, между прочим, принципами жертвую. В иные времена за скомпрометированных принцесс головы рубили, а сейчас всего лишь мозг вынесут. Голова-то останется!

Но он все же поднялся, и я поспешила забиться в самый уголок палатки и накрыться пледиком. Еще хотела сделать вид, что сплю, но не успела. Впрочем, Линд не был настроен на разборки. Он лишь мельком глянул в мою сторону, а потом закинул руки за голову и устался в потолок, то ли пребывая в раздумьях, то ли считая вместо прыгающих через забор овечек падающие на палатку шишки.

Тогда я, подумав, обиделась на то, что он не пристаёт, и отвернулась с твердым намерением немедленно уснуть и отомстить забористым храпом. Но Линд по-своему истолковал мои слегка истеричные телодвижения:

– Ты замерзла? Пододвинься ближе, я тебя укрою.

– Ничего я не замерзла. Я, между прочим, колдунья! Захочу – всех накроет! Тьфу, укрою, в смысле. И согрею. Ща...

– Ой-ой...

– *Ю тан ина сок!*

– Бежим!

Линд мухой выскочил из палатки, таща за собой меня. А я ничего не успела понять. Только с первым глотком воздуха вспомнила, что в заклинании было «габона», что значит «тепло». А не «ина сок» –

пламя. Снова накосячила. В восемнадцать это мило, в двадцать три – странно. На месте Линда я бы прямо сейчас с собой развелась, но он только задумчиво смотрел, как ярко горит палатка, не выпуская моей руки.

– Хана Мардуку, – спустя долгие минуты тишины сказал он.

Из соседней палатки высунулась Кристи.

– А что у вас происходит?

Мы с Линдом переглянулись и дружно пожали плечами.

* * *

– Напомните мне, почему я все еще с вами дружу? – злобно поинтересовался Астар наутро, когда мы, невыспавшиеся и задолбавшиеся, признали, что спать вчетвером в одной палатке – плохая идея. Пожалуй, выпалась только Кристи, уютно пристроившаяся на груди Астара. Ему самому было неудобно: из-за тесноты пришлось поджать хвост, и демоненок полночи ныл, что он у него онемел. Я скрипела зубами, вынужденная лежать рядом с Линдом. Он не делал ничего противозаконного, только, гад такой, разделся до пояса, заявив, что ему слишком жарко в такой толпе. И я то и дело тыкалась носом в чужие кубики пресса и другие интимные участки дракона. Впрочем, Линду было плевать – он банально не помещался в палатку. И если Астар поджимал хвост, то Линд – ноги и самомнение.

Больше в лес ни ногой! Только гостиницы, нормальные кровати, и даже если Мардук заявится ко мне прямо в душ, потому что любопытные жители донесли о странной компашке из демона, дракона и двух принцесс, плевать! В умелых руках даже мочалка может стать оружием, а моим и оружия не надо.

– А давайте...

– Тш-ш-ш! – Астар приложил палец к губам. – Чувствуете?

Мы дружно затаили дыхание. Снаружи действительно доносились какие-то подозрительные звуки. Вряд ли это стража или охотники, они не позволили бы нам так безмятежно валяться. Зверь? Нечисть?

Потом, следом за шебуршанием, в палатку проник запах, от которого у меня заурчало в животе.

Вряд ли зверь проник в наш лагерь, чтобы пожарить на костре мяско.

Переглянувшись, мы с Линдом полезли наружу. Конечно, застряли в отверстии палатки, не сразу выпутались и пнули Астара.

– Никогда больше с вами никуда не поеду! – ругался он, потирая побитую ногу.

Кристи тихо хихикала и выглядела чуть более благодушной, чем вчера. Ей тоже не терпелось покинуть тесную палатку и посмотреть, чем там пахнет таким вкусеньким. Поэтому, когда мы с Линдом, рассмотрев гостя, испуганно попытались залезть обратно, получилась куча-мала. Палатка не выдержала, сложившись прямо на нас под язвительные комментарии Рогонды.

– Знаете, единственная причина, по которой я вас не поубиваю, – это осознание, что вы и сами неплохо справляетесь, судя по обугленным останкам палатки. Но вот за то, что подвергли мою дочь опасности – выпорю.

– Нас-то за что?! – возмутилась я, наконец-то нашла выход и поползла к свету.

– Ну вы же команда.

– Я думала, это как-то по-другому работает. Командный дух, мотивация и все такое.

– Поверь, ничто так не укрепляет командный дух, как совместные звездюли. Чтобы вы понимали: я **ОЧЕНЬ** недоволен. Мне пришлось всю ночь бежать через лес, чтобы вас нагнать. И делать это в облике лиса с лысым хвостом. Меня все ежи оборжали.

– И ты в отместку их пожарил? – фыркнул Линд, кивнув на костер, где на прутике жарились кусочки какого-то мяса.

– Я предполагал, что вы проголодаетесь, так что променял час сна на час охоты и добыл еду.

Он сел к костру, задумчиво повертел прутик, полюбовался капающим соком и добавил:

– Чтобы нормально поесть, пока вы ищите ягодки и грибочки и заодно пытаетесь объяснить, как моя дочь оказалась в смертельно опасном путешествии. И кто ее на это надомил.

– А я жду, когда ты, папа, объяснишь мне, почему врал о моей семье! О том, что Нелл... то есть Корнеллия – моя сестра, что раньше я была принцессой! И что Мардук – не просто дракон за спиной

нового короля, а тот, из-за которого я потеряла память и едва не погибла!

Рогонда с такой силой стиснул зубы, что я испугалась за здоровье его челюсти. Где мы в такой глуши найдем зубного лекаря? Линду придется выпилить для него деревянный зуб, и остаток пути Рогонда наверняка будет злой, как Зомбудель.

– Ты прекрасно знаешь, что вмешательство в травму от проклятия могло нанести непоправимый вред. Тебе очень повезло, Кристиана, и у меня большие вопросы к тем, кто все тебе рассказал.

– Они не рассказывали, я пряталась в мешке, – отмахнулась сестра. – И, по-моему, ты лгал вовсе не потому, что заботился о моем здоровье. А потому, что тебе было стыдно. У вас с мамой был роман за спиной ее мужа, и ты боялся мне признаться. Почему ты вообще взял меня к себе после нападения на дворец?

За пять прошедших лет изменилась и Кристи. Не осталось ни следа от робкой хрупкой принцессы, которую боготворили газеты. Она была готова метать молнии и сражаться, даже с собственным отцом. Такого напора от нее не ожидал никто, включая Рогонду.

– У тебя мясо подгорает, – осторожно напомнила я, когда пауза затянулась. – Если ты все равно собираешься его уничтожить, можно лучше я съем?

– А ты вообще молчи. Научила сестру плохому. Пока ты из портала не вывалилась, у нас все было нормально.

– А если бы я все вспомнила? – спросила Кристи. – Только не говори, что об этом не думал. И не боялся, что однажды я тебя возненавижу.

– А ты возненавидела? – спросил Линд, и я была ему за это благодарна – у Рогонды вряд ли хватило бы духу. Когда дело касалось дочери, он мигом терял былую хватку и жесткость.

Или я просто завидовала тому, что у Кристи отец есть, а у меня уже нет.

– Нет, – слабо улыбнулась сестра, – не возненавидела. Но злюсь! Пока мы жили спокойно, возможно, не стоило торопить события. Но с появлением Нелл нужно было мне рассказать сразу же! А ей каково, ты подумал?! Я ведь могла ее не принять! Хотя тот факт, что за время пребывания у нас она напоила до зеленых демонов сначала тебя, а

потом Астара, а я ее даже не убила, уже говорит об отголосках теплых родственных чувств.

– Ой, ну что мы все обо мне да обо мне. Давайте лучше завтракать! – поспешно сказала я и понеслась отвоевывать мясо.

Но слегка подобревший Рогонда отдал его без боя, а еще я – клянусь Горгошей! – заметила, как он улыбнулся. Пусть не врет, что его не радуют воссоединившиеся принцессы-сестрички. Он всегда меня любил. Часто об этом жалел, но все же – любил.

– Так, и что будем делать? Честно сказать, я отрубилась, пока ехала в мешке, и вылезла только потому, что смертельно захотелось свежего воздуха. Поэтому прослушала все важное, зато услышала интересное. Какой у нас план? – спросила Кристи, когда мы позавтракали и пили травяной ароматный чай.

План? У меня после бессонной ночи закрывались глаза! Когда я моргала, приходилось прилагать массу усилий, чтобы поднять веки снова и не отрубиться.

– Какой бы ни был план, рисковать твоей жизнью, Кристи, мы не станем, – сказал Линд. – Нужно найти в столице место, где безопасно остановиться.

– У мага, – кивнула я. – Опекуна Ливи, Лисьены и Мари. Он никогда бы не предал папу и его память.

– Значит, оставим у него Кристи, а затем проведем разведку. Нужно узнать, сколько у короля реальных сил и вообще что они с Мардуком затевают. Пророчество – это прекрасно, но планы брата никогда не останавливались на магическом могуществе. Окрепнув с помощью сил Дортора, он двинется дальше. Для начала разделается с драконами, затем завоюет север.

– А когда не останется свободных государств, всех освободит и начнет завоевывать снова, потому что скучно? – буркнул Рогонда. – Твой брат, Линден, тот еще засранец.

– Он никогда это не скрывал. Но не стоит недооценивать Мардука, безумие он компенсирует силой. На самом деле я считаю, что Корни и Кристи не стоит ехать в столицу. Корни нужна Дортору как будущая королева, а Кристи и так один раз едва не погибла. И если герцог Райленторгский узнает, что наследная принцесса жива, на нее начнется охота. Но Корни я не смогу уговорить остаться, а Кристи...

Сестра решительно замотала головой и повернулась к отцу в поисках поддержки.

– Ты же знаешь, как нам непросто! Как взлетели налоги, как дорторская стража себя ведет! Какие цены на муку и другие продукты! Ты сам говорил, что до тех пор, пока мы молчим, все будет только хуже. Так почему говорить должен кто-то другой? Если Нелл может изменить Дортор к лучшему – нужно ей помочь!

Я, честно сказать, понятия не имела, как менять Дортор, что делать с налогами, введенными Эртаном, и какая цена должна быть на муку, но на всякий случай с важным видом кивнула – и на этом мои способности как будущей королевы, закончились. Меня никогда не готовили для трона всерьез, и хоть считалось, что принцессы должны получать одинаковое образование (на всякий случай), никому и в страшном сне не снилось, что однажды я сяду на трон и начну издавать указы. Полагаю, у слуг непременно найдется пара-тройка анекдотов об этом.

– Ну хорошо, – наконец вздохнул Рогонда. – Возможно, я смогу переговорить с парочкой старых друзей в дополнение к тем, кого я назвал.

– Значит, ты с нами? – Кристи просияла и кинулась отцу на шею. – Ура-а-а, мы едем все вместе!

– Эй, принцесса, мы едем свергать короля, а не развлекаться, – рассмеялся Линд.

– Еще круче звучит!

Вот как-то так нас стало не трое, а пятеро. Жаль, что Рогонда и Кристи не захватили с собой лошадей: наша команда по свержению тирана едва не потерпела поражение прямо в ближайших кустах, когда начала делить транспорт.

Кристи и Астар, повторив фокус с палаткой, быстро вскарабкались на его кобылу и с довольным видом принялись наблюдать за шоу.

– Корнеллия, ты серьезно? – Рогонда пытался воззвать к моему разуму. – Ты предлагаешь мне с твоим мужем ехать в обнимочку на одной лошади? Как ты себе это представляешь? Тебе животное не жалко? Оно нас не выдержит, сдохнет, и что дальше? Побежим за тобой на своих двоих или поедем бутербродом? Я уже, знаешь ли, стар для таких экспериментов.

– А ты не мог приехать со своим конем?

– Подумал, что лис, бегущий по лесу, вызовет меньше вопросов, чем он же, но скачущий верхом.

– Мог бы взять лошадь и доехать человеком!

– Не мог! Вы всех, что были, забрали!

Чуть подумав, я выдала гениальное (как показалось сначала) решение:

– Тогда я поеду с тобой!

И сделала попытку залезть на лошадь Рогонды, которую он уже оседлал.

– Размечталась! Пусть тебя муж везет.

– Тогда пусть Кристи пересядет, я поеду с Астаром!

– Корнеллия, – демоненок соорудил жалобную морду, – ну хватит злиться! Пожалуйста! Поезжай с Линдом, он хороший!

Астар осекся, ибо в этот момент хороший Линд совсем не похорошему нагнулся, схватил меня за шкуру и с пугающей легкостью посадил перед собой. Аж дух захватило от полета!

– Это все драконы с такой силищей?!

– Те, которые не отлынивают от тренировок – да! Поехали!

Пока Рогонда, Астар и Линд выводили лошадей обратно на дорогу, я честно пыталась погнуть железную пряжку на ремне, которым пристегнула к поясу флягу. Получилось только сломать ноготь. Ну почему кому-то достается все, а кому-то бывший муж и дурной характер?

Хотя смотря с какой стороны смотреть. Линду-то досталась... я.

Или еще не досталась, но он почему-то отчаянно хочет завоевать. Дурак какой-то.

Мерное покачивание усыпляло. От Линда исходило приятное тепло, а его рука крепко держала меня за талию. Около часа я пыталась сидеть гордо, независимо, с прямой спиной и высоко поднятой головой, но быстро поняла, что таким образом до столицы не доеду. Поэтому я последовала примеру Кристи: откинулась на грудь всадника, устроила голову у него на плече и сладко засопела. Ну ладно, иногда я громко похрапывала – из вредности.

А потом сон окончательно меня сморил, и я смирилась с неизбежным. В том, чтобы быть слабой прекрасной принцессой, которую верхом похищает беспринципный дракон, были свои плюсы:

не выспались в палатке мы оба, а спала днем я одна. В конце концов я так крепко заснула, что внезапный резкий толчок и ржание лошади стали полной неожиданностью.

Открыв глаза и увидев вокруг нас небольшую толпу, я тут же сложила воедино все кусочки паззла: Мардук узнал, что мы живы и направляемся в столицу, это его люди!

Спрыгнув с лошади, я бросилась в атаку.

Поэтому ближайшему магу прилетело без суда и следствия, он даже «мяу» не успел сказать, как проелозил мордой по грязи. Второй почти успел увернуться, но не удержался на ногах и шлепнулся на мягкое место. Я приготовила сразу два пульсара, намереваясь запустить их в двух мужиков, стоявших поодаль, но услышала спокойное Линдово:

– Папа, дядя, знакомьтесь – моя супруга, принцесса Корнеллия Дорторская.

Я быстро спрятала пульсары за спину и округлила глаза. Пелена сна окончательно спала, и в огромных глазах остановивших нас драконов я увидела очень красноречивый вопрос.

«А есть другие варианты?!» – читалось на всех без исключения лицах мужниных родичей.

– Прошу прощения. – Один из пожилых драконов, которым не досталось от меня, склонил голову. – Мы испугали принцессу.

Ха! Кто еще кого испугал!

– Ваше высочество, надеюсь, вы не держите на нас зла.

– Строго говоря, я не принцесса. Временно. Но нет, я не злюсь. Простите, что поваляла ваших...

– Сыновей. Это Гарент и Вильд. Мое имя – Икар, я отец Линдена, а это Инар, мой брат.

Я с интересом принялась рассматривать драконов. Все как на подбор: высокие, широкоплечие, с длинными волосами. Никаких схожих с Линдом или Мардуком черт я не нашла, но в каждом из них чувствовалось что-то необычное. Внутренняя сила, магия, равной которой я еще не встречала. Должно быть, они – последние сильные маги в нашем мире. И тщательно хранят свою мощь, отбирая для рождения детей самые сильные пары.

Вопрос дня: а дети драконов наследуют этот дар или им тоже нужно пройти через сильное потрясение, чтобы открыть энергию

внутри себя?

– Я давно мечтал познакомиться с вами.

Вокруг сгустился плотный туман. Такой, что не было видно даже деревьев вдоль дороги! Лошадь Астара, стоявшая буквально в нескольких метрах, то и дело тонула в клубах таинственного дыма.

– Это лишь для общей безопасности, – пояснил Икар, заметив, как я озираюсь. – Мы не хотим, чтобы ваши подданные знали о... гм... других драконах, посещающих Дортор.

– Что вам нужно? – спросил Линд таким стальным и холодным голосом, что я поежилась.

Никогда не слышала у него таких интонаций. Когда я обернулась, глаза мужа нехорошо блестели, будто он был готов в любую минуту броситься в бой. Я хоть и не сменила еще гнев на милость, на всякий случай напряглась, потому что убивать Линдена имею право только я! Если кто полезет – отгрызу хвост наживую. Сумочки лишними не будут.

– Астарот, – кивнул Икар. – Ты ослушался моего приказа. Освободил хозяина. Тебя ждет наказание.

И тут до меня дошло!

Это ведь те же самые драконы, что разрешили Мардуку хозяйничать в Дорторе! Те, что заперли Линда!

– А давайте вы не будете раздавать наказания налево и направо на территории моего королевства? Пока Астар в Дорторе, он – мой подданный. Хотите его наказать – ждите, когда в его плотном графике появится время для визита к вам.

– Несколько минут назад вы сказали, что не являетесь принцессой. Временно.

Устами зануды гундосит истина, как говорится.

– Несколько минут назад я уложила ваших сыновей в грязь. Мне не нужно быть принцессой, чтобы защищать друзей. Кстати, я могу объявить себя сестрой племени Тарындец. В их традициях устраивать кровный тарындец всей семье захватчика. Если что, я намекаю на Мардука. И если что, племя Тарындец я только что придумала, так что я не ограничена глупыми традициями в вопросах кровной мести и запросто могу превратить ее в кровавую.

– Линден... – Икар повернулся к сыну. – Она всегда такая... раздражающе бестактная?

– Да! – хором ответили мы впятером.

Драконы слегка задержали глазами. Кто-то правым, кто-то левым, а один из братьев зажмурил сразу оба, словно надеялся, что я ему приглючилась и вот-вот исчезну.

Линд спрыгнул на землю рядом со мной и мягко, но настойчиво отстранил меня к себе за спину. При этом рукава его куртки задрались, и я увидела то, на что не обратила внимания до этого: едва заметные красноватые следы на запястьях.

От кандалов?

– Мы не хотим вражды с вами, принцесса. – Икар отошел на несколько шагов, всем видом демонстрируя дружелюбие. – Однако сочли необходимым завести знакомство. Так уж случилось, что ваше и наше государства столкнулись на поле общих интересов. Очевидно, драконы и люди больше не могут сосуществовать независимо. Ввиду вашего брака с моим сыном...

– Как всегда! Всех интересуется, кто и с кем спит. Сейчас вы убедитесь, что я не пара вашему сыну, и сделаете попытку нас разлучить, потом поймете, что ничего не получится, потому что каждой твари по паре, и я еще не самая страшная тварь.

Линд скептически хмыкнул.

– Вы спросите нас, когда же будут деточки, а мы скажем, что нам негде их делать и вообще жить, тогда вы выгоните своего не получившегося сыночка – я опять о Мардуке, если что, – и мы вернемся в мой дворец. Можем сохранить мне время, а вам – нервы и сразу перейти к обсуждению вопроса, почему вы вырастили убийцу и выпустили его в мое королевство?!

Кристи вздрогнула, а глаза драконов стали еще больше и еще круглее – на них явно до сих пор никто не орал.

– Мне кажется, нам стоит поговорить в нашей резиденции, – после долгой паузы сказал Икар.

– Исключено! – отрезал Линд.

– Королевство смертных – не место для драконов. Как бы тебе этого ни хотелось, сын.

– Можно подумать, вы все бессмертные, – подал голос до этого молча наблюдавший Рогонда. – Эта девушка – законная королева Объединенного Дортора. И либо вы уважаете ее и ведете себя, как положено гостям, либо заплатите за оскорбления.

– Я бы на вашем месте прислушалась. Он сегодня с утра кого-то зажарил и съел, а мы до сих пор не знаем, кого именно.

– Хватит! – почти взвизгнул брат Линда, я забыла его имя буквально сразу же после того, как услышала.

– Спокойно, Вильд. Мы никоим образом не хотели оскорбить ее высочество.

– Величество, – поправила я. – Меня только что назвали королевой. Значит, величество.

«Сейчас он вцепится мне в волосы», – подумалось совсем некстати.

– Ваше величество, я приглашаю вас в гости в нашу общину. Ни один человек не был удостоен такой чести: увидеть воочию обитель последних драконов. Клянусь своими предками, мы не причиним вам вреда и отнесемся как к королеве. Супруга Линдена для меня все равно что родная дочь.

Лучше бы ему Линден был как родной сын. Что-то не припомню, чтобы папа сажал меня в подземелье за решетку. В угол ставил, было дело. В комнате запирал. Один раз случайно забыл в погребке, и еще один – потерял в зимнем дворце. Но чтобы по-настоящему, с кандалами и миской талой воды – такие методы воспитания не в его стиле.

– Корнеллия никуда не... – начал Линд.

– Не спешит, поэтому с удовольствием посетит вашу общину.

– Исключено! – отрезал муж.

– Эй, это не так работает! Тебе Астара подарили, а не меня на сдачу дали. Ты не можешь давать мне приказы.

– Корни... – Линд наклонился к моему уху, чтобы не слышали остальные. – Не делай этого. Тебе не нужно к моей семье. Они могут тебя обидеть.

– Они уже меня обидели. Они подарили мое королевство сумасшедшему монстру, который разрушил его и теперь отстраивает заново для себя. Если я испугаюсь, то найдется новый Мардук. Клятва предками – довольно сильное обещание. Что мне может грозить? К тому же...

Я улыбнулась Икару.

– Если вы действительно желаете видеть нас в качестве гостей, то дадите Нерушимую Клятву о том, что ни мне, ни Линдену не причинят

вреда. Никто из ваших сородичей и по вашему приказу. И что в любой момент мы сможем уехать. Это ведь не станет проблемой?

Что ж, похоже, родичи Линда всерьез звали нас всего лишь на разговор: на лице Икара не дрогнул ни один мускул. Разве что братья слегка скривились, но вряд ли потому, что планировали тайком от папочки навалить Линду. Просто я их раздражала, как и мысль о человеческой невесте Линдена.

– Я, дракон Икар, рожденный в год Бури, сын Лортана, отец Линдена, Мардука, Гарента и Вильда, даю Нерушимую Клятву королеве Корнеллии...

– Кхм, прошу прощения, – снова влез Рогонда, – не могли бы вы немного изменить порядок титулов? Корнеллии Дорторской, дочери его величества Арлина Дорторского, наследной принцессе Объединенного Дортора и супруге Линдена, пожалуйста. Так будет точнее.

Это он на случай, если драконы попытаются обойти клятву, аргументировав тем, что коронации еще не было? Так Нерушимая Клятва – древняя магия богов, это вам не договоры на займы, ее обмануть мелким шрифтом не получится. Как ни назови, а кому клятву даешь, перед тем и обязан. Даже если бы Икар сказал «даю Нерушимую Клятву этой крашеной стерве, охомутовавшей моего сыночку-корзиночку», все равно бы сработало.

Но у Рогонды работа такая – перестраховываться. Он явно забыл, что ушел в отставку. И кто-то еще будет говорить мне, что вернуть его на службу будет сложно? Да если я сделаю вид, что все как надо, он только через пару лет заметит, что давно жалованье не получал!

– Я, дракон Икар, рожденный в год Бури сын Лортана, отец Линдена, Мардука, Гарента и Вильда, даю Нерушимую Клятву...

Боги, надеюсь, правок больше не будет! Если он каждый раз будет начинать сначала, мы застрянем здесь до зимы!

– Корнеллии Дорторской, дочери его величества Арлина Дорторского, наследной принцессе Объединенного Дортора и супруге Линдена в том, что ни словом, ни делом не посягну на безопасность ее и ее супруга Линдена, пока они мои гости. Даю Нерушимую Клятву, что ни один из драконов моей общины не посмеет причинить им вред. Даю Нерушимую Клятву, что ни один из драконов моей общины не посмеет препятствовать их отъезду, если они того пожелают.

– И каждый из моих драконов без промедления встанет на защиту Корнеллии и Линдена в случае опасности для них, – добавил Рогонда.

У нас новый кандидат на звание «зануда года»! И заодно на премию «работник года». Ну правда, почему Рогонда был всего лишь магом-охранником? Папе стоило сделать его советником. Может, тогда он бы и не соблазнил королеву – был бы слишком занят на работе.

Икар, слегка позеленев от раздражения, послушно повторил и добавил:

– Таково мое слово.

– Сойдет? – Я повернулась к Рогонде.

Тот благосклонно кивнул.

– Линд, дракон может нарушить Нерушимую Клятву?

– Может, – нехотя ответил он, – но тогда сдохнет.

– Прекрасно! – просияла я. Тут же опомнилась: – Я не в смысле, что кто-то сдохнет. А в смысле – поехали!

Линд умолк, только крепко взял меня за руку. Но больше не пытался остановить. Икар с улыбкой кивнул.

Я повернулась к Рогонде.

– Встретимся в столице. Мы не задержимся надолго.

– Мне бы хотелось, – все с той же вежливой улыбкой произнес Икар, – чтобы ваши спутники отправились с нами.

– А мне в детстве хотелось пони. Но папа сказал, что не будет дарить животное, потому что оно сдохнет, я буду плакать, а он будет чувствовать себя виноватым. Поэтому мне подарили гусли.

– Не понимаю вас...

– Астар с нами не поедет. Но можем заглянуть во дворец и захватить гусли. Хотите?

И еще я не вынесу новых Нерушимых Клятв, а с Рогонды станется взять обещание по каждому из присутствующих с перечислением полного перечня возможных членовредительств.

Пожалуй, сегодня я впервые попробовала побыть королевой. Миллион нюансов, сотня хитростей, тысяча проверок и беспрекословное подчинение охране. Это только в книжках королева говорит: «Пропустите этого юношу ко мне, я верю, что он не причинит мне вреда!» – и в конце свабля, детишки, восхваляющий мудрость королевы народ. В реальности охрана во все места заглянет и заставит

поклониться любимой бабулечкой, что даже в мыслях нет покуситься на неприкосновенность ее величества. Скукота.

А вот легкость выполнения собственного же обещания я недооценила. Соглашаясь посетить долину драконов, я думала, мы отправимся на лошадях. Ну да, дорога займет на неделю дольше, чем предполагалось, но Мардук властвует над Дортором пять лет, пусть поживет еще недельку и воспримет это как подарок судьбы.

Однако в планы Икара не входило тащиться лесами и полями, да и переход через горы (а преодолеть их до сих пор не удалось ни одному человеку) я не учла.

– Линден? – Он посмотрел на сына, и тот хмуро кивнул. – Отлично. До встречи в долине, ваше величество.

Открыв рот, я смотрела, как драконы уходят в туман. И ладно бы они уходили, подумаешь, некомпанейские ребята. Но куда с ними направился Линд?

– Эй... А дорогу мне показывать кто будет?

Мы с Кристи и Астаром переглянулись, но ребята только пожали плечами. Хорошо, я не гордая, догоню и призову к ответу. На крайний случай спрошу карту, а в самом вероятном варианте выскажу все, что думаю, и в следующий раз пусть зовут в гости кого-нибудь попроще, кто не требует сопровождения.

Но едва я залезла на лошадь и направила ее в ставший еще гуще и непрогляднее туман, оттуда показалась жуткая чешуйчатая черная морда. Кристи взвизгнула, а я не сдержалась и высказалась:

– Ох ты ж, тварища какая!

На драконьей морде появилось выражение глубочайшей обиды.

– Ой, прошу прощения, это муж. Не признала.

– Да, это логично, – кивнул Рогонда. – Вы не перейдете через горы. Драконья община потому и закрыта от людей, что добраться до нее можно лишь на драконе.

– Держись крепче, Корни, – посоветовал Астар.

– Что?

Я рассмеялась, думая, что они шутят. Но все лица остались серьезными.

– Вы издеваетесь? Вы же шутите? Я что, должна лететь в драконью долину верхом на Линде?!

– Здесь очень напрашивается неприличная шутка... – начал было Астар, но поймал взгляд Кристи и осекся. – Но я ее промолчу.

– А у тебя есть другие идеи, как перейти горы? – поинтересовался Рогонда.

Я так прикусила язык, что на глазах выступили слезы! Хотя соблазн послать их всех далеко был просто нестерпимым! Но тогда или пришлось бы отказываться от полета (а я хоть и не давала Нерушимую Клятву, пообещала), или лететь иными способами, а ни к одному из них я не была готова.

– Нет у меня идей, – пробурчала я и полезла на дракона.

Мерзкий туман! Из-за влажности шкура Линда была скользкой и холодной. Несколько раз я едва не грохнулась на землю и не лишила мира будущей королевы, а еще вся вымокла и замерзла. Плохо быть доброй и тонко чувствующей натурой: можно было согреться магией, но, помня сгоревшую палатку, я решила пожалеть Линда. Кто знает, вдруг драконы сделаны из легковоспламеняющихся материалов?

Кое-как я села на шею мужа и пригнулась, чтобы ветром не растрепало прическу.

– А за что тут держаться?

Пошарив руками, я наконец нашла какие-то два отверстия, за которые можно было схватиться. Честно сказать, тянуть руки так далеко было ужасно неудобно! Почти сразу затекла спина.

– Ребят, я так свалюсь где-нибудь на середине пути.

– Корнеллия, это его ноздри, – сказал Рогонда, когда справился с шоком.

– Фу-у-у!

Пришлось обхватить шею и применить заклинание левитации. Если уронит, я хотя бы не грохнусь на землю пыльным мешком и успею сориентироваться.

– Готова? – громыхнул Линд таким голосом, что я ойкнула и на всякий случай притихла.

За меня отмашку дал Рогонда.

Рывок – и все чаяния драконов сохранить свой визит в тайне оказались напрасны. Я так орала, что где-то в столице, в королевском дворце, наверняка обделался король.

Ладно, согласна, это звучит грубо.

Эртан Райленторгский наверняка был обескуражен и встревожен пронесшимся над королевством воплем.

Так ему и надо.

Глава 7

Дорога до драконьей долины заняла несколько часов. Хорошо, что у меня была магия: я не замерзла. Плохо, что не было еды. Под конец я уже подумывала начать посасывать драконью холку в надежде отыскать там питательные вещества, но на мое счастье внизу показались горы.

Когда Мардук только появился в Дорторе, он обосновался севернее столицы, на горе. Линд, заточив брата, собирался отжать его замок и жить там со мной. А сейчас мы направлялись западнее, туда, где горная гряда сменялась пейзажами невероятной красоты. Скалистые утесы, леса, водопады – драконы облюбовали самый лакомый кусочек мира.

Я не любила горы, каждый раз при взгляде на них вспоминая о годах после побега. Ту жизнь сложно было назвать легкой или свободной. Горы едва не лишили меня жизни. Они приняли сбежавшую принцессу, но не объяснили ей, как жить дальше.

И все же от полета верхом на драконе захватывало дух! Когда вдали показался замок, я радостно закричала. Тело ныло от долгого сидения в одной позе, и ужасно хотелось есть. Просто дико! Я бы даже сказала, разыгрался драконий аппетит.

Линд первый сел на огромной террасе дворца, а следом приземлились и остальные драконы. Пока я тактично (хоть и не без искреннего удивления) рассматривала, задрав голову, высоченные потолки, огромные колонны и лестницы, мужчины превратились и переоделись.

– Добро пожаловать в родовое поместье, ваше величество. Этот замок – наша колыбель. Мои предки отстроили его так, чтобы даже в обличьях драконов чувствовать себя свободными. Боюсь, это вылилось в огромное количество лестниц. Надеюсь, они не доставят вам неудобств.

– Что вы, я обожаю физические упражнения. Чахну без движения. Лучше туда-сюда пробежаться по лестнице, чем с кем-нибудь подраться. Итак, какова программа визита? Должна сразу предупредить: у меня мало времени. Долг зовет. Нужно открутить

вашему сыну рога. Нет, не тому, который симпатичный, а тому, который дурачок.

– Я понимаю. – Икар склонил голову. – Но надеюсь, вы останетесь хотя бы на пару дней. Сейчас отдохнете и пообедаете, затем встретитесь со старейшиной. Вечером устроим праздник, а завтра обсудим вопросы сотрудничества. Думаю, драконам пора перестать жить затворниками, и ваш с Линденом союз – отличный первый шаг к дружбе.

Ну, это вряд ли. Пока они одобряют Мардука и выдают своим детишкам МОЕ королевство, как красивую игрушку, наш с Линденом союз – единственная причина, почему я еще не разнесла их дворец до камней в основании.

Один из братьев Линда, повинуясь приказу Икара, с недовольной мордой проводил нас в гостевую комнату. Ужасно странную комнату: небольшую человеческую спальню и здоровую террасу.

– Это чтобы можно было любоваться долиной в обличье дракона. Мы вообще редко превращаемся в людей. Считается, это унижительно – быть слабым и похожим на всех. Многие драконы повернуты на своем даре. Магия иссякает, драконов все меньше и меньше, как бы мы ни старались скрещивать самых сильных.

– Твоя семья не в восторге от нашего брака, – усмехнулась я.

– Моя семья, как ты могла заметить, достаточно специфичная.

– Ты не любишь это место.

Напряжение Линда можно было увидеть невооруженным глазом: он напоминал не дракона, а ежа. От того, чтобы начать на меня шипеть, его удерживало лишь понимание, что я шипелку-то оторву. А лед только-только начал таять.

Он вышел на балкон, будто впервые рассматривая долину с высоты.

– Не люблю.

– Почему?

Линд так долго молчал, что я решила – не ответит. Даже шутить и язвить не хотелось, тема получилась настолько тонкой, что хрустела под собственной тяжестью и грозила все обрушить.

– Я рассказывал тебе однажды, как драконы пробуждают в себе дар.

– Через боль.

– Способную убить. Очень сильную боль. Далеко не каждый ребенок драконов обладает даром оборотничества, но мы не знаем, пока не проверим. Проверка, как правило, очень жестока. После нее в тебе либо открывается дар, либо ты становишься изгоем. Нас воспитывают так, чтобы мы считали ритуал частью жизненного пути. Но бракованные драконы вроде меня не способны уложить в голове, как можно обречь на страдания своего ребенка. Каждый дракон по-разному переживает ритуал. Мардук одержим пророчеством. Он верит, что, когда найдет ту самую девушку с душой дракона, их дети будут вопреки магическим законам сильнее. А я ухватился за возможность брака с тобой. Человеческая принцесса и дракон смогут защитить ребенка.

– Я-то думала, ты женился на мне, потому что я красивая, воспитанная, скромная и послушная.

– Ты красивая, – усмехнулся Линд.

– Ладно, считай, выкрутился.

– Хорошо, твоя очередь отвечать на вопросы. Зачем тебе такая внезапная поездка к моей родне?

– Я все равно ее планировала, но уже после разборок с Мардуком. Мне не удалось как следует изучить ваши законы, но общий смысл я уловила. Хочу донести до твоих старейшин, что происходящее между мной и Мардуком – наше дело. И если после того, как твой братик отбросит рога, в Дортор явится армия чешуйчатых мстителей, я им яйца оторву, засушу и на заборе повешу. Никто не будет передавать Дортор, как игрушку для поощрения любимых драконов. А вот зачем твоим родичам наш визит? Сначала я подумала, это способ заманить нас в свое логово, показать, кто тут папочка, и расчистить дорогу Мардуку. Но Нерушимая Клятва сбила меня с толку.

Линд кивнул и приблизился. Хитрый жук! Воспользовался положением! Серьезные разговоры пока что тяжело мне даются. Думать и придумываться одновременно очень сложно, а без сарказма и издевок я чувствую себя уязвимой.

– И меня. Хочу, чтобы ты была осторожна. Знаю, что ты ничего не боишься и за годы, что мы не виделись, сильно повзрослела. Но тебе можно причинить вред. Я действительно не имею ни малейшего представления, зачем ты нужна моей семье, но зато имею некоторые опасения и...

– И они совершенно напрасны, мой мальчик.

Мы с Линдом отскочили друг от друга так, словно были школьниками, которых за nepотребщиной застал отец. И ладно Линд, он-то здесь вырос, а я? Корнеллия, которая ничего не натворила в гостях, – первый вестник конца света!

– Обалдеть, старый дракон! – выдохнула я.

Никогда не видела!

То есть я вообще до сегодняшнего дня видела всего двух драконов, причем одного из них – в гробу. Но мне казалось, все они как на подбор красавцы во цвете лет, а этот выглядел как дедушка. Милый добродушный дедуля, разве что с поистине королевской осанкой и статью.

– Это я послал Икара за вами. Линден, рад видеть тебя в добром здравии. Извини за приговор, ты же знаешь, я был против.

– Да, дедушка, я знаю.

– Слушай, – я повернулась к мужу, – а есть в радиусе пары сотен миль драконы, которые не являются тебе родственниками? Ну хоть мерзкий сосед, который все время выгуливает своих собак на вашем лугу? Или и тут с вариантами? Что-то ты на своего папочку не очень похож.

– Линден пошел в мать, – подтвердил дед. – Красивая была женщина.

Я прикусила язык, чтобы не любопытничать. Здесь явно скрывалась какая-то очень интересная история. Но опыт с драконами подсказывал, что грустная.

– Можете называть меня Лортан. Я – старейшина общины драконов. Мой опыт, мудрость и дар позволяют нам сотни лет хранить уникальный дар оборотничества. Мои советы высоко ценятся каждым драконом рода, а пророчества точны и неотвратимы.

– Да, у нас во дворце тоже был мудрый старец, – кивнула я. – Только он обычно почему-то молчал.

Бедный старейшина точно ожидал более теплого приема. Но на то он был и мудрым: Лортан быстро поменял перекосившееся лицо на нормальное и улыбнулся.

– Рад познакомиться с вами, Корнеллия. Наслышан. Даже до нашего отдаленного уголка доходят слухи. Приношу свои извинения за причиненные внуком обиды.

– Я бы назвала то, что натворил Мардук, иначе. Совершенные им преступления. Убийства. Захват. Грабежи. Мародерство. Точно не обиды.

Лортан задумчиво склонил голову.

– Что ж, полагаю, у вас своя правда.

– В вашей общине не карают за убийства?

– Людей? Нет.

Заметив, как я скривилась, он поспешил добавить:

– Несмотря на испытываемое равнодушие к судьбам человеческим, я не приветствую войну в любом ее проявлении. Мардук – дитя своего безумия. Мы лишь хотим жить так, как живем. В изоляции, поддерживая редкий, вырождающийся дар. Не подвергаясь за это гонениям.

«Да кому вы нужны, идиоты?» – подумала я.

Судя по смешку Линда, подумала очень выразительно.

Небольшой экскурс в историю вырождения магии.

Когда-то давно с этим пытались бороться. Считалось, что если сильные маги будут рожать детей от магов, равных себе, то и потомство получится, как у породистых кошечек: магически одаренное. Оно действительно получалось одаренное, только альтернативно. Оказалось, маги схожих способностей зачастую родственники, иногда дальние, иногда нет. Кому-то везло, а кто-то получал от богов по полной программе. После трех проклятых сплошняком поколений от идеи задерживать истощение магии отказались, впрочем, успев угробить несколько десятков тысяч судеб.

Но дело хозяйское. Если драконы хотят помереть в тщетных попытках родить что-нибудь сильное, но тупое – их проблемы. В конце концов, Мардук у них уже появился, ничто не мешает пытаться повторить успех.

– Мне бы хотелось, чтобы все осталось как есть, – продолжил Лортан. – И чтобы в долине драконов не появилась дорторская армия.

Я едва не присвистнула: вот это дела! Выходит, старейшина опасался того же, что и я, только совершенно с другой стороны. Вот что значит репутация: я еще не начала никому мстить, а все уже перепугались и умоляют остановиться.

– Дортор не заинтересован в войне с драконами. Межрасовые браки должны укреплять дружбу, а не ненависть. И я ничего не имею

против того, чтобы забыть о вашем существовании. Нам не нужна ваша долина, не нужны горы, не нужны вы и ваши богатства.

– Но?

Проницательный мужик.

– Мардука вы не защищаете.

– Он ведь наш сын. Наша кровь. Один из последних драконов...

– Что вы станете делать, если наши маги проникнут в ваш дворец и убьют несколько молодых драконов? – спросила я.

Лортан долго молчал, демонстрируя мне пока недоступное качество: думать прежде, чем говорить.

– Боюсь, это станет началом кровавой вражды между нашими народами.

– Тогда с чего вы взяли, что я прощу Мардука, отпущу его к вам и сделаю вид, что он не убивал мою семью? Моих друзей? Подданных? Знаете, Лортан, мне всегда было плевать на драконов. До тех пор, пока ваш Мардук не вторгся в мое королевство и не сжег парочку деревень. А потом он проник в мой дом, предал оказанное доверие и совершил десятки преступлений. Я имею право на возмездие. И Мардук должен ответить за то, что совершил. Вы сказали, что хотите оставить все как есть? Невысокая цена за покой: жизнь безумного дракона, который никогда не хотел быть одним из вас.

– И вы принесете Нерушимую Клятву, что остановитесь, забрав жизнь Мардука?

– Принесу. С оговоркой – если вы не начнете войну первыми.

Лортан склонил голову и слегка улыбнулся.

– Я обдумаю ваше предложение, Корнеллия. На завтрашнее утро назначены переговоры, я дам ответ, и обсудим все подробнее. А пока – добро пожаловать. Отдохните, подкрепитесь, уговорите Линдена показать вам долину. И пусть время, проведенное среди нас, поможет вам узнать драконов получше.

Когда Лортан ушел, Линд задумчиво сказал:

– До сих пор не могу привыкнуть, что ты так повзрослела.

– Кто-нибудь в этом дворце наконец нас покормит? Я голодная, как дракон! Но, в отличие от некоторых, поймать и зажевать тушканчика не способна. Мне их жалко, между прочим. Так можно, в конце концов, подать уже приготовленного?!

Я тоже не могу привыкнуть к тому, что приходится быть взрослой. Но моего мнения, увы, никто не спрашивал. Жизнь просто сказала «пора».

Через полчаса, когда я была готова отказаться от предложения мира и приготовить рагу из первого попавшегося дракона, принесли обед. Было заметно, что все здесь предпочитают жить в облике драконов: жаркое не шло ни в какое сравнение с тем, что готовил повар во дворце.

– Даже сухие лепешки времен бездомной жизни были вкуснее, чем это, – пробурчала я.

Кое-как перекусив, мы решили поспать. И снова пришлось скрепя сердце и скрипя зубами делиться половиной кровати. В глазах родичей Линда мы были супругами, и никого не волновало, что брак, который не подтвердили первой брачной ночью, вообще не считается. Хотя это их и не касалось.

Мне даже мебель казалась слишком большой для человека. Но, может, это потому, что все в семье Линда были высокими.

– А где вы берете ткани, посуду и все такое? – зевнула я, чувствуя, как проваливаюсь в сладкий сон.

– Используем рабский труд и грабим ваших торговцев.

– Серьезно?!

– Нет, конечно. Отправляем кого-нибудь в Дортор, он покупает все, что нужно общине.

– Дошutiшьcя у меня. Риск отправиться спать на балкон еще никогда не был так высок!

Я хотела сказать это грозно, но получилось скорее сонно и лениво. Когда я справилась с накотившей слабостью и все-таки открыла глаз, чтобы посмотреть на бессовестную рожу Линда, он сам уже крепко спал. Тогда и я не стала отказывать себе в удовольствии. Тем более что после тесной палатки за большую мягкую кровать я отдала бы и принцессу, и полцарства в придачу. Хорошо, что за нее никто ничего не просил.

Когда я проснулась и поняла, что наконец-то выспалась, закат уже окрасил долину драконов в красновато-оранжевые оттенки.

Линд еще спал, и я воспользовалась моментом, хорошенько его рассмотрев. В груди защемило от тоски. Я все же влюбилась в него тогда, перед свадьбой. Впервые встретила того, с кем было весело и

спокойно. Кто знал, как меня подбодрить и как сделать так, чтобы вместо неуклюжей и всех раздражающей Корни появилась принцесса Корнеллия.

Я злилась на него много лет, но продолжала любить и тайком даже от самой себя мечтать об ином мире, параллельной вселенной, где мы все же уехали в его замок и были счастливы, пока смерть не разлучила всех, кроме нас.

А сейчас вообще выяснилось, что Линд вроде как ни в чем (почти) не виноват и тоже страдал все эти годы. Сложно продолжать винить того, кого любишь. Но я не скрывала от себя, почему не хочу ничего менять.

Если мы проиграем, так будет проще.

Ну вот, грустные мысли опять набежали стадом и затоптали крохи позитивного мышления.

Я соскользнула с постели, быстро оделась и высунула нос в коридор. Отличный момент, чтобы исследовать замок!

Странно, они не выставили охрану. Я ждала, что у дверей нашей комнаты будет дежурить целая стая драконов. А здесь никого, только мертвых с косами не хватает.

Ну а раз так – полный вперед!

В замке драконов царил особый дух, не поспоришь. Древние стены видели целые поколения магов-оборотней. Удивительный уголок мира спрятался за непроходимыми горами. По-своему красивый, волшебный, почти нетронутый людьми.

И про лестницы отец Линда не шутил. Даже в пределах одного этажа – например музыкального зала – существовали ярусы, соединенные лесенками. Я поняла, что переоценила свои способности, минут через двадцать, но еще с час продолжала гулять – из вредности. И за это время не встретила ни одного дракона.

Этому могло быть множество объяснений. Им больше нравилось бывать на природе. Они все ушли совещаться. Дедушка в обмороке после встречи с невесткой, и все стадо спешит попрощаться и разделить наследство.

Но самый очевидный вариант: их было слишком мало.

Настолько мало, что в огромном дворце пара-тройка десятков драконов просто потерялась. Они стремительно вымирали, и чем

меньше их оставалось, тем сильнее некоторых охватывали одержимость чистотой крови и безумие.

Как-то раз папа забрел на мой урок истории магии, как раз когда учитель рассказывал о постепенном истощении дара в людях. Я спросила: и что, мы теперь вымрем? На что папа рассмеялся и сказал:

– Корни, детка, магия – далеко не самое главное в жизни. Да, наш дар привел нас к вершинам величия и процветания, но разве мы – это наша магия? Разве нам не для чего жить, любить, рожать детей? Если бы возникла необходимость, я отдал бы всю магию, до последней капли, ради вас с Кристи. Не нужно гнаться за властью и силой. Ничто в природе не происходит просто так. И если магия исчезает – мы должны найти смысл жить без нее.

Драконы явно до такого не додумались.

От воспоминаний об отце в глазах защипало, и я решила вернуться. Ничего интересного во дворце не было, вряд ли у драконов вообще была разведка. Так что поиграть в шпионку не удалось. Ну и не очень-то хотелось.

Зато в спальне я обнаружила то, что так долго искала: дракона! Нет, не Линда, он все так же спал мертвецким сном, воспользовавшись моим отсутствием и развалившись в позе звезды. В комнате была девушка, и уж лучше бы она явилась соблазнять моего мужа, потому что вместо этого она зачем-то притащила... нечто.

– А это что? – поинтересовалась я.

Девушка ойкнула и подпрыгнула. Она двигалась немного неуклюже и неловко, словно не до конца понимала, что делать с человеческим телом. Так оно, наверное, и было. Но до страданий неизвестной девушки мне не было никакого дела, потому что в воздухе отчетливо запахло моими собственными муками.

– Это что? – мрачно уточнила я, кивнув на манекен, который драконица зачем-то приперла.

– Платье... – осторожно ответила она.

С некоторой натяжкой это, конечно, можно было назвать платьем. Но я никогда не любила натягивать ежей на глобус. И вот это на себя натягивать тоже не собиралась.

Довольно симпатичное платье из тонкой выделанной кожи зачем-то превратили в погремушку. От наплечников, ремней, пряжек, клепок, замков и прочей металлической ерунды не осталось свободного места!

– И зачем тут это платье? – почти вежливо поинтересовалась я, наивно надеясь: может, для Линда?

Ну мало ли какие у него увлечения.

– Лортан сказал, вы прибыли без багажа, и распорядился найти для вас платье. Это лучшее из того, что у нас есть, ваше величество.

– Гм... спасибо, конечно, но... а чего оно такое... такое?

– Какое? – не поняла драконица.

– Увешанное хламом. Я же буду как помоечная кошка, к хвосту которой прицепились ржавые вилки и грязные ложки!

– Это национальный костюм драконов!

Девушка даже немного обиделась.

– Драконы – искусные воины и сильные маги! Вынужденные часть времени проводить среди людей, они надевали церемониальные доспехи, чтобы каждый, кто предстал перед драконом, мог видеть его статус! Только члены главного рода могут носить такие наплечники. Вот это – обереги всех богов, хранящих драконов, а это – символы единства рода, а вот это...

– Ладно-ладно, я поняла! – прервала я девушку, испугавшись, что ей придется до утра рассказывать про каждую пуговицу. – Но я-то могу надеть что-нибудь традиционное для людей? В качестве символа единства рода, конечно, предъявить нечего, Зомбудель остался дома, но могу попросить у Линдена зуб. Повешу на шею, будете тоже видеть мой статус.

Хотя вряд ли Линд даст мне свой зуб, он не настолько чувствует себя виноватым. Но, может, если крепко спит...

– Я всего лишь выполняю дедушкин приказ, – холодно откликнулась драконица.

Стоп. Дедушкин?

– Ты что, сестра Линдена? – ахнула я. – А в перечне родни тебя не называли.

– У меня нет дара оборотничества, поэтому я не считаюсь членом рода. Но мне позволили остаться, чтобы прислуживать во дворце.

– Какая душевная семья, – хмыкнула я.

Значит, я еще не овладела великим искусством с первого взгляда определять оборотня.

Девушка склонила голову в знак согласия, явно не уловив в моем голосе иронию. А затем удалилась, оставив меня наедине с платьем-

погремушкой, острым желанием повредничать и сопящим на кровати мужем.

Сначала я робко потыкала в платье пальцем, потом осмелела и полезла смотреть, как там эти все колокольчики держатся. И так увлеклась, что не заметила, как манекен опасно покачнулся, накренился и...

С та-а-аким грохотом свалился на пол, что Эртан Райленторгский где-то в Дорторе наверняка снова... был обескуражен.

Линд, естественно, проснулся и не стал разбираться, кто там буянит. Почему-то самый очевидный ответ на вопрос ему в голову не пришел, и он запустил в меня пульсар. Проехав на пятой точке по полу, я врезалась в дверь и обиделась.

– Корни! – Осознав, что последняя надежда на примирение с женой была раздавлена им же, Линд слегка побледнел и будто бы смутился.

Но надо отдать ему должное: он быстро учился. Прежде чем я обрушила на него весь свой богатый матерный мир, он виновато произнес:

– Извини. Я не люблю звон металла...

Подошел ко мне, поставил на ноги и заботливо отряхнул.

– После тюрьмы.

И я растаяла. Стало жалко дурака, воображение живо подкинуло жуткую картинку почему-то (хотя спасибо ему за это) обнаженного по пояс Линда, закованного в цепи, вздрагивающего от лязга металла и скрипа дверей.

Даже шмыгнула носом от полноты чувств.

– Ты чего? – ласково спросил муж. – Больно?

Немного. Но почему-то совсем не от падения.

– Я не хочу идти на праздник, позвякивая, как копилка с медяками.

Линд обернулся, скептически рассматривая бесформенную кучу, теперь слабо напоминавшую платье.

– А, это было платье. Ну, тут я тебе, пожалуй, могу помочь. Отец будет в ярости.

Последнюю фразу Линд произнес с нескрываемым удовольствием. Хихикнув, я побежала делать то, о чем думала с самого приезда в долину: прыгать на огромной кровати. Как в детстве.

– Ура-а-а, мы будем хулига-а-анить!

И знаете что? У меня почти получилось почувствовать себя счастливой.

* * *

– Ты не говорил, что у тебя есть сестра, – сказала я, когда мы спускались на праздник.

– Мы не общаемся. Я даже не уверен, что помню, как ее зовут.

– Какое у вас милое семейство. Папа говорил, что нас – меня, его, Кристи – объединяет не сила, а то, что мы семья. Даже если вдруг вся магия в мире исчезнет, мы будем рядом друг с другом. Но вы, похоже, держитесь вместе только потому, что драконы. И если перестанете ими быть – станете друг другу чужими?

– Да, Корни. – Линд невесело улыбнулся. – Мы не семья, а племя или даже стая. Держимся вместе, потому что иначе не выжить, но не испытываем друг к другу теплых чувств, а порой даже наоборот. Поэтому мне хотелось найти что-то... иное.

– Неужели они так одержимы магией оборотничества, что не могут просто бросить все, уйти к людям, строить свое счастье? Влюбиться, создать семью, завести детей. Это ведь лучше, чем жить отшельниками, медленно вымирая, ломая себя и своих детей в угоду призрачному шансу получить былое величие! Это глупо! В мире есть более ценные вещи, чем умение превращаться в гигантскую ящерицу!

– Для нас с тобой да. А для тех, у кого способность любить отвалилась за ненадобностью, нет другого пути.

В ответ я вздохнула. Теперь стало сложно винить Линда в предательстве. Страшно подумать, сколько всего он пережил в этом месте. И совершенно неясно, каким образом умудрился сохранить в себе способность улыбаться и испытывать хоть к кому-то теплые чувства.

Вот теперь, оказавшись в их зале для празднеств, я поняла, насколько мало осталось драконов.

На человеческую королеву пришли посмотреть все, от мала до велика. Дети сновали меж столами, хихикали и с интересом нас рассматривали, а я невольно задумалась, знают ли они, через что

придется в скором времени пройти? И что с ними будет, если нужный дар не проявится. Но даже с ними я насчитала не больше пяти-шести десятков драконов.

– Линден... Ваше величество...

Икар подошел к нам и осекся, увидев, во что мы одеты.

После того как я уронила платье, Линд куда-то пропал и вернулся через час, добыв мне наряд. Шикарное темно-красное платье в пол сидело как влитое. И очень напоминало то, что Линд принес как-то на бал во дворец, благодаря которому я впервые почувствовала себя красивой девушкой, а не неразумным ребенком. Я долго рассматривала невесомую струящуюся ткань, которую было даже страшно надевать, настолько нежной и тонкой она казалась!

Чешуйчатый гад так и не признался, где добыл платье. Но в одном не соврал: его отец впал в ярость! Среди всех приглашенных только мы с Линдом не были облачены в традиционные, увешанные железом наряды драконов.

– Что это значит, сын? – сквозь зубы процедил Икар, смерив меня обжигающе-холодным взглядом. – Ты переходишь границы! В тебе нет ни капли уважения к семье...

– Корнеллия – моя семья, – холодно откликнулся Линд, а я преисполнилась гордости и задрала нос.

Вместе с носом задралось декольте, и свекр сбился с мысли.

– Корнеллия...

– Читит традиции своего народа. Как и всякая хорошая королева. Чтобы она при этом начала чтить и ваши, над отношениями нужно работать.

– Вот как у вас так получилось, а? – хмыкнула я. – Один сын – ну золото. И умненький, и даже симпатичный. А второй... оторви и выбрось. Вы что, когда его делали, болели?

На лице Икара застыло забавное выражение: он не знал, как реагировать. Видать, отошел от нашей встречи и решил, что принцесса с дурным характером ему привиделась. Или надеялся, что на приеме я буду вести себя прилично и почтительно. Говорят, надежда умирает последней, но в этот раз она скончалась скоростижно.

– И все-таки, из-за чего твой отец так взбесился? – спросила я, когда Икар куда-то отошел, наверное, жаловаться деду Линда. – Уж явно не только потому, что я оделась не по форме.

– Ну... может, это из-за платья... – нехотя признался Линд.

– А что с моим платьем? Где ты его достал?

Муж старательно молчал. Очень старательно, я еще не видела, чтобы кто-то с таким интересом рассматривал окно!

– Линд, я тебя предупреждаю: еще раз соврешь, я тебе сначала хвост откушу, а потом палец с кольцом – и это будет считаться разводом!

Муж тут же сдался:

– Это мамино.

– Что?!

– Она его не носила. Только один раз примерила. Папа даже не знал, что я сохранил кое-что из ее вещей. Вот и бесится, потому что ему снова напомнили об ошибках прошлого.

– Он любил твою маму, да?

Линд пожал плечами.

– Раньше я думал, что да. А потом, когда...

Икар, справившийся со злобушкой и обидкой, пригласил всех за стол. Драконы предпочитали самый что ни на есть традиционный вид ужина: за длинным столом, с переменной блюд и главой племени, восседающим в центре. К моему удивлению, вовсе не Лортан возглавлял праздник. Но, может, для пожилого дракона шумные сходки были уже чересчур.

Я боялась, что за ужином все начнут засыпать меня вопросами, на которые я еще не знала ответа, но, кажется, драконы восприняли меня как диковинную игрушку одного из своих. Может, во мне разыгралась паранойка, но я даже поймала парочку взглядов в духе «Что эта смертная делает с нами за одним столом?».

– Когда что? – спросила я Линда.

– А?

– Ты не договорил. Раньше думал, что твой отец любил маму, а потом – что?

– А потом встретил тебя и понял, что любовью там и не пахло. Может, в самом начале, когда они только встретились. Мимолетное увлечение. И бракованный сын.

– Не бракованный, а женатый. Всему тебя учить надо. Что, за столько времени среди людей язык не выучил?

Линд улыбнулся и сжал мою руку. Соседи недобро покосились.

И готовили драконы отвратно. Это не стало откровением, я уже имела счастье пообедать в их замке. Хорошая кухня – вообще признак развитого народа. Закрытая от всего мира община никогда не отточит кулинарное мастерство до идеала, ей просто не у кого учиться, неоткуда брать новое и не с кем конкурировать. Кулинары Дортора каждый год устраивают соревнования, фестивали и ярмарки, стремясь перещеголять друг друга в изысках и вкусах. Ищут новые рецепты, закупают необычные продукты, колесят по всему свету, выискивая интересные ингредиенты для блюд.

А здесь как? Что у забора выросло, то и приготовили. Каждая вылазка в королевство ненавистных смертных – пытка, торговля идет вяло и тайно. Да и наверняка драконы куда чаще питаются в звериных обличьях. Тушканчика погрыз, из лужи полакал, зажевал крапивой – вот и пообедал.

В общем, я налегала на салат. И на десерт, потому что сложно испортить песочное печенье с холодным ягодным вареньем.

После ужина все разбрелись по залу. Кто-то достал флейту, и потекла негромкая приятная музыка, кто-то поспешил удалиться. Линд беседовал с мужчиной, представив его дальним-предальним дядюшкой (и украдкой шепнув мне, что дядюшка не прочь подать прошение на дорторское гражданство), Икар угрюмо сидел в уголке в окружении младших сыновей. А мне стало скучно, и я решила проветриться. Еще во время самовольной экскурсии я заметила огромную террасу неподалеку. С нее открывался невероятный вид на горы, гораздо лучший, чем из апартаментов, выделенных для нас. Вот туда я и отправилась с целью посмотреть на звезды, поразмышлять о жизни и попридумывать пакости.

Горы не разочаровали. За ними спрятался Дортор, где Кристи, Астар и Рогонда направлялись в столицу. Они должны были провести еще одну ночь в лесу, но без нас с Линдом наверняка выбрали город и постоянный двор. Хотелось бы одним глазком взглянуть, как Астар уживается с Рогондой! Занимательное, должно быть, зрелище.

Я не сразу заметила, что на террасе не одна. Но Лортан, уютно устроившийся в кресле-качалке, совсем не был против.

– На закате горы прекрасны.

– Вас не было на празднике.

– Возраст, увы, не щадит даже драконов. Вы, как я вижу, тоже предпочли моим сородичам природу.

– У вас красивые места. Повезло.

– А я как раз размышлял над нашим утренним разговором.

– И к каким выводам пришли?

– Мое время еще не истекло. Я озвучу решение завтра, как и обещал. Скажите, Корнеллия, вы любите Линдена?

– Я не хочу обсуждать мужа за его спиной. У нас не было достаточного количества времени, чтобы узнать друг друга лучше, но я чувствую, что Линду тяжело здесь находиться. Вы обрекли его на убийство брата, упекли за решетку, когда он пытался защитить мою страну. Между нашими государствами возможен нейтралитет, даже союз, но вряд ли мы будем приезжать на праздники и оставлять вам правнуков. Без обид.

– О, к чувствам Линдена ваше королевство и пророчество не имеют никакого отношения. Все дело в его матери. Их мать, увы, не была драконом и забеременела по чистой случайности. Икар был юн, глуп, он не думал о последствиях своей влюбленности. Мальчишки были очень к ней привязаны. Обожали ее. Я ни до, ни после не видел такой прекрасной матери. Когда подошел срок проверки Линда и Мардука, она воспротивилась. Не хотела, чтобы сыновья проходили через боль, но Икар нашел безошибочный способ раскрыть их дар.

От порыва ледяного ветра я задохнулась и со всех сил стиснула перила балкона. Не веря жуткой догадке, пришедшей на ум, я повернулась к Лортану, и тот без слов подтвердил все опасения.

– Вы ее убили.

– Потеря матери сильно ударила по Линдену и Мардуку, но сделала их драконами. Вот только Линден возненавидел нас так сильно, как мог, навсегда отрекшись от рода. А Мардук, получив пророчество, стал одержим. Он обезумел, возненавидев людей за их слабость. Винил мать в том, что она оказалась недостаточно сильна, чтобы защититься. И теперь ждет ту, с которой сумеет разорвать порочный круг. Ту, которая будет сильной и равной.

Мы замолчали. Долина, прежде казавшаяся мне божественно красивой в закатных лучах, теперь виделась залитой кровью.

– Знаете, я догадывалась, что ваши традиции могут быть жестокими или дикими для нас. Но, похоже, вы в разы безумнее

Мардука. Его мне хотя бы жалко. А к вам я испытываю лишь отвращение.

Лортан вздохнул.

– Это ваше право, Корнеллия. Вы – дитя иного мира. Вам не понять драконов, вы не были в их шкуре. Ваша сила слаба, она вырождается. Наша, несмотря на то что и она ослабевает, все еще средоточие мощной энергии. Ради ее сохранения мы вынуждены идти на жертвы.

– Не понять драконов?! – Я так рявкнула, что старейшина посерьезнел и выпрямился. – О нет, мне не понять тех, кто жертвует своими детьми в угоду честолюбию. Хоть кто-то из вас задумывался, зачем все это?! Для чего вы так трясетесь за свой дар? Чтобы сохранить драконов? Так вы все равно сдохнете! Каждое новое поколение слабее предыдущего! Вы веками живете, страдая и преодолевая, но понятия не имеете, зачем. Думаете, Мардук счастлив? И не будь он драконом, он был бы несчастнее? А Линден? Счастлив ли тот, кто бежит из родного дома на край света, лишь бы оказаться как можно дальше от места, где оборвалась жизнь его близкого? А ваши сыновья – они счастливы, Лортан?

– Кроме счастья есть более важные цели. Не все в мире подчинено эгоизму.

Отвернувшись, я снова посмотрела на горы.

– Все. Нет никакого великого предназначения. Нет миссии и долга. Есть только жизнь, и задача каждого – прожить ее так, чтобы, умирая, не жалеть об упущенном времени. Чтобы дети смотрели на тебя с благодарностью и любовью, а не ненавистью и раздражением. Чтобы знать, что ты оставил им мир, в котором они могут стать такими же счастливыми. А вы калечите их во имя цели, которой вам никогда не достичь.

– Как и вам, повторюсь, не понять драконов, – мягко улыбнулся старейшина. – Но вы привлекаете страстью, с которой говорите, и я понимаю, почему Линден вас полюбил. Корнеллия, что вы делаете...

Я вскочила на перила и легко, словно внизу меня не ждали сотни метров до скал, повернулась к Лортану на одной ноге. Красное платье развевалось на ветру.

– Думаете, я не понимаю вас? Думаете, драконам известно что-то, недоступное глупцам из числа людей?

Раскинув руки, я наконец-то сделала то, что должна была (и хотела!) очень давно. Откинувшись назад, позволив себе упасть, сорваться с балкона и камнем устремиться вниз, туда, где ветер гнал волны крошечной горной речушки. Расслабиться в руках воздушной стихии, позволив магии вступить в свои права, и через несколько секунд воспарить над замком.

Только уже белоснежным драконом.

«Сожрать бы тебя, дебила», – подумала я, слегка разбавив торжественность и пафос момента.

Сначала я не поняла, что происходит.

Думала, это какая-то магия. Мир вокруг затих, все звуки умолкли, а разрушенный дворец стал казаться каким-то маленьким, будто игрушечным.

Затем все погрузилось во тьму.

Меня мало волновали окружающие, я металась в поисках родных, но в хаосе и суматохе я не различала лиц. Когда наемники Мардука показали возле руин, я поняла, что нужно уходить. Я никогда еще так быстро не бежала, но успела скрыться в лесу и оттуда, сквозь листву, смотрела, как тысячи воинов разбирают обломки и уносят тела.

Пошел дождь, будто оплакивая короля и его принцессу.

Я бродила по лесу почти в беспамятстве, а в груди так сильно и больно жгло, что только в движении я могла дышать, но стоило остановиться – и боль казалась нестерпимой. В горле пересохло, я ловила ртом капли дождя, но они не утоляли жажду. Когда впереди показался ручей, я собрала остатки сил и рванула к нему.

В искаженном течении отражении показалось вовсе не мое лицо. У белой драконьей морды были мои глаза, но и только.

Еще пылающая душа.

От неожиданности я попятилась и села на задницу. Перед взором предстали когтистые лапы.

Я не успела испугаться: послышался лай собак. Мардук прочесывал лес на случай, если кому-то удалось уйти. Времени жалеть себя и удивляться не осталось, нужно было бежать!

Попробовала взлететь, но только плюхнулась в грязь и из белого дракона превратилась в пятнистого. Тогда, выбрав самую высокую

сосну, пыхтя и сопя, я полезла на верхушку, откуда и сиганула, даже не думая о том, что случится, если так и не получится взлететь.

Но, казалось, ветер сам подхватил меня и понес прочь от Дортора, в единственное место, которое казалось безопасным. Туда, где никто не предаст и не обидит, где не будет никого и ничего. Где я смогу зализать раны и немного поспать, потому что ужасно устала.

Сначала я была очень небольшой, размером с Зомбуделя. Умудрилась забиться в какую-то расщелину, как в гнездо, и тихонько скулила там, наблюдая, как меняется звездный рисунок на ясном небе. Я выползла, только когда стало ужасно тесно, и обнаружила, что подросла почти в два раза.

То время я помню смутно. Как будто все происходило во сне, оставшемся в памяти лишь частично. Обрывки, кусочки – из памяти почти стерлись месяцы голода, пока я не поняла, что из еды в горах мне подходит.

Будь рядом другой дракон, было бы проще, но я не знала, как выйти в долину, поэтому набивала шишки сама. Иногда в прямом смысле, оказываясь на грани глупой смерти. Оказывается, между драконом и горным козлом много разницы: мы не умеем цепляться за скалы.

Тогда мне казалось, я не могу превратиться в человека. Не знаю, как.

Сейчас думаю, что просто не хотела.

Но как бы то ни было, прошло больше четырех лет, прежде чем я снова стала Корнеллией.

Как сложно скрывать силу, рвущуюся наружу!

Папа был прав: во мне всегда было слишком много энергии. Она требовала выхода, накладывалась на дурной характер, и получалось то, что получалось.

Ужасно хотелось превратиться хоть ненадолго и полетать! Как Линд справляется? Мне едва-едва давался контроль за ипостасью, несколько раз я чуть было все не испортила. Когда стояла под стрелами стражников на границе и еще пару раз после того. Дортор едва не стал свидетелем явления третьего дракона.

Но я не знала, как рассказать остальным, и каждый раз откладывала в надежде, что все как-нибудь рассосется само.

– Корнеллия, ты что, стала драконом?!

– Ну да.

– Почему ты не сказала?!

– Так ты не спрашивал. Подай, пожалуйста, мою вставную челюсть, пойду греть мазь от радикулита, а то скоро внук придет из школы.

Я и сейчас надеялась, что все рассосется. Но не смогла отказать себе в удовольствии облететь замок и рассмотреть долину с высоты драконьего полета.

Закат почти потух, уступив место сумеркам. Свежий ветер бил в морду, поддавал скорости, вел меня, словно с гордостью демонстрируя долину. Я пронеслась над горным озером с кристально чистой водой, проследила за бурным течением речушки, подлетела к горам, полюбовавшись на огни Дортора, вдоволь поныряла в облаках.

Возвращалась мокрая, замерзшая, но довольная, начисто забыв, что внеплановое превращение в дракона было актом устрашения старейшины-маразматика. Сейчас я любила весь мир, и Линда в нем, и даже Мардука была готова убивать не кровожадно, а быстро и милосердно.

«Вам не понять драконов», – бурчал внутренний голос. – Тоже мне, великие мыслители. Это кому еще драконов не понять! Они тут размножаются, драконятся, и никто – ни один член стаи! – никогда не был принцессой и не понимает, что такое боль: у тебя двадцать когтей на лапах, а маникюр никак не сделать!»

Я пошла на посадку, ибо снова разыгрался аппетит, но уже перед самым снижением заметила такое, от чего сердце ушло в хвост. Лортан спокойно о чем-то беседовал с Линдом. Они не видели крадущегося с воздуха дракона, но мы же так не договаривались! Не могу раскрыться перед Линдом, я не готова!

«Тихо уходим, тихо превращаемся, врем, что одежду стырили, пока я была в душе!»

Тихо не получилось.

Я попыталась, собираясь вписаться в арку и обратиться на террасе с другой стороны, врезалась задом в какую-то небольшую башенку, ругнулась, когда башенка опасно закачалась, обхватила ее лапами в попытке удержать на месте, поняла, что падаю, и пыльным мешком в обнимку с каменюками упала прямо к ногам Линда.

Они с Лортаном дружно посмотрели наверх, где раньше красовалась симпатичная маленькая башенка, а теперь ветер раздувал листы и перья – кажется, я сломала библиотеку.

– Почему-то ваш новый дракон напомнил мне жену... – произнес Линд. – Наверное, по масштабу разрушений.

Тут настал мой черед удивляться. Я выкинула кусок башни, который все еще сжимала в лапах, и села на пол, рассматривая мужа и не понимая: он сейчас издевается или правда не узнал в белой драконице благоверную? Или это у него такой способ откосить от супружеского долга? Ничего не знаю, я брал в жены нормальную девицу, а что вы мне тут летучее и чешуйчатое подсовываете, в глаза никогда не видел.

Наши с Линдом взгляды встретились. Несколько секунд он смотрел на меня с любопытством, а потом умные мысли сбежали из разных мест в мозг, и муженька осенило!

– Ты... что...

Я снова попятилась, почему-то подумав, что будут бить.

Отбежала за угол, превратилась, поняла, что бить голую бабу удобнее, чем зубастого дракона, и собралась было превращаться обратно, но вдруг поняла, что бить собираются не меня.

– ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?! – орал Линд на Лортана.

Ой-ой!

– Я УБЬЮ ТЕБЯ СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ!

– Линд! – крикнула я. – Не трогай дедушку, он такой старый, что даже антикварный! До конца жизни не расплатимся!

Спокойствию Лортана можно было только позавидовать:

– Я удивлен не меньше тебя, Линден. Возможно, ты знаешь супругу не так хорошо, как тебе бы хотелось? Отличный повод начать жизнь заново и перестать цепляться за старые обиды...

Я выглянула из-за угла.

– Фиговенький повод, если честно. Типа ну подумаешь, мы убили твою мать, ты же нашел какую-то новую бабу, чего тебе опять не нравится? К вашему сведению, это так не работает. Линд... ты не мог бы дать мне свой плащ? Я, конечно, и в голом виде играючи сражаю врагов, но, боюсь, продует.

Линд, к счастью, успел включить голову прежде, чем идти ко мне, поэтому сообразил, что новоиспеченный дракон не сумел бы так легко

превратиться, а значит, дедушка никаких непотребств не совершал. Разве что нес всякий бред, но у стареньких это часто бывает. В общем, обошлось без убийства Лортана.

Но есть и минус: убить могли меня.

Линд стащил плащ, но не спешил отдавать мне.

– Ничего не хочешь мне сказать?!

Я решила давить на жалость:

– Очень холодно.

Не получилось.

– Корнеллия! Когда это случилось?!

– А когда мне сообщили, что мой муж – идиот. Ужасно расстроилась! Линд! Сам-то как думаешь, когда?!

– Почему ты мне не сказала?

– Боялась. Я беленькая, красивая, маркая, а ты все время какой-то пыльный. Дай мне уже плащ, на мою голую задницу пялится в окно твой отец!

Линд ошалело посмотрел наверх, и я воспользовалась моментом, выдрал плащ из его рук. Он неплохо скрывал наготу, но слишком открывал декольте, так что очень бы не хотелось, чтобы все стадо местных драконов прибежало посмотреть, что случилось с башенкой. С молоком матери я впитала мудрость: напакостил – беги.

– Вы поразили меня, Корнеллия, – сказал Лортан, когда мы вернулись.

Я перегнулась через перила, чтобы оценить, получится ли сбросить улики в пропасть, и Линд по привычке было дернулся: держать за шкуру. Потом вспомнил, что я теперь умею летать, и снова обиделся. Спасибо, хоть не подтолкнул.

– Хотя я и не готов отказаться от своих идей лишь на том основании, что вы несколько... ближе к нам, чем казалось изначально, дело в корне меняется.

– И почему же?

– Конфликт – кровный, замешанный на мести – человеческой принцессы и дракона может осложнить жизни как наши, так и дорторцев. Но конфликт двух драконов – их дело. И хоть мы не приветствуем убийства себе подобных, мы не станем вмешиваться.

– Шикардос! – Я хлопнула в ладоши. – Расходимся! Линд, без обид, но у тебя семейка – оторви и выбрось. Кстати, а чего это вы, раз

не вмешиваетесь в чужие конфликты, упрятали Линда за решетку?

– Тогда Линден нарушил решение нашего совета. Дортор был передан Мардуку. Линд не подчинился. Вы же не член нашей общины.

– Что ж, надеюсь, с этого момента вы перестанете дарить мою страну друг другу на праздники.

– Вы очень молодой дракон, но я верю, что однажды дорастете до понимания того, о чем я говорю.

– Вы как будто счастливы, – заметила я.

Лортан и впрямь сиял, как начищенная кастрюля. Кажется, известие о том, что я – дракон, сбросило ему пару сотен лет. И что-то мне эта щенячья радость не нравилась. Во-первых, дедушка уже и впрямь антикварный, сердечко может и не выдержать. А во-вторых, что хорошо дураку – с тем умным людям потом годами разбираться.

– На троне Дортора мой сын и его супруга-дракон. Разве это не та цель, к которой мы стремимся? Разве ради этого не стоит идти на жертвы?

Обалдеть! То есть это ОНИ пошли на жертвы, чтобы я стала драконом и вернула себе трон?

– Знаете, я и человеком на троне всем давала прикурить, а уж драконом – курилка отвалится. Я бы на вашем месте не рассчитывала на многое. Вы сделали достаточно, чтобы мое пребывание на троне существенно осложнило вашу жизнь. Поэтому сделайте свой разумный выбор. Оставьте в покое меня, Линдена, Астара и весь Дортор. Отдайте мне Мардука. И вы больше никогда обо мне не услышите. Поверьте, это действительно стоящее предложение.

Сложно быть беспринципным и умным политиком, когда у тебя из декольте выпадает грудь. Но, хочется верить, на Лортана произвели впечатление в большей степени мои слова, чем достоинства. Хотя кого я обманываю? Он смотрел на меня с таким довольным и в то же время глуповатым выражением лица, что наверняка видел грезы, как мы с Линдом рожаем армию маленьких дракончиков и ведем ее захватывать мир.

Неисправимые зациклившиеся на магии дураки.

Когда мы вернулись в апартаменты, я тут же нырнула в ванную – отмокать от пыли и успокаиваться. После превращения вся кожа чесалась, а вода неплохо снимала зуд. Ну и еще не хотелось объясняться с Линдом. Хотя ему в упорстве не откажешь, так же как и

мне. Попытавшись прорваться в ванную и получив бутылком с маслом для волос по лбу, он сел у двери и пристал, как банный лист к одному месту.

– Почему ты не рассказала сразу?

– Потому что это сложно. Ты стал драконом давно и среди своих. А я в сознательном возрасте. Рядом никого не было, пришлось учиться всему самой. Когда я вернулась, то решила никому не рассказывать до поры до времени. Меньше шансов, что узнает Мардук, – больше шансов на эффект внезапности. С твоими родичами тоже следует быть осмотрительной. Они бы и не узнали, если бы я не решила, что пользы от раскрытия будет больше, чем вреда. Как видишь, они отвалили от меня со своей сомнительной моралью драконьих завоеваний.

– Твой отец тобой бы гордился.

– Он бы упал в обморок. Я и раньше была средоточием проблем, а сейчас еще и сильно выросла в размерах и силушке. Никакой дворец не выдержит!

Я грустно, но тихо вздохнула. Папы очень не хватало.

– А мне кажется, ему бы понравилось. Не то, что ты стала драконом. Точнее, не те обстоятельства, что к этому привели. А то, как ты изменилась.

– И он был бы не прочь занять на своей стороне огромную разрушительную ящерицу без чувства меры, – согласилась я.

Папа вообще был умным политиком. А я... Я не обладаю и тысячной долей его знаний, не говоря об опыте. Они все – Линд, Рогонда, Кристи и Астар – мне нужны, чтобы не ввергнуть Дортор в хаос.

После ванны мы залезли на постель и стали раздумывать, где бы добыть вкусной еды. Линд проявил вопиющее раздолбайство, предложив наплевать на утренние переговоры и улететь в Дортор. Я же была более рациональна и обдумывала марш-бросок на кухню.

Но ни тот, ни другой планы нам не дали осуществить: буквально через час в апартаменты началось настоящее паломничество!

Под самыми разными предлогами, порой откровенно дурацкими, стая драконов прорывалась посмотреть на новую зверушку. Некоторые откровенно страдали, что игнорировали меня за ужином, некоторые враждебно хмурились, но большинство пристально рассматривало. Словно боялись, что у меня вдруг обнаружится какой-то подвох.

– Ни секунды не сомневался, что дедушка всем растреплет, – проворчал Линд.

– Дедушка старый, у него это... недержание. А, нет, склероз, вечно их путаю. Вот и рассказал всем, пока не забыл. Но если они всю ночь будут шастать, то утренние переговоры превратятся в объявление войны.

– Согласен, – вздохнул Линд. – Надо запереть дверь.

– А у них нет ключей?

– Есть, но хочется верить, что на той же полке лежит и совесть. Мне что, шкаф к дверям двигать?

– А пошли в лесу поспим, – лениво зевнула я.

Муж покосился с явным подозрением и даже немного с обидой. Кажется, воспоминания о прошлой ночевке в лесу еще не выветрились и впечатления были свежи.

– В драконьем виде. Превратимся, полетаем, на звезды посмотрим, малину с куста пожрем, может, где добудем тушканчика, которого не жалко. Потом забьемся под елки и, как дикие животные, ведомые инстинктами...

Брови Линда поползли вверх.

– ...поспим, – закончила я.

Дверь снова приоткрылась, и внутрь пролезла голова сестры Линда. Она открыла было рот, судорожно придумывая причину, по которой срочно понадобился ночной визит в чужие супружеские покои, но мы избавили ее от необходимости напрягаться. Переглянулись и рванули на балкон, откуда почти синхронно сиганули вниз, в темноту, на ходу превращаясь в драконов.

Ну вот, теперь у случайно затесавшейся в стаю человечки будет своя минута славы.

Драконам досталось настоящее сокровище. Ночная долина показалась еще прекраснее, чем дневная. А может, все дело было в компании. Линд летел рядом, огромный сильный дракон, рядом с которым я казалась крохотным белым птенчиком.

Меня охватила приятная эйфория. Вдруг – всего на миг, мимолетно – появилась стойкая уверенность, что все будет хорошо. Что мы обязательно победим и вознесем Дортор к небывалым вершинам.

Горный ветер бил в морду, мы ловили воздушные потоки и отдавались в их власть, облетая долину. Любуясь лесами, равнинами, горными речушками, ныряли в облака и спускались к самой земле. Любовались замком вдали и россыпью звезд на небе. А потом облюбовали берег небольшого озерца, где от души напились и лежали, лениво позевывая. Кажется, мне давно не было так хорошо и спокойно.

Линд ткнулся мордой мне в бок.

– Так ты меня простила и больше не хочешь разводиться?

– Придержи своего дракона, – фыркнула я. – Посмотрим на твое поведение.

Над долиной взошла луна. Яркая, невероятно красивая. Она мягко освещала контуры замка вдали, и можно было на секунду представить, что это наш с Линдом замок. И нет никаких драконов, войны, Мардука с его верной марионеткой на троне. Только красивый огромный замок вдали – и свобода.

– Жаль, что такое красивое место досталось таким упертым баранам, которые совершенно его не ценят, – вздохнула я.

На что Линд флегматично ответил:

– Когда-нибудь они все вымрут, и мы заберем это место себе.

И тут я поняла, что его наверняка очень редко приглашают на семейные торжества.

Глава 8

Надо ли упоминать, что на переговоры утром мы явились с опозданием, да еще и слегка помятые? Спать на холодной травке, под легким ветерком, в облике дракона очень приятно. А вот потом, превратившись в человека, разминать затекшие кости – не очень. Кажется, пока я одевалась, у меня скрипели колени...

Но Лортан явно по-своему истолковал нашу взъерошенность. На лбу дедули так и появилась совсем не робкая надежда «скоро будут внуки?!». От этой мысли меня передернуло. Если когда-нибудь у нас с Линдом будут дети, я сделаю все, чтобы это драконье стадо к ним даже не приблизилось. Да они икать будут от одного моего упоминания!

Видимо, у меня сделался такой воинственный взгляд, что Лортан слегка осекся и неуверенно покашлял.

– Кхе... кхе... что ж, ваше величество Корнеллия Дорторская, дочь его величества Арлина Дорторского, королева Объединенного Дортора и супруга Линдена...

Боги, я уже устала!

– Совет вынес решение и готов подписать мирный договор с Дортором в обмен на некоторые клятвы с вашей стороны.

От Линда веяло таким напряжением, что я едва удержалась от того, чтобы почесать его по макушке. Мы с Кристи часто так друг друга подбадривали.

– Слушаю вас очень внимательно, Лортан... э-э-э...

Я напрочь забыла, как там его по бабушке – я в основном о родственниках Линда по матери выражаюсь.

Похоже, от меня уже не ждали чудес дипломатии.

– Ваше королевство не станет нападать на нас. Это первое условие.

– Аналогично вы обязуетесь не нападать на нас.

Лортан склонил голову в знак согласия.

– Второе условие: Дортор не станет вмешиваться в наши традиции и устои. Даже если они кажутся вам дикими, жестокими или идут вразрез с вашими.

– Хорошо, однако ваши традиции не должны распространяться ни на одного моего подданного. Даже, – я сделала мрачную паузу и подкрепила серьезность происходящего холодным взглядом, – если эти подданные – бывшие члены вашего племени. Каждый в наших народах имеет право решать, где жить и каким традициям следовать.

Это уже понравилось ему меньше, но все же дед драконов кивнул.

– Третье условие: вы не станете препятствовать торговому обмену между нашими странами.

– Идет. Но торговую площадку сделаем на нейтральной территории. А еще поставим пограничные пункты. Мне не нужны под боком соседи, помешанные на чистоте крови, которые тайком бегают в Дортор. Будем проходить границу официально и торговать – тоже.

– С уплатой налогов, – добавил Линд.

Это правильно. Сделал с утра родичам гадость – на драконьем сердце воцарилась радость.

Лортан бросил на внука взгляд, примерно обозначавший: «Ты вообще кому друг: мне или медведю?!» Но муж остался невозмутим и вообще делал вид, что про налоги ляпнул не он, а само Провидение устами мудрого дракона в самом расцвете сил.

– Я надеюсь, мирный договор станет хорошим началом...

– Погодите, погодите. Я еще не все.

– Слушаю вас, Корнеллия...

– Вы изгоните Мардука из своего племени. И пропишете в договоре, что на него не распространяется мое слово. Я не стану нападать на вас, но не на Мардука.

Я так и не поняла по лицу дракона, хотел ли он меня с этим договором наколоть, потому что, чуть поколебавшись, Лортан все же согласился. Но Линд довольно хмыкнул и пробормотал что-то там про довольного Рогонду. Но это он мне льстил: простейшие политические ловушки я щелкаю, как орешки, сама не раз честно клялась папе, что «больше так не буду», а потом шла и делала «не так».

Лортан взмахом руки извлек из воздуха свиток – и мы оба записали туда все, о чем договорились. Несколько росчерков пера – и вот мой первый договор с другим государством. Осталось сделать так, чтобы он имел законную силу, а то пока это выглядит так, словно пациентка дома для душевнобольных вдруг уверовала, что она королева.

– Благодарю вас, Корнеллия, за оказанную честь. Я буду с интересом наблюдать за вами и вашей с Линдом семьей. Позвольте прежде, чем вы меня покинете, кое-что сделать для вас?

Я бы предпочла, чтобы для нас он сделал прощальный жест, но вместо этого Лортан пригласил нас на балкон.

– Полюбуюсь рассветными птицами. В это время они кружат над долиной – это невероятное эстетическое наслаждение.

Что ж, тут он не лгал: тысячи разноцветных птиц, грациозно кружащих в небе, оказались прекрасны. В Дорторе таких не водилось, их пугали шумные и деятельные люди. Я и забыла, какой прекрасной может быть нетронутая природа.

И тут драконам надо отдать должное: они ее сохранили. Вряд ли осознанно, скорее, не желая развиваться и улучшаться, но вместе с этим дали природе свободу. И еще неизвестно, кто из нас не прав.

– Обычно я так не делаю, – произнес Лортан с очень важным видом. – Вы вряд ли, в силу юного возраста, понимаете, но благословение старейшины – ценный дар. Я видел, как рождаются и умирают драконы, я вижу, как исчезает магия, и силы, равной моей, возможно, не существует на свете. Я знаю, что однажды вы оцените то, что я вам сейчас вручу.

С этими словами он протянул мне свиток в красивом золотом тубусе. Я с интересом посмотрела на инкрустацию и гравировку. Силуэты драконов переплетались в причудливом узоре, а их глаза поблескивали драгоценными камнями. Древняя, должно быть, вещь. В сокровищнице во дворце хранились несколько таких штук, давным-давно в них передавали особенно сильные колдовские свитки.

Этот тоже слегка пульсировал от магии. И хоть не сразу, но я догадалась, что внутри. В основном по лицу Линда: он смотрел на свиток так, словно это не старейший и мудрейший дракон дал мне пророчество, а Зомбудель нагадил.

– Обычно я не даю пророчеств драконам-одиночкам. Считайте, что с этого момента вы стали частью нашей семьи.

Свиток легко выскользнул из рук и полетел вниз на глазах ошеломленного Лортана. Ударяясь о камни, пророчество в последний раз подпрыгнуло – и исчезло в реке, а поток понес его дальше, в глубь долины. Быть может, однажды одинокого путника, склонившегося к реке, чтобы набрать воды, привлечет золотой блеск среди камней. И он

откроет выдавший виды, потемневший от времени и побитый неумолимой природой свиток с пророчеством.

И узнает, что приготовили драконы мне, королеве Корнеллии.

– Вообще-то, чехол следовало вернуть, – недовольно сказал Лортан. – Он древний и ценный.

– Мне не нужны пророчества и предсказания. Они играют с нами злые шутки. Меняют судьбы и ломают жизни. Я не хочу знать, что мне суждено, и уж точно не хочу стать заложницей кем-то написанной судьбы.

– Пророчество – ключ к ней!

– Пророчество ничего не значит, если о нем никто не знает.

Лортан пыхтел, как закипевший чайник, Линден посмеивался, пристроившись рядом со мной у перил. Рассвет сменялся ярким полуднем. Невольно при взгляде на горы я вспоминала о годах, проведенных в облике дракона. Пожалуй, я многое бы отдала, чтобы событий, предшествовавших моему превращению, не было. А вот новый дар не променяла бы ни на что. Впервые за всю жизнь я чувствовала себя сильной.

Так и не дождавшись раскаяния, Лортан ушел, но всем своим видом обещал вернуться с группой поддержки и пристыдить новую родственницу за утерю ценного предмета из фамильного сервиза. Надо будет прислать ему что-нибудь в качестве компенсации. Оторву у Мардука рог – отдам мастерам. Пусть выпият под винишко.

– Я тобой горжусь, – сказал Линд.

У меня вырвался тяжелый вздох.

– Правда горжусь. Но скажи честно. Ты же его случайно уронила, да?

– Ага.

Он рассмеялся, хотя смех получился какой-то невеселый, усталый. И раз уж этим утром я решила быть взрослой и даже немножко умной (здесь, конечно, принципиально – на чьем фоне), то пришлось быть такой до конца.

– Я не очень хорошо понимаю других людей, – сказала я. – И вообще довольно эгоистична, как любезно заметил твой дедушка. Но мне кажется, тебе здесь плохо.

– Тебе не кажется. Каждый раз, когда я сюда возвращаюсь, то думаю, что никогда уже не вернусь обратно. К тебе.

– Может, воспользуемся тем, что старейшина дуется в уголочке, и сбежим?

– А как же вежливость королей?

– Мы ведь подписали договор. Они сами признали, что моя будущая драка с Мардуком – не беспредел, а дуэль. Уж рынок у границ как-нибудь сами достроят, в этом плане у меня, конечно, руки из-под хвоста растут. Да и, похоже, я недооценила твоих родичей. Это они нас боятся, а не мы их. Нет... не то.

В горле вдруг как-то резко пересохло. Так всегда со мной, когда я собираюсь сказать что-то личное, не вписывающееся в образ едкой на язык принцессы.

– Я не хочу, чтобы тебе было больно. А присутствие здесь, очевидно, эту боль причиняет. Мне так не нравится.

Линд с удивлением на меня посмотрел и ласково убрал с лица пару непослушных кудряшек.

– Корни... – Он улыбнулся. – А ты знаешь, что у тебя краска с волос слезла?

Ахнув, я заметалась, как щенок, пытающийся поймать собственный хвост. Вот упырь блохастый, Зомбудель, не в тему помянутый, чтоб его навь побрала! Светлая краска слезла с волос после ночного обращения, но мне и в голову не пришло посмотретья в зеркало. Я снова стала собой: принцессой с тяжелыми иссиня-черными локонами.

– Я всю жизнь мечтала быть блондинкой!

– Ты блондинка. Просто в другой ипостаси.

Он притянул меня к себе.

– А давай прыгнем? И полетим вместе. Как вчера.

– Хорошая идея. Только с утра мы кустиками прокрались по саду, а когда прилетим в Дортор, то до столицы придется бежать, сверкая голым задом. Тогда Мардук скончается от смеха, а мы – от стыда.

– И зачем было портить такой момент?

– Портить? Ха! Давай раздевайся! Я понесу твою одежду, а ты понесешь меня. Здорово я придумала?

– Не то слово, – буркнул муж, но послушно начал расстегивать рубашку.

– И так будет всю семейную жизнь!

Пришлось раздобыть плащи – чтобы скрыть мои кудри. Пока я пряталась в каких-то кустах, Линд сбегал в город и раздобыл две непонятного цвета и вида хламиды. Я бы предпочла, чтобы он раздобыл шпильки и ленту для волос, уж каждая принцесса знает, как привести голову в порядок, но мне слова не давали.

– Что нашел, то и принес, – пробурчал муж.

– Да мы в них заметнее, чем без.

Нас действительно принимали за бездомных. Кто-то шарахался, кто-то брезгливо морщился, большинство стыдливо отводили глаза.

– Как будто они тут все богатеи, – возмущалась я. – Может, не так уж и плохо они при Мардуке живут?

– А может, это потому, что ты горбишься, подволакиваешь ногу и жутко хрипишь? Корнеллия, хватит изображать умертвие!

Пришлось закончить спектакль. А жаль! Я так и осталась при своем мнении: нельзя придумать способ спрятать что-то лучше, чем сделать очень заметным.

Ранним утром на улицах было не так уж много людей. Я редко оказывалась в это время в городе и, кажется, успела позабыть, каково оно: снова быть частью огромного королевства. Порой довольно неуютно.

– Скучала? – спросил Линд.

– Пожалуй. Хотя ты уже можешь начинать записывать претензии ко временному правительству. Первая: почему не следят за архитектурным обликом города?!

При папе такого не было. Улицы мыли, стены оттирали от рисунков и пыли, по весне собирали прошлогодние листья, а зимой ровняли сугробы. Эртан же на все это откровенно забил. А может, не было денег. Но центр столицы превратился в огромную помойку с унылыми, неумело расписанными каракулями домами.

Сердце немного защемило. Дортор я помнила не таким.

– Что-то не так, – задумчиво произнес Линд.

– Что-то? – хохотнула я. – Да они развалили процветающее королевство за пять лет! Дортор держался столетиями, а твой братец и его ручной король скоро начнут распродавать заборы! Нам можно даже

не напрягаться с переворотом, еще через пять лет они сами с голоду сдохнут. Людей только жалко, поэтому...

– Нет, – перебил Линд. – Смотри!

Я всмотрелась туда, куда он показывал, и поняла, что взгляд невольно цеплялся за десятки одинаковых листовок, развешенных на всех поверхностях. В Дорторе нередко вешали объявления, поэтому я не сразу сообразила, что в них не так: они были одинаковые. Отовсюду: со стен, столбов, деревьев – на нас смотрело одно и то же лицо.

Точнее, маска. Нечто, по очертаниям напоминающее человека, с ног до головы было затянуто в черную ткань, а лицо полностью скрыто маской. Только два глаза недобро взирали из специальных прорезей.

«Вы видели этого человека?» – грозно вопрошал плакат.

А дальше мелкими буквами шло пояснение: неизвестный в черной маске вот уже несколько лет угрожает безопасности столицы. Власти просят каждого, обладающего информацией о преступнике в черном, сообщить ближайшему стражу. Награда за поимку: миллион серебром. Наказание за сокрытие: смертная казнь.

Я присвистнула. За миллион можно купить замок вместе с драконами и сделать из них зоопарк. Впрочем, вряд ли Эртан собирается платить.

– Не знаю, что эта маска им сделала, но готова скинуться ей на парадно-выходной костюмчик.

– Надеюсь, Рогонда уже что-то выяснил и не придется действовать вслепую. Идем, пока нас не заметила стража. Скоро здесь будет людно.

Линд был прав: безмятежные утренние часы заканчивались, надо было торопиться. Рогонда, Астар и Кристи должны были остановиться у столичного мага, учителя и опекуна моих подруг. И я очень надеялась, что он их не прогнал. Ливи говорила, что маг остался верен моей семье, хоть и не говорил об этом открыто. Но все равно сердце бешено колотилось, когда мы поднимались по ступенькам к крыльцу.

Линд несколько раз постучал – и я затаила дыхание. За дверью раздались тяжелые шаги.

Воображение уже нарисовало, как стражник, перед этим убивший всех заговорщиков, открывает нам дверь, а из кустов выбегают Эртан

и Мардук, но из-за двери раздался знакомый старческий голос:

– Кого принесла нелегкая так рано?

– Дядюшка Верджин, это мы, – сказала я.

Дверь тут же открылась, и я прошмыгнула внутрь, где тут же оказалась в чьих-то удушающих объятиях. Судя по визгу в ухо – на мне повисла Кристи.

– Вы вернулись! Вернулись! Вернули-и-ись! Живые!

– Да, только отпусти! – прохрипела я.

Правда, как только Кристи перестала грозить отправить меня к праотцам, ее место занял Астар, а уж этот демоненок мог обнимать сразу пятью конечностями! Я честно старалась скрыть набежавшие на глаза слезы и думала: я и впрямь хотела идти воевать без них?

– Как съездили? – спросил Рогонда.

На его лице застыла вежливая улыбка, он казался совершенно спокоен. Но я уже неплохо изучила Рогонду и смогла уловить в глубине его глаз облегчение.

– Неплохо. Свекру я не понравилась, а вот дедушка был в восторге. Подписали договор и сбежали.

Лев слегка побледнел.

– Да не бойся, тебя в рабство не продавала. Зато драконы на нас не нападут.

Я бросила ему свой экземпляр договора с долиной.

– Думаешь, их слово хоть чего-то стоит? Пусть и записанное на бумаге.

– Я привела неоспоримый аргумент. Что если я во время мирного визита едва не разнесла им замок и посеяла смуту в умах, то пусть только представят, как я могу воевать. На самом деле они нас слегка побаиваются. Что странно, учитывая, как долго мы не могли одолеть Мардука, когда он напал на границы.

Я не удержалась и покосилась на Линда. Просто по привычке! Но он решил не обострять и без того сложные отношения и поспешил сменить тему:

– Я ужасно голоден! Драконы, увы, отвратительно готовят. Кристи, у вас не найдется чего-нибудь вкусенького для голодных и несчастных путешественников?

Сестра тут же понеслась на кухню, готовить завтрак. А мы – принимать ванну, переодеваться и готовиться к новому этапу борьбы за

Дортор. Нужно было разработать план.

Вскоре проснулись и остальные обитатели дома, так что ванну я принимала в окружении стайки подружек. И как же я была рада их видеть! Мари и Лисьена – они были здесь, живые и невредимые! Не хватало только Ливи, но я утешала себя тем, что она в безопасности и неведении, а значит, имеет неплохие шансы остаться в живых. Я бы и остальных заперла, пока все не кончится, но для учениц мага это было бы равносильно предательству.

Мари помогала мне распутывать длинные волосы, изрядно пострадавшие от полетов и пяти лет скитаний, а Кристи занималась ногтями. Почему-то ее больше всего возмущал тот факт, что в атаку я пойду с плохим маникюром.

Но впервые с момента нападения Мардука я чувствовала себя настоящей принцессой.

А сестра рассказывала, как они добрались до города.

Когда мы улетели к родичам мужа, туман еще долго и не думал рассеиваться, поэтому до темноты они не успели добраться до города и снова ночевали в лесу. Перед Рогондой встала непростая отцовская задача: разместить всех в одной палатке так, чтобы не отдавить никому хвост и не обломать рога за пристаивания к благовоспитанной девице.

Тогда ему на ум пришла гениальная мысль: Астар ляжет в палатку как есть, а они с девицей – в обличье лис. И все бы ничего, если бы демоненок не начал беспрестанно чихать. Всю ночь, пока Рогонда и Кристи спали как убитые, он возился, чесался, чихал и кашлял. Под утро не выдержал, выполз на улицу и еще несколько часов просидел у потухшего костра.

Всеобщим голосованием постановили: у нас с Линдом дорога до столицы удалась.

– Папа сказал, что раз у моего жениха непереносимость шерсти, то мы точно не пара.

– Он не всерьез.

Но Кристи все равно беспокоилась.

Девчонки рассказывали, как жили без меня все это время. Получалось не очень: магам сильно осложнили работу и обложили налогами. Да и платить за мелкие магические поручения могли немногие сохранившие достаток.

– Надеюсь, Исабель и Шарлотта в порядке, – вздохнула Мари. – Мы ничего о них не слышали с того дня.

– У Исабель есть подарок Линда, – сказала Лисьена. – Магия. Лучше, чем ничего. А Шарлотта всегда была умной и смелой.

Но все мы думали об одном: Исабель и Шарлотта написали бы, если б могли. Они, возможно, живы, но им точно приходится туго.

Вдобавок ко всему второй год Дорттор накрывала засуха, и запасов отчаянно не хватало. Можно было закупить у соседей, мелкие королевства на юге только и кормились за счет торговли зерном с Дорттором, но новому королю было плевать на такие мелочи, как голод и неурожай.

Сегодня Эртан наверняка икал, ибо поминали его часто.

Потом Рогонда позвал всех вниз, и девчонки убежали, чтобы дать мне одеться. Отражение в зеркале слегка испугало, я успела привыкнуть к светлым волосам.

Когда я вышла в комнату, то увидела на кровати Мари.

– Корни! Я хотела поговорить с тобой наедине.

Тут я напряглась, потому что серьезные разговоры с глазу на глаз в последнее время слегка пугали. Но Мари, смущаясь и кусая губы, достала из кармана небольшой флакон.

– Подарок Линда? – нахмурилась я.

– Зелье, исцеляющее печали, – кивнула подруга. – Вот, возьми.

– Зачем?

Она еще гуще покраснела.

– Ну... ты много всего пережила. Твоего папу убили, а сестра потеряла память. Ты много лет жила совсем одна и... мне кажется, тебе это нужно. Возьми!

Она почти силой сунула его мне в руку, но мои пальцы вдруг ослабели, и флакончик опасно повис на цепочке.

Зелье способно унять даже самую сильную душевную боль. Лишить меня удушающих воспоминаний, горькой тоски по отцу, оставив в памяти только хорошее. Вернуть чувства к Линду, избавиться от разрушающей ненависти к Мардуку. Вряд ли зелье уймет жажду мести, но совершенно точно принесет душевный покой.

Вот только без своих печалей я буду уже другой Корнеллией.

– Это твой подарок, Мари.

– Достаточно одной капли. Еще останется. Необязательно использовать сейчас. Но пусть будет у тебя. Потом, когда все закончится, вернешь, если не понадобится. Подумай, Корни. Мне хочется что-то для тебя сделать.

Я с трудом улыбнулась, сжав флакон так крепко, как смогла.

– Линд не ошибся, ты и правда из нас самая добрая.

– Корнеллия! – раздалось снизу. – Ждем только тебя!

Мы спустились на первый этаж и ахнули: в доме не осталось свободного места! Всюду, где только можно, сидели люди: на диванах, на принесенных из кухни стульях, на столике и даже на полу. Некоторые из них были мне знакомы, они служили во дворце. Некоторых я видела впервые. Иные вообще выглядели так, словно до прихода в дом столичного мага отмотали парочку сроков в дорторской тюрьме. Зная Рогонду, так оно и могло быть.

И все они смотрели на меня, словно своими глазами хотели убедиться, что принцесса выжила.

– Да у тебя агентурная сеть круче, чем у королевской разведки! – вырвалось у меня.

– Пожалуй, при желании я мог бы устроить небольшой переворот, – с легкой ноткой гордости согласился Рогонда. – Хорошо, что я мечтал на старости лет заниматься фермерством, а не управлением страной. Итак, господа, принцессе нужна наша помощь. Дракона они с супругом берут на себя, а вот наша задача – захватить дворец и взять под контроль стражу. Слушаю ваши предложения, нам нужен четкий и изящный план.

– Корни, – шепнул подошедший Линд, – я не очень хорош в военном деле, драконы никогда не воевали. Поэтому у меня есть план другого рода.

– М-м-м?

– Не хочешь сходить на настоящее свидание?

Глава 9

Я кралась по коридору дворца, чувствуя, как внутри зудит. Надо было вести себя тихо-тихо, но это очень сложно, когда в тебе литр сидра, пятьдесят килограммов энтузиазма и сто шестьдесят сантиметров вредности.

– Слушай, – я все-таки повернулась к Линду, – а почему дворец такой же, как был, хотя его разрушили?

– Тебе принципиально обсудить это сейчас?! – шепотом наорал на меня муж.

– Да! Я не могу, аж скребется!

– Это крылышки, которых ты объелась, не обольщайся.

– Ну Ли-и-инд!

– Дворец рухнул не весь. Оказалось проще и быстрее отреставрировать его, чем построить новый. Эртан очень хотел коронацию побыстрее.

– Тьфу. Я-то думала, здесь скрывается интересная история.

– Она здесь не скрывается, она крадется. Никогда с тобой больше пить не буду! За какие только грехи ты мне досталась?!

– Тебе списком передать или так запомнишь?

– Тсс-с! – Линд приложил палец к губам. – Слышишь?

Дворец в это время был тих и пуст. Где изволили проводить вечера новый король и его злобная зверушка, не знаю, но слуги, да и вообще обитатели, куда-то разбежались.

Так что я ничего не слышала.

– Так что, куда пойдём? – спросил Линд, когда все разошлись поздно ночью, наметив примерный план действий.

Рогонда, склонившийся над письмами, покосился неодобрительно, но ничего не сказал. То ли смирился (Кристи и Астар почти не скрывали того, что сбегают из дома и бродят по улицам), то ли решил, что проблемы королевы охрану не волнуют. И если нас где-нибудь в темном переулке поймают стража, так нам и надо.

– А если нас узнают?

– Как? Двое ужинают, никого не трогают, ничем не выделяются. Шансов почти нет, а если вдруг – то сбежим.

– А кольцо? – спросила я. – Оно дорогое и приметное.

– Снимем.

Нет, это не брак, а рабство какое-то! Почему, как бы я ни пыталась снять это кольцо, оно всегда возвращалось, но стоило это сделать Линду – и палец получил вожделенную свободу? Когда стану королевой, займусь правами женщин в браке и по жизни.

Ну и как-то так мы оказались в небольшой уютной таверне, где подавали вкусный холодный сидр и просто божественные острые крылышки. Такие острые, что я даже начала рыдать!

А потом за соседний столик села женщина с небольшой собачкой, и я начала рыдать уже по другому поводу.

– Ну что такое? – спросил Линд.

Мы к тому времени оба были пьяненькие.

– Зомбуделя жалко. Как он там? Живой, здоровый? То есть я имею в виду, мертвый, конечно. Но вдруг его обижают?

– Да он сам кого хочешь обидит, – хмыкнул Линд.

Но я уже расчувствовалась, распереживалась, и одновременно с этим в голову пришла идея.

– А давай его украдем?

Сказано – сделано. Пробраться в замок оказалось легко, под покровом ночи мы превратились в драконов и сели в лесу, откуда перебежками и рысцой добежали до черного входа. Нам было весело, интересно и совсем не страшно.

В общем, мы были пьяные и тупые.

Где искать Зомбуделя, не имели никакого понятия, да и вообще план не выдерживал критики. Но порой казалось, что ради этого ощущения шалости на двоих я готова творить любой бред, лишь бы весело и с Линдом.

Пора сказать: мы все-таки помирились. Никто не признавал этого вслух, но всю неделю, что мы прожили у мага, разрабатывая план и продумывая детали, мы демонстративно расходились по разным спальням, продолжая делать вид, что чувства угасли. Но лгать-то самим себе зачем?

Хотя кто знает, может, это я так думаю, а Линд просто вежливый и боится меня бесить.

Теперь и я слышала голоса. В зале для собраний, через который мы собирались перейти в ту часть, где теоретически мог скрываться

Зомбудель, кто-то был.

На цыпочках, бесшумно, как озорной пьяненький ветерок, мы подкрались поближе к черному входу в зал.

– Черная маска доставляет все больше хлопот, – говорил кто-то.

Я узнала Эртана, сидящего на троне, каких-то мужчин – вероятно, советников. Кажется, мы попали на королевское совещание. Это же уникальный мастер-класс!

Устроившись поудобнее возле щелочки, я приготовилась внимать, мотать на ус, впитывать знания и все такое.

– За последнюю неделю она трижды нападала на конвой, распространяла листовки с оскорблениями и снова подкинула во дворец эту мертвую собаку!

– Так найдите эту маску! Узнайте, кто она, выпорите так, чтобы забыла собственное имя, и навечно закройте в камере! Как она проникает в замок?! Это королевский дворец!

– Не то чтобы это было капец как сложно, – прокомментировала я. – Как думаешь, мы знаем того, кто под маской?

– Понятия не имею, – ответил Линд.

В двери зала громко постучали, а затем они сами собой открылись.

– Его светлость советник дракон Мудак! – провозгласил слуга.

– Мардук! – раздраженно рявкнул дракон, отпихнул слугу и широким шагом направился к Эртану.

Меня скрутило приступом истерического смеха. Линд зажал мне рот, чтобы я не сдала нас с потрохами.

– Что это значит, Эртан? Ты завершаешь смотрины невест, до меня дошли верные слухи?

– Да, Мардук, – лениво отозвался бывший герцог, – я уже нашел невесту и не вижу смысла в дальнейшем спектакле. Леди Лисьена, ученица мага, станет моей супругой.

Я хмыкнула. Знал бы он, как Лисьена его называет! Подруга точно не придет в восторг, когда узнает, что стала избранницей самого короля. Эртану бы выбрать кого-то... не умеющего обращаться с веревкой и рогаткой. К такой семейной жизни он точно не готов.

– Позволь напомнить, что Я еще не нашел нужную девушку.

– Если она вообще существует. Ты собираешься перебрать всех девиц Дортора? Может, займешься более важными делами? Черной

маской, например. Кто-то настраивает против меня людей!

– Он не тратит много усилий, верно?

Мардук угрожающе склонился над Эртаном, и тот занервничал. Да что там, даже у меня сбилось дыхание! Дракон был красив в своей ярости. Рыжие длинные волосы резко контрастировали с абсолютно холодными бесцветными глазами. Очки на цепочке придавали ему шарма, а резную трость он явно при случае использовал как оружие. И сейчас поигрывал пальцами, держа ее в руках.

Эртану тоже не нравились продолговатые твердые предметы в руках дракона. Он сглотнул и дернул глазом.

Чтобы рассмотреть все как можно лучше, я подалась вперед, не рассчитала силу – и дверь жалобно скрипнула. Мардук резко выпрямился, я ойкнула, а Линд среагировал мгновенно: схватил меня за руку и потащил прочь, чтобы впихнуть в ближайшие двери, на наше счастье оказавшиеся какой-то комнатой.

Раздался скрип, затем неторопливые шаги.

– А он нас может учуять по запаху? – спросила я.

– Он тебе что, собака?

– Да! А еще скотина, животное и сам там придумай какие-нибудь оскорбления.

– Нет. Но теперь он будет бдеть. Надо отсидеться, пока не закончится собрание.

– Зато мы узнали, что Зомбудель точно в замке. Бедная моя собачка! Интересно, что за черная маска?

Линд пожал плечами и сел на здоровую заправленную постель. Кажется, комната была гостевой. Как раз для того, чтобы селить важных гостей рядом с залом приемов и переговоров. А то поселишь далеко, начнут бродить по замку, подглядывать, государственные секреты выведывать. Сплошное расстройство.

– Пару раз на крыльцо кто-то подкидывал газетные листы с разными шутками про короля и все такое. Я думал, это наши газетчики развлекаются. Ну а что ты хочешь? При слабом короле-посмешище всегда есть те, кто борется с его властью. Можешь себе представить, чтобы твоего отца высмеивали в газетных листах?

Я скептически хмыкнула. Отца – нет, а вот мне доставалось частенько. Но даже если оппозиционер в костюме – кто-то из моих

давних «друзей»-газетчиков, не буду держать зло и расцелую в обе щеки.

Почувствовав на себе взгляд Линда, я вопросительно подняла брови.

– Ты красивая, – сказал он. – Очень.

– Это в тебе тоже литр сидра говорит.

– Я недостаточно пьян, чтобы себя не контролировать.

– Ну если бы ты был НАСТОЛЬКО пьян, то тебе и король бы показался ничего.

Но сегодня муж не был настроен шутить. Он взял меня за руку и притянул к себе. Немного не рассчитал, я навалилась на него всем весом – и мы упали на кровать. Дыхание сбилось, а голова пошла кругом – и вовсе не от выпитого.

– Эй! Мы же в замке врага!

– В этом есть своя прелесть.

– Да, а самая прелесть будет, если нас здесь застукают. Будем с голыми жопами бегать от Мардука. А потом за ним. И так пока не надоест и жопы не отвалятся.

Линд рассмеялся, но и не подумал меня выпускать.

– Я думал, что раз виноват в том, что случилось с твоей семьей, то должен отпустить тебя. И что найду в себе силы это сделать, поступить, как порядочный человек. Не буду эгоистом, приму решение в твоих интересах. Но после того, как мы слетали в драконью долину, я уже не способен от тебя отказаться.

– Вот такими признаниями и должны заканчиваться настоящие свидания.

– По пьяни, в чужом замке?

– Это нюансы.

Потом он меня поцеловал и, как всегда, остатки разума (которого и так немного) отключились. Но если в обычных ситуациях, в окружении людей, в спокойной обстановке, на трезвую голову, я могла взять себя в руки, то сейчас, в томной атмосфере спальни, где мы прятались, во дворце, который некогда был моим, очень хотелось поддаться соблазну.

В холодной темной комнате, где не горел камин и свечи, было свое очарование.

А может, мы были способны найти очарование друг в друге, и плевать на то, что нас окружало.

Мне вдруг подумалось, что даже хорошо, что от встречи до брачной ночи нас отделили долгие пять лет. Тогда бы я испугалась напора и силы, которая скрывалась под маской герцога Линдского. Тогда бы не смогла ответить. Я и сейчас растерялась, но сейчас по крайней мере была уверена, что если не буду рядом с этим вредным, сумасбродным, безответственным и безрассудным драконом, то лучше проведу остаток жизни с Горгошей.

– Знаешь, – задумчиво сказала я, – теперь тебе придется на мне жениться.

– Что? – Линд замер.

– Что?

Мы друг на друга посмотрели.

– А... точно.

– Корни, я тебя люблю. Но не всегда понимаю.

– Я сама себя не всегда понимаю. Но тоже себя очень люблю.

Наверное, Линд в этот момент ощутил разочарование, но я испугалась. Признаться кому-то, что любишь, – все равно что признаться в слабости. Я любила папу, и что? Он мертв. Любила Кристи, а она меня не помнит. Если скажу, что люблю Линда – мироздание его тоже заберет, и как мне тогда жить?

Заглядывая в потемневшие глаза мужа, я пыталась найти там уверенность, что он понимает меня.

Нашла страсть, что тоже неплохо.

Скажем так: муж и прилагающиеся к нему умения мне понравились, супружеский долг в целом не такая уж и каторга.

– Но за пять лет набежали приличные проценты, – хмыкнул Линд.

Он казался совершенно расслабленным: лежал, подперев голову рукой, и совсем не боялся, что кто-нибудь вломится в спальню и застучает нас на горяченьком. Конечно, он же может превратиться и разнести половину замка. Я, впрочем, тоже могу.

Но не хочу. Иначе мне же и придется его отстраивать.

– Думаешь, они уже закончили? – спросила я, высунув нос из-под одеяла.

– Понятия не имею. Я про них, если честно, забыл.

– Это напрасно. Нам еще надо спасти Зомбуделя и вернуться домой. А не то Рогонда отправится нас искать, и свидание перерастет в захват мира.

– Знаешь, я был бы не против с тобой проснуться.

– Вот станешь мужем королевы, спи хоть до обеда. А сейчас одевайся, поползем причинять добро и наносить радость!

– Я имел в виду, чтобы ты переехала в мою комнату.

– Ой, давай лучше ты в мою? У меня столько вещей!

– Это каких это?

– Горгоша, Зомбудель... – начала перечислять я.

– Твои животные не будут жить в нашей спальне! Я же не извращенец, демонстрировать им всю супружескую жизнь.

– Думаешь, будут смеяться?

Препираясь и обмениваясь колкостями, мы оделись. Высунули носы наружу, убедились, что в коридорах по-прежнему никого, и снова отправились на поиски.

– Слышишь?

Мы притихли, вслушиваясь в отдаленный вой.

– Зомбудель, – кивнул Линд. – Слушай, я слегка протрезвел и теперь задаюсь вопросом: на кой драконий хрен нам эта мертвая собака?

– Как ты можешь! Не слышишь, как жалобно он скулит?!

Линд не слышал. Я, если честно, тоже. По мне, так Зомбудель скулил обычно. Но что мы скажем остальным, когда вернемся? Что напились, пробрались во дворец, воспользовались там кроватью – и шустренько смылись? Так нас до конца жизни будут дразнить кроликами-домушниками. Радует только, что до конца ИХ жизни. Драконы-то долго живут. Один точно долго прожил, что дает некоторую надежду.

– Зомбудель... собаченька, кыс-кыс-кыс! – шептала я, крадучись продвигаясь по коридору.

– Корни, он же не кошка!

– Я понятия не имею, как подзывают собак.

Линд прочистил горло и как-то странно зачмокал.

– По-моему, так подзывают не собак, а жену. И на будущее: я на такое не откликаюсь.

– Вон он! – Муж ткнул пальцем в конец коридора, где невозмутимо пробежал силуэт потрепанного жизнью и смертью пуделя.

– Лови! – пискнула я.

Зомбудель сражался так, словно от этого зависела его судьба! Он уворачивался, убегал, кубарем скатывался по лестницам, проявлял недюжинный интеллект, пытался забиться во все укромные уголки и злобно рычал. К счастью, нас то ли никто не слышал, то ли все просто опасались идти проверять, что это там такое злобное в ночи рычит. Вдруг господин советник не в духе?

В музыкальном зале мы его настигли. Линд заблокировал двери, а я ловила мертвые. Под роялем он успел пробежать, скрипку я поймала, и ее падение не наделало шума. А вот арфа оказалась сильнее и от врезавшейся в нее собачки пошатнулась, наклонилась и грохнулась, погребя под собой Зомбуделя. Сплошные плюсы: мертвые оказались хорошо зафиксировано, а еще смягчило падение, и на грохот не сбежался весь дворец.

– Эй! – Я села на корточки. – Ты чего? Это же я, Корни!

Я сунула ему под нос руку, чтобы понюхал. Если вдуматься, странный жест: мертвые вообще имеют обоняние? И что я буду делать, если Зомбудель цапнет меня за руку? Выть с ним на пару?

Но его взгляд на несколько мгновений прояснился, а из пасти исторгся горестный вздох, который я истолковала по-своему.

– Знаю. Ты скучаешь по папе. Я тоже. Пойдем с нами, а?

Зомбудель внимательно наострил дырявые уши.

– Скоро все будет по-прежнему, я обещаю. Ты вернешься в свой грободомик, будешь пугать служанок и гулять по замку. А пока здесь живет этот упырь, надо отсидеться в безопасности. Пойдешь ко мне жить?

Аккуратно, затаив дыхание, я приподняла арфу и напряглась в ожидании, что Зомбудель молнией рванет в новое укрытие. Но он внимательно на меня посмотрел, поднялся, отряхнулся и... упал на спину, растопырив лапы. Даже мертвым не чужды ласки.

– Быстро бери его – и сматываемся! – скомандовал Линд. – Скоро рассвет, начнет просыпаться прислуга и поднимет панику.

Я быстро сгребла Зомбуделя, замотав его в куртку, и следом за мужем нырнула в коридор для прислуги, чтобы выйти через черный

ход прямо в сад, оттуда – в лес, откуда можно будет тихонько покинуть территорию дворца.

Но тут всплыла еще одна проблема.

– Стой! – зашептала я. – Подержи собаку, а? Я в туалет сбегую.

– Корнеллия, ты серьезно?! Сейчас?!

– Да! Литр сидра, знаешь ли, не интересуется моим мнением, когда будет удобнее. Да подожди ты, тут есть туалет для прислуги.

– А в лесу ты сходить не можешь?!

– Эй, я принцесса!

Муж с Зомбуделем дружно закатили глаза, но я уже бодро чесала к уборной, едва не приплясывая. Организм справился с опьянением и решительно был настроен вернуться к первоначальному состоянию.

Юркнув в одну из кабинок, я зашуршала тысячей застежек, пуговиц и ремешков костюма, который казался мне очень подходящим для свидания: дерзким и роскошным.

Это ж как Линду хотелось затащить меня в постель, что он справился со всеми застежками не моргнув глазом! Или другой вопрос: сколько же у него было опыта?!

Так, ладно, об этом потом. Делаем дело, убегаем смело.

Но сегодня боги явно уготовили мне хоть одну неожиданную встречу.

Только я вышла из кабинки, как дверь туалета открылась, и к умывальникам вывалились четыре девицы в одинаковой форме.

«Стражницы его величества» – было вышито на куртках.

Вошедшая первой сразу меня узнала, как и я ее: Майя Старшекурсница, верная собачонка Эртана Райленторгского. Следовало догадаться, что раз он пристроил задницу на моем троне, то и она ошивается где-то рядом.

– Ты?! – выдохнула Майя.

– Вы кто? – фыркнула я. – Отряд элитных сплетниц? Рота воительниц по вызову?

Я перевела взгляд на остальных девушек и сразу изменилась в лице.

Огромными глазами на меня смотрела Исабель.

Подруга Исабель, что была на моей свадьбе. Подруга Исабель, что получила из рук моего мужа подарок – он сиял у нее на шее, питая магией. Подруга Исабель... вероятно, она уже не подруга. Никто из

девчонок не знал, что с ней случилось, и хоть мы старались не думать о плохом, на самом деле уже смирились с тем, что она погибла, неспособная себя защитить.

– Ну ты и твари-и-ища-а-а, – протянула я.

Плевать на скрытность! Я жажду крушить и ломать!

В Майю полетел пульсар, двух других девчонок обожгло фаерболами, а вот от Исабель я не ожидала, еще теплилась надежда, что разум возьмет верх над сучностью и подружка хотя бы не станет вредить, но нет. Удар ее магии получился мощный, я отлетела на несколько метров назад и врезалась спиной в зеркала. Раздался грохот, звон, куча осколков усыпала пол.

И мы сцепились в магической дуэли.

Хотя она слабо напоминала таковую, только если бы кто-то ввел правило «приходи одна, мы тоже одни придем».

Но я сражалась в одиночестве, а девчонки не могли подступиться вчетвером. На их месте я бы начала орать и звать настоящую стражу, потому что очевидно, что это ряженое недоразумение в академии посещало только курс по соблазнению аристократов дурацкими костюмами и слабо представляло, что такое служба короне. Но зачем же подавать врагу хорошие идеи?

– Корнеллия...

Линд, появившийся с Зомбуделем в руках, на несколько секунд опешил, но быстро сориентировался. Одним движением расшвыряв девиц в разные стороны, он схватил меня за руку.

– Быстро, уходим!

Но прежде, чем рвануть в лес, я улучила момент и наклонилась к Исабель. Схватила кулон и сорвала с ее шеи, чувствуя горькое и противно-липкое разочарование.

– Ты не заслужила таких подарков.

Потом мы побежали. Уже не стараясь скрываться и прятаться, просто неслись к выходу, понимая, что приход стражи – вопрос времени, причем ближайшего. Хотелось сохранить в тайне хотя бы мою способность к оборотничеству, раз уж не получится сохранить новость о том, что я жива: Исабель и Майя непременно расскажут все Мардуку.

Даже на бегу я умудрялась недовольно пыхтеть.

– Предательница! Перебежчица! И я называла ее подругой?!

Мы выбежали в сад, и одновременно с нами из парадного входа высыпала стража в компании Майи с Исабель. Линден выругался, послал в толпу несколько фаерболов, что было достаточно неудобно с Зомбуделем в руках. Я последовала его примеру, мерзенько целясь в Исабель. Без магии она выглядела как мокрый суслик посреди зимней ярмарки. По привычке туда-сюда металась, пыталась что-то колдовать, снова и снова убеждалась в полном отсутствии магии и почти рыдала. Мне даже стало ее на секунду жаль. Может, все не так плохо и Мардук принудил ее служить? Пригрозил? Надавил? Шантажировал?

Чушь! Если так, она не стала бы со мной сражаться. И сейчас ушла бы с нами!

Разозлившись еще сильнее, я стала бросаться магическими шарами, вихрями и волнами с удвоенной энергией.

Но стража все равно нас обступала, численное превосходство не одолеть.

Хорошая новость – из шлемов королевских стражей торчали такие рожи, что стало ясно: немногие из верных отцу людей перешли на сторону Эртана и пришлось добирать наемниками.

Плохую новость озвучил Линд:

– Придется превращаться, любовь моя. Иначе мы не выберемся.

Я вздохнула, еще несколько раз шарахнула по бедной Майе, которая никак не могла подняться с земли – ее все время опрокидывало моей магией, и кивнула:

– Зомбудель – беги к столичному магу! Мы прилетим позже! Астар не даст тебя в обиду.

И крикнула мужу:

– Бросай собаку!

Едва Зомбудель приземлился, он тут же рванул в лес, а мы изготовились превращаться. Убивать никого не хотелось, в конце концов, стражники не виноваты, что их король – идиот. И что будущей королеве после выпивки приспичило спасти мертвого пуделя. Поэтому Линд пытался расчистить нам пространство для превращения.

Стража напирала. В ход пошли стрелы, и меня передернуло, а шрам противно заныл. Я даже почувствовала легкую панику и поняла, что на этом мое человеколюбие – все. Превращаться так превращаться.

Но мы не успели, опешив от дикого вопля:

– КИ-И-ИЙЯ!

Она появилась из ниоткуда, как черная молния, как смертоносный вихрь. Полностью закутанная в черное фигура в кожаной маске и плаще. Крепкая, высокая, очень сильная и быстрая – я никогда не видела таких воинов!

– Черная маска! – закричала Майя. – Взять ее!

Вот это да! Я чувствую легкую ревность! Внимание стражи мгновенно переключилось с меня на таинственного воина. Может, дело было в том, что меня мало кто узнал, а воин кошмарил их на протяжении многих лет? Но все равно обидно. Я теряю хватку!

Открыв рот, мы с Линдом наблюдали, как черная маска с легкостью в одиночку справляется с целым отрядом стражников. Магией отбрасывает стрелы, раздает тумачи, уклоняется от ударов и бьет сам. Или сама? По фигуре сложно было понять, женщина это или мужчина.

Но как же круто!

Немного забавно.

Но круто!

– Я тоже так хочу-у-у! – протянула я, с восхищением глядя на избивание королевского достоинства и величия.

– Тебе трико не пойдет, – сказал Линд.

Развернувшемуся спектаклю очень не хватало изюминки и новых действующих лиц. К моему восторгу, этот недостаток мгновенно исправился: на крыльце показался Эртан. В смешной пижаме и ночном колпаке. Король был не трезвее нас и вообще не понимал, что происходит. У него не было даже шанса, потому что отраженное черной маской заклятье одного из наемников попало бедолаге прямо в лоб.

Герцог Райленторгский обмяк и скатился по ступенькам, как чучелко, набитое гречкой.

Черная маска обернулся.

– Чего встали?! Бегите!

Опомнившись, я схватила мужа за руку.

– Она... он... оно право, короче! Бежим!

Звуки борьбы затихали по мере того, как мы приближались к лесу. У самой кромки я оглянулась, чтобы убедиться, что мы не бросили

таинственного героя на произвол судьбы. Но, кроме разбросанных по саду тел стражников в отключке, я ничего и никого не увидела. Черная маска бесследно исчез, хоть это было и невозможно в такое короткое время.

Только убедившись, что нет погони, мы остановились, чтобы отдышаться. В небе брезжил рассвет, еще немного – и лететь будет опасно, придется заночевать в лесу.

– Интересно, кто под маской.

– Не знаю, – покачал головой Линд, – но впечатлен. Кто бы это ни был, он не новичок в боевой магии. Может, отставной воин, кто-то из людей Рогонды?

– Зомбуделя потеряли, – вздохнула я. – Надеюсь, он понял, что я сказала, и найдет дорогу.

– Зато развлеклись. Отличное свидание, я считаю.

– Да-а-а. Теперь Мардук знает, что я жива. И непременно ударит.

– Ты же помнишь наш план и то, что сказал Рогонда? Мы ударим первыми. Только сначала выспимся и переживем похмелье.

– Это точно.

– *На то, что ваше свидание пройдет без происшествий, я даже не надеюсь, – сказал нам Лев. – Поэтому для общего дела устройте там небольшой переполох.*

– *Но тогда Мардук и Эртан узнают, что я жива и вернулась.*

– *Это нам и нужно. Чем дольше вы здесь, тем выше шанс, что нас кто-то предаст. Наступление должно начаться неожиданно не только для короля, но и для наших союзников. Поверь опытному разведчику, принцесса.*

Разве можно ослушаться, когда тебе прямо приказывают похулиганить?

Глава 10

Глашатай вышел на помост, откашлялся и объявил:

– Подданные Дортора! Прослушайте срочный королевский приказ! Внимание! Советник его величества, дракон Мудак!

– Мардук! – сквозь зубы процедил дракон, стоявший у того за спиной.

Я снова начала неприлично хихикать. Хотя сейчас смех был нервный.

Ну здравствуй, дракон Мардук, сын Икара, брат Линдена и так далее по родословной. Вот мы и встретились. И сегодня из трех драконов Дортора останутся только два. Или один. Или все померем, всякое в жизни бывает.

– Некоторое время назад, – усиленный магией голос Мардука пронесся над площадью, – во дворец с преступными целями проникла банда магов. Среди них есть колдунья, называющая себя принцессой Корнеллией, якобы чудом выжившей во время штурма дворца.

Он оглядел толпу, но не заметил меня или Линда.

– Это наглая ложь.

Ну и на что он рассчитывает? Что народ проникнется страшилкой и пойдет на меня с вилами по принципу «Да ну ее, вдруг еще хуже, чем нынешний король будет? Ну да, он обложил нас налогами, тратит все на себя и развлечения, устраивает сомнительные смотрины невест и портит отношения с соседями, но мы даже привыкли».

– Лже-Корнеллия – опасная преступница, имя которой Олиса Греббер. На ее счету десятки грабежей и убийств.

И снова Олиса. Кто же ты такая, моя таинственная двойняшка? И почему о ней знает Мардук?

Неожиданная догадка так поразила, что я на несколько секунд отвлеклась от зрелища.

А если тело, найденное в руинах дворца, – это и была Олиса? Похожая внешность плюс грязь, травмы, кровь и прочая гадость, и вот уже преступницу не отличить от принцессы. Но как она оказалась во дворце, зачем и откуда Мардук знает ее имя?

Что-то не сходится.

– Каждый подданный Дортора, встретив преступницу или получив информацию о ее местонахождении, обязан немедленно сообщить страже! Укрывательство преступницы или сокрытие сведений о ней карается смертной казнью без суда и следствия!

Народ, собравшийся на площади, выдохнул, как единый организм. Мардук, может, и хороший злодей, но очевидно плохой политик. Если у кого-то и были сомнения, что опасная преступница опасна исключительно для короля, то теперь сомнений не осталось.

Очень хотелось спросить, осталась ли у его величества шишка на лбу.

Я живо вообразила, как Эртан, после великой битвы за Зомбуделя получивший шрам на лбу, много лет живет, скрываясь в лесах Дортора, чтобы отомстить той, чье имя боится называть. Неплохая вышла бы книжка. Если не получится быть королевой, стану писателем. Выпрошу у мужа домик у моря и буду ваять шедевры. Можно, конечно, заработать на домик и самой, но говорят, что муза чаще посещает тех, кто не задолбался.

– Я повторяю: мы не пощадим никого, кто рискнет помочь лже-Корнеллии. И если у кого-то есть информация о ее местонахождении, лучше сообщите сейчас, пока не наступила жестокая расплата.

Астар в толпе поднял руку.

– Вон она! – крикнул он, тыча в толпу чуть левее меня.

Мардук и стражники дружно сощурились, пытаюсь рассмотреть.

– Ой, нет, простите, вон!

А теперь правее.

Я театрально закатила глаза и сбросила капюшон.

– Да здесь я!

Мардука перекосило от злости. Его взгляд метался из стороны в сторону: искал брата.

– К твоему сведению, Мардук, я – не Олиса Греббер. Я действительно принцесса Корнеллия. Спасибо, что посторожил трон, можешь быть свободен. Законная принцесса вернулась, кому-то пора на пенсию.

Народ вокруг меня расступился. Сотни глаз с любопытством и страхом всматривались в невесту откуда появившуюся девицу, пытаюсь понять, действительно я – считавшаяся погибшей принцесса, или советник его величества не всегда врал напрапалую.

Я задрала нос и улыбнулась, чем еще больше выбесила Мардука.

От волнения сердце бешено стучало, пальцы подрагивали, а магия внутри бесновалась, требуя выхода. Ненавижу ожидание! Ожидание – хуже всего. Ты стоишь рядом с противником и просто ждешь. Когда он нападет, сделает первый удар. Ты будто ждешь, когда он **разреши** тебе нанести удар.

«Разрешаю!» – сказала я сама себе, скинула плащ и начала превращаться.

– Расступись! – заорал Астар благим матом, чтобы никого не задело магией, но парочка зевак все же отлетели в сторону.

Стрелой я взмыла в воздух, краем глаза заметив черного дракона, – Линд последовал за мной.

Если Мардук и удивился, узнав меня драконом, то не подал виду и замешкался лишь на пару секунд. Три дракона взмыли в небо.

Столица Дортора нескоро забудет развернувшуюся там битву.

Гибкие, грациозные, смертоносные оборотни сплетались в клубок – и разлетались в стороны. Они били друг друга пламенем и хвостами, рвали друг другу глотки, сражались не на жизнь, а на смерть. Прекрасный танец, чувственный и кровавый бой, сплетение холодного разума и обжигающей ненависти.

Это все не про меня, короче.

Я повисла на хвосте Мардука, вцепившись зубами, и, пока Линд изображал грациозного воина, его брат тратил почти все силы, чтобы сбросить меня с хвоста. А я пыталась вскарабкаться повыше. Так и болтались.

Внизу народ стремительно разбежался с площади, уворачиваясь от драконьего пламени и мотыляющихся хвостов. Скопив глаза в сторону дворца, я заметила темно-красный дым – сигнальный костер от Рогонды. Значит, им удалось войти во дворец и худо-бедно там укрепиться. И дело за малым.

Не позволить Мардуку помочь своим.

Я постаралась вложить всю злость, что кипела внутри. Всю боль и обиду на несправедливую смерть отца. Мы не успели ничего сделать вместе, он не успел всему меня обучить. Его забрали жестоко и несправедливо, и вот он – корень всего зла в моей жизни и жизни Дортора.

А корни сорняков безжалостно выдирают.

Мардук поднимался все выше и выше, сходясь в поединке с братом, то нападаая, то отступая. Ему было непросто справляться с двумя драконами, и это превосходство слегка пьянило. Уверившись, что победа близка, я потеряла бдительность. Мардук резко взмыл вверх, а затем камнем, сложив крылья, полетел на землю.

– Корнеллия! – услышала я крик Астара.

Но было поздно. Мы врезались в площадь со всей дури, и у меня потемнело в глазах от удара. «Это конец!», – промелькнула мысль.

Потом пришла вторая и ее поправила:

«Это позорный конец!»

Серьезно?! Умереть от удара о мостовую?

Но я не умерла. Мы с Мардуком лежали посреди камней и опаленных деревьяшек, и мир всего лишь шатался, а не померк. Сначала страх на лицах людей, стоявших поодаль, я приняла за беспокойство обо мне, но уже спустя секунду поняла, насколько глупая это мысль. А еще через секунду осознала: мир шатается не только в моей голове.

Клубами взметнулась пыль, с диким грохотом по мостовой пошли трещины. Земля завибрировала, загудела – и я вдруг потеряла опору.

Померк дневной свет, исчезли лица, здания. Пропали из вида Линд, Мардук. Среди обломков и камней я летела куда-то вниз.

И клянусь, такого драконьего визга не слышали не то что в Дорторе – на всем белом свете!

* * *

Падение меня оглушило. Все стихло далеко не сразу, еще долго я боялась пошевелиться, слушая грохот вдали, а пару раз по морде больно прилетело камнем. Не было ровным счетом никаких идей насчет того, что произошло. Впрочем, на этот счет ситуацию явно мог прояснить Мардук.

Кое-как пошевелившись, я поняла, что надо превращаться. Дракону здесь не развернуться, а у человека хотя бы есть шанс. Жаль, что не придумали еще способ превращаться сразу в одетого человека. Меньше всего мне хотелось щеголять голой по загадочному подземелью в компании Мардука.

К слову, о нем – брат Линда не терял времени даром. Он пришел к тем же выводам, что и я, и уже успел превратиться. А еще раздобыл одежду. Уж у него-то, с таким опытом, просто обязана быть припасена магия на такой случай. Надо же, какие мы стеснительные. На мне после превращения остались только кулон Мари и кольцо Линда – магические штучки не сгорали в магии обращения.

Пользуясь моментом и тем, что он меня не видел, я подкралась со спины и стырила из стопки рубашку.

– Эй! – Мардук обернулся. – Я с тобой не закончил.

– Нет в тебе стратегического мышления. Давай подумаем вместе: мы провалились в какую-то дыру. Только мы, полагаю. Я и ты. Это я для лучшего понимания уточняю. Так уж случилось, что я дорога некоторым... гм... личностям. И меня будут искать. А вот тебя – нет, потому что ты даже собственной родне не сдался. Давай вместе прикинем, будут ли тебя искать, если ты меня прикончишь?

– А откуда они узнают, что я тебя добил?

– Узнают. – Я заметила изучающий взгляд дракона и надела рубашку. – У Линда есть кольцо, которое показывает, жива ли я. Надеюсь, второй раз он на те же грабли не наступит и проверит. Где это мы?

Я задрала голову в надежде увидеть свет, но, судя по всему, дыру, которую мы пробрили, тоже завалило.

– Похоже на какой-то зал. Вот здесь явно остатки факелов. И стены не природные.

В крошечном помещении, до середины заваленном камнями, нечем было дышать из-за пыли и затхлости. Но, заметив небольшой проем, я с трудом протиснулась в соседний зал. А вот Мардуку пришлось расчищать себе путь силой.

Но мне было не до него – я чувствовала, как мир уходит из-под ног.

Мы очутились в огромном зале, который поражал воображение как размером, так и величием. Огромная статуя дракона словно держала купольный потолок. Колонны, изъеденные временем, еще хранили следы росписи, а на полу, из-под толстого слоя пыли, проглядывал первозданный блеск.

Мардук рассматривал зал с не меньшим удивлением, чем я.

– Дед рассказывал, что под многими древними городами сохранились драконьи храмы. Он утверждал, что под столицей все испещрено тоннелями и залами со времен, когда все люди были драконами. Я думал, это сказки.

– Да, твой дед любит нести всякую ерунду, – пробормотала я.

Если Мардук и удивился, то не показал виду.

Меня охватило странное чувство. Будто храм был мне знаком. Это было бы невозможно, но я каждой частичкой своей новой ипостаси почувствовала связь с теми, кто некогда жил здесь. Они ушли навсегда, уступив нам место, а мы даже не знали, что под нами – следы бывшего величия.

– Красиво. Немного жутковато, но красиво.

– Думаю, здесь есть выход через тоннели.

– Храму много тысяч лет, – покачала головой я. – Даже если и есть, все давно завалило. Но попробовать стоит. Только вот что...

Я повернулась к Мардуку и не удержалась – скривилась. Хоть и потрепанный, он все равно был красив. Его красота бесила, напоминая о легкости, с которой он проник в замок и уничтожил мою семью. Я ненавидела Мардука со всем пламенем, на которое была способна, но там, на севере, это чувство было всепоглощающим, перед ним меркли другие.

А сейчас я очень хотела жить.

– Я – залог твоего возвращения, Мардук. Если Линд поймет, что я мертва, а он поймет, то додумай сам, как быстро ему в голову придет идея похоронить тебя здесь. Пока я жива, завалы не трогают и пытаются нас найти.

– Звучит логично, – усмехнулся гад. – Только непонятно, зачем тебе сохранять мне жизнь. Ты вроде бы собиралась поквитаться, принцесса?

– Я, в отличие от тебя, не сволочь, бьющая в спину.

– Или боишься, что не справишься со мной в человеческом облике.

– Нет, просто рушить судьбы у меня гораздо лучше получается случайно, чем намеренно.

Мы запыхтели, не найдя способа продолжать спор дальше и одновременно искать путь наверх. От взметнувшейся пыли я начала кашлять и махнула рукой.

– Идем. Нельзя здесь оставаться, потолок может рухнуть снова.

Хоть сейчас в Мардуке возобладал разум, которого, как я думала, он давно лишился.

Просто поразительно, какая мощь погибшего народа открылась нам, последним драконам и по иронии судьбы смертельным врагам. Замок родичей Линда в долине – жалкая копия по-настоящему величественного храма.

– Значит, сказки про драконов не врут, – выдохнула я, рассматривая огромную лестницу, по которой нам предстояло спуститься. – Думаешь, хорошая идея спускаться еще ниже?

– Я не вижу боковых ходов, – ответил Мардук. – Придется рискнуть. Неплохо было бы понять, в какой мы части города. И двигаться в сторону замка.

– Без шансов. Я даже не помню сам момент удара.

Мардук угрюмо промолчал – он тоже понятия не имел, куда мы направляемся.

Идти молча было ужасно странно. Обычно в такие моменты я без умолку болтала, но сейчас говорить не хотелось.

– Что у вас рассказывают об этом? – спросила я, обведя рукой храм.

Пусть хоть Мардук поболтает. Отвлечет от боли в исцарапанных ногах, которыми приходилось идти по россыпи довольно острых камней.

– Когда-то мир был полон драконов. Они жили стаями во всех его уголках. Создавали семьи, размножались и были вполне довольны жизнью. Потом стало не хватать еды и воды. Драконы поняли, что рискуют погибнуть, если не научатся создавать нужные для выживания припасы. Так они открыли дар превращаться – и создали для себя удобную ипостась, которая могла справляться с тонкой работой и не требовала такого количества ресурсов.

– А потом все пошло по законам животного магического мира, – кивнула я. – Драконы все больше времени проводили в облике людей.

Мардук кивнул.

– Многие перестали превращаться и вовсе. С каждым поколением магия все слабела и слабела, пока не забили тревогу. Но было поздно. Началась война. Драконы пытались образумить своих бывших

сородичей, но людей уже было больше. Они победили. Последние драконы ушли навсегда, оставив свои города. А люди их похоронили.

– Но у нас нет записей об этом. Только расплывчатые свидетельства, что когда-то драконов было больше, что они жили вместе с людьми. Вступали в брак и разбавляли кровь человеческой – так и вымерли.

– Эра драконов была слишком давно, чтобы вы помнили. Да и все ее свидетельства в этом склепе. Поверь, принцесса, если мир хочет о чем-то забыть – он забудет.

– Так не должно быть. Народ, который не знает своего прошлого, не имеет будущего.

– Очередная мудрая мысль от великой принцессы?

– Нет, в книжке вычитала. Папа в наказание читать заставил.

– Похоже, умный был мужчина.

– Твоими стараниями именно был.

– Политика, принцесса, не обходится без жертв.

– Вот и ты не обойдешься, – мрачно пообещала я. – Выберемся отсюда – и я догрызу твой проклятый хвост!

– Как пожелаешь, – снова фыркнул Мардук.

И мы пошли молча.

Не знаю, сколько прошло времени, но с каждой минутой идти было труднее. Ноги уже не просто ныли и саднили, они горели и грозились отвалиться. Я бы отдала полкоролевства за глоток прохладной чистой воды, но никто не спешил торговаться. Наконец, когда мы вошли в небольшой – по меркам храма – камерный зал, я поняла, что больше не могу. Что если сделаю еще хоть один шаг, то свалюсь замертво, и для Мардука это будет самая глупая смерть: ничего не делал, а от безутешного вдовца все равно прилетело.

– Эй! – Мардук нахмурился. – Нашла время лежать.

– Мне нужно пару часов отдыха. Я, в отличие от тебя, к нагрузкам не привыкла. Это ты каждый день по десять раз бегаешь к зеркалу и обратно.

– Ну и что мне помешает просто оставить тебя здесь и уйти? Выбраться на поверхность, убить всех твоих друзей и обрушить храм уже на твою голову, как ты мне пообещала тут недавно?

– Да делай что хочешь, – устало пробормотала я и закрыла глаза, привалившись к прохладной стене.

Если дать волю воображению, то, вслушиваясь в тишину древнего храма, можно услышать отголоски прошлого. Низкие голоса драконов, их радости и печали. Как эхо исчезнувшего мира.

Мардук, помедлив несколько секунд, опустил у противоположной стены.

Это так удивило, что я приоткрыла один глаз. Серьезно? Он решил меня ждать?

– Значит, ты была у моих сородичей в долине.

– Да.

– И как?

– Детей к дедушке в деревню отправлять на лето не стану. Но они сказали, что наша с тобой вражда – это наше дело. А еще выдали мне драконье пророчество.

– И что там было написано?

– Не знаю, я выкинула его в пропасть. Вряд ли что-то хорошее.

Мардук хрипло рассмеялся. Его явно обрадовал мой рассказ. Грустно подумалось, что, выбрось он пророчество, когда был ребенком, жизнь могла сложиться по-другому. Или не могла? Нас обоих на кривую дорожку мести привела смерть близких. И здесь, глубоко под землей, граница между добром и злом почти стерлась, став едва заметной.

Грудь вдруг обожгло какой-то магией. Первой мыслью было, что Мардук все же поддался мразотному характеру и снова затеял драку, но потом я сунула руку в карман рубашки и вытащила небольшой кулон в виде гортензии, который тотчас узнала.

Еще один подарок Линда. *Родственная душа где-то рядом. Гортензия подскажет, как ее найти.*

– Это кулон Шарлотты. Что ты с ней сделал?!

– Она отдала его добровольно, если ты об этом. В обмен на свою жизнь. Так что спрашивай не с меня, – не открывая глаз, ответил он.

– Ты искал девушку при помощи артефакта. Девушку с душой дракона.

Гортензия мягко светилась и больше не обжигала. Мардук поднял голову – и его глаза расширились от удивления. Он не отрываясь смотрел на мою ладонь, а потом расхохотался.

Его смех зловещим эхом прокатился по залу, наполнив его звуками, растревожив мертвую тишину. Мардук смеялся и смеялся, а

до меня далеко не сразу дошло, что вызвало у него такой истерический смех и почему гортензия на моей ладони сияет все ярче и ярче.

– Ты даже не думал, что речь может идти обо мне. Девушка с душой дракона... Я получила эту душу лишь тогда, когда ты сжег мою настоящую.

– Так не бывает, – хрипло отозвался Мардук. – Дракон или есть, или нет. Он или сидит в тебе – и однажды его прорывает, или там пустота.

Я опустила руку, и кулон соскользнул на пол, а свет тотчас погас.

– Мне жаль. Все могло быть по-другому.

– Да, возможно. А может, нет. В моем роду верят, что то, чему суждено сбыться, всегда сбывается. И не важно, какими путями ты к этому приходишь.

– К чему бы ты ни шел, это путь в никуда.

– Не бывает дорог в никуда. Бывают слабые путники – они не доходят до цели. Ничего не могло быть по-другому, я собирался убить тебя, как только увидел. Ты мешала мне, брат мешал мне. Твой отец мешал. Мне нужна сила и власть.

– Чтобы отомстить за маму?

– Ты и об этом в курсе? – хмыкнул Мардук. – Мои мотивы несколько сложнее, чем просто месть или просто жажда власти. И я, и моя семья идем к одной цели, но разными дорогами. Судя по этому, – он обвел глазами зал, – я не ошибся с направлением.

– Никогда не допущу, чтобы моих детей превратили в это, – пробормотала я. – Вы помешались на могуществе, которого у вас никогда не было и никогда не будет. И безумны. Все до единого. Единственный шанс для дракона не сойти с ума – сбежать, как сделал Линд.

Мардук пожал плечами.

– Может, ты и права. Но не романтизируй меня, Корнеллия. Жаль, что из всех девушек единственная, которую я мог бы полюбить, – это ты, жена моего брата. Принцесса, чью семью я убил. Но я бы никогда не позволил себе полюбить тебя. Мне это не нужно.

Я посмотрела в его глаза, холодные и безжизненные, и не увидела в них ничего. Как будто, превращая Мардука в дракона, его отец выжег все эмоции. Превратив его в куклу, лишив шанса на любовь или дружбу.

– Хорошо, что из всех драконов, которых я могла полюбить, я полюбила твоего брата.

– Ты ведь знаешь о его пророчестве.

– Знаю.

– Тогда у тебя не должно быть вопросов, почему все случилось именно так.

– У меня их и нет. Но знаешь, у меня тоже есть сестра. Мы вместе росли, играли, любили папу и все такое. И если бы кто-то сказал, что есть пророчество, по которому я убью Кристи, я бы послала его далеко и надолго. И ни за что не стала бы приближать этот момент. Костью бы легла, но доказала, что пророчества имеют значения только для тех, кто в них верит!

– Рад, что в своих фантазиях ты настолько всемогуща, – равнодушно отозвался Мардук.

– Ты мог искать эту девушку вместе с Линдом. Мог не нападать на Дортор, а прийти к отцу и попросить. Вместо жестокости и силы мог выбрать дипломатию. Тебя носили бы на руках, если бы ты стал искать невесту в моем королевстве! А если бы...

Я осеклась, едва не ляпнув «выбрал меня»...

– Ты мог получить все и не становиться убийцей.

– Ты плохо понимаешь драконов.

– Твои родичи сказали то же самое. Зато я хорошо понимаю, что такое семья. И ее ценность. Ты меня научил.

И, может, пора вернуть долг? Может, Рогонда прав и папа хотел бы видеть меня не такой? Не жаждущей крови и мести, положившей все силы на уничтожение врага. Он учил нас с Кристи благородству и прощению, но вряд ли представлял, что прощать придется его убийцу.

– Единственное, что усаживало меня за уроки в детстве, – понимание, что иначе папа будет расстроен и разочарован. Папин гнев никогда меня не останавливал, а вот его печаль – да. Разочарование. Я готова была сделать все что угодно, лишь бы он не считал меня плохой дочерью. На мое счастье, папа никогда в нас не разочаровывался. Даже если мы – ну ладно, преимущественно я! – давали поводы. Он всегда говорил, что гордится нами.

Голос сорвался, я вдруг как наяву услышала папу:

«Ты хорошая и добрая девочка, Корнеллия. Тебе непросто будет сохранить в себе эти качества, но я верю, что ты справишься».

Тогда казалось, что папа говорит о газетчиках, которые с каждым годом распались все сильнее. А сейчас... Может, он чувствовал, что так все обернется? Может, смотрит сейчас на меня и...

Разочарован?

Быстро, чтобы не передумать, я сняла с шеи кулон Мари и бросила Мардуку. Тот инстинктивно поймал.

– Что это?

– Зелье, исцеляющее от печалей. Подарок твоего брата одной моей подруге. Как ни странно, она тоже отдала его добровольно.

– Ты наивная дурочка, – хмыкнул Мардук, повертев флакон в руках. – Думаешь, все устроено так? Выпил зелье – и превратился в доброго прекрасного принца? Принц раскаялся, восстановил королевство, женился на принцессе и жили они долго и счастливо?

– Принцессы закончились, – буркнула я, отворачиваясь. – Остались горгон и мертвая собака.

Мардук ничего не ответил.

Я думала, что не усну рядом со злейшим врагом, но усталость вскоре взяла свое. И я провалилась в сон, невзирая на твердый холодный пол, тонны древнего камня над головой и Мардука, который вполне мог придушить меня во сне и сделать вид, что так и было.

Снился папа. Он что-то говорил, а я не слышала и бежала к нему – а он все отдалялся. Голос становился все тише и тише, а плотный серый туман скрывал очертания отца. Я знала: это что-то непоправимое, страшное, и если я позволю ему исчезнуть в тумане, то потеряю навсегда.

Но никогда не успевала.

А потом в тумане исчезали Кристи, Астар, Линд, Рогонда и девчонки. Пока я беспомощно смотрела, как туман их скрывает, меня обступали газетчики. Они издевались, обвиняли, вытаскивали наружу все мои грехи. Все разы, когда я огорчала отца или обижала Кристи, все обидные упреки Линду, все шалости, когда я причиняла кому-то вред. Они кричали и кричали, предрекая Дортору вечную тьму с такой королевой.

А потом вдруг все стихло.

Я очутилась в том же зале, куда мы упали с Мардуком, только зал выглядел совершенно иначе. Светлым, просторным, залитым

золотистым светом. В блестящей поверхности стены я увидела свое отражение – белоснежного дракона с огромными золотыми глазами.

Было тихо. Приятная, умиротворяющая тишина. Свет приятно пригревал, и мне было хорошо. Так хорошо, как никогда еще не было. Заметив небольшой фонтан посреди зала, я инстинктивно поняла, что нужно делать: подлетела поближе, спланировала и начала жадно пить.

Теперь до меня доносились приглушенные звуки. Сделав несколько шагов в сторону виднеющегося коридора, я поднялась в воздух и полетела. Лишь увидев в конце тоннеля дневной свет, я поняла, как соскучилась по бескрайнему небу.

Я вылетела стрелой, взмыла в облака, купаясь в их прохладе. Позволила воздуху править полетом. Если бы драконы умели смеяться – я бы засмеялась, потому что впервые за много лет на душе было спокойно.

Нырнув вниз, чтобы посмотреть на храм с высоты, я замерла.

Прекрасный и величественный город был полон драконов.

Часть меня верила, что это прошлое. А другая всем сердцем верила в грядущее.

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь, настолько ярким был сон. Потом взгляд уперся в покрытую пылью колонну – и все вспомнилось. Голова уже не болела, а ноги ныли намного меньше, хотя наверняка снова засаднят, едва поднимусь.

Но что-то было еще. Что-то странное и непривычное.

Полежав с минуту и обдумав, я поняла, что перестала чувствовать дикую жажду и ощущаю на губах странный привкус. словно в чистую родниковую воду добавили капельку мятного экстракта.

– Это еще что за...

Я осеклась, увидев на земле неподалеку пустой флакон с зельем.

С замиранием сердца прислушалась к себе и поняла, что тоска куда-то исчезла. Оставила светлую грусть по отцу, жалость к Линду и Мардуку, двум братьям, потерявшим мать и ставшим врагами.

Но не было ни бессильной злобы, ни ярости. Ни жажды мести, ни болезненной обиды на несправедливость, отнявшую семью так рано.

Зелье подействовало.

А Мардука в зале не было.

– Ах ты ж гад летучий! – зарычала я. – Я тебе хвост кольцами нарежу и как закуску засушу! Мардук!

Он ушел не так давно и не мог продвинуться далеко. Тоннели частично завалило, в облике дракона в них невозможно было перемещаться, так что гад где-то рядом. И я его найду!

Забыв о разбитых ногах, я понеслась вперед, не думая о дороге, полагаясь на инстинкт дракона. Говорят, они, как и все магические зверушки, могут чувствовать друг друга. Сейчас я чувствовала только желание надрать Мардуку драконий зад, но хотелось верить: этого хватит, чтобы его нагнать.

Вместе со мной лихорадочно метались и мысли.

Зачем он это сделал? Зачем влил в меня зелье, если несколько часов назад собирался убить? Куда он направился сейчас и почему мне это не нравится?

Как вообще понять этих демоновых драконов?! Почему они все делают таким сложным?!

Вот есть Зомбудель – мертвая собачка. Его желания просты, а жизнь лишена сложностей. Он хочет есть, спать и злобно рычать на луну. Зомбудель не разобьет вам сердце, не убьет вашу семью, не объявит истинной парой и не бросит в мрачном подземелье. Может, стырит ваш завтрак или испачкает новенькое платье, но должны же у собачки после смерти быть хоть какие-то радости?

Сердце бешено стучало, а горло горело от пыли. Вылетев в очередной зал, я не заметила начало ступенек и с визгом покатила вниз. Где-то на полпути встретила Мардука. Тот катиться не хотел, но разве ж его спрашивали?

Пересчитывая ступеньки всеми конечностями, он сильно обогатил мой запас матерных слов, выдрал себе клочок рыжих волос и, кажется, случайно успел меня облапать. Или не очень случайно, я не разобрала – пыталась не потерять зубы.

– Ох-х-х, – простонала я, когда ступеньки кончились.

Мардук отреагировал нецензурно.

– От меня так просто не уйдешь.

– Я уже заметил. Даже слегка сочувствую брату. Хотя, может, это кара драконья для него.

– Зачем ты это сделал?

Мардук поднялся, и я следом за ним.

– Бросил тебя? А зачем ты мне нужна? Слабая, измученная, неспособная идти? Я выберусь из подземелий и займусь предателями,

захватившими замок. А ты дашь мне форы в несколько дней, перед тем как умрешь от голода и жажды здесь.

– Чтобы я тебя тут не поминала и ты не умер от икоты?

Мардук смерил меня холодным взглядом и... промолчал.

Правда! Я надеялась, он хотя бы попытается что-то придумать, но он просто промолчал.

– Остановись, – попросила я. – Мы заключим новый договор. Тебе не нужно будет возвращаться к родным, так с тобой поступившим. Мардук! Я не смогу простить тебя за смерть отца, но ради твоего брата откажусь от мести! Мы дадим тебе свободу. Ты сможешь жить так, как захочешь, как никогда не жил. Возможно, когда-нибудь встретишь девушку, которую полюбишь. И поймешь, что пророчества не работают, если в них не верить!

Мардук медленно приблизился. Я чувствовала огромное желание отшатнуться, но заставила себя стоять на месте, выпрямив спину. Встретить его взгляд. Стиснуть зубы и мысленно взмолиться, чтобы та часть Мардука, которая толкнула его дать мне зелье, и сейчас взяла верх.

– Пророчествам, – медленно произнес он, остановившись так близко, что я почувствовала тепло его тела через тонкую ткань рубашки, – плевать на нашу веру. «В колыбели драконов, лишённой магии света, Мардук встретит погибель от братской руки».

– Линд не убьёт брата, если ты его не вынудишь!

Мардук посмотрел куда-то поверх моей головы и резко изменился в лице. Я не успела отскочить. Он развернул меня за плечи и прижал к груди, приставив к горлу какой-то осколок. Острое стекло впилося в кожу, я почувствовала тонкую струйку крови. И увидела Кристи и Линда, выходящих из залитого светом портала – такого же, в какой я нырнула на границе. Который привел меня в новый дом сестры.

Они воспользовались вторым артефактом!

– Отпусти ее! – воскликнула Кристи.

– Мардук! – рыкнул Линд. – Прекрати. Хватит. Ты проиграл.

– Так исполни свое пророчество, – усмехнулся он. – Ну же, брат. Мое не сбылось, но твое просто обязано свершиться.

Линден упрямо покачал головой.

– Пророчество ничего не значит, – повторил он мои слова.

– Пророчество значит все.

Линд подался в сторону брата, и Мардук инстинктивно отступил. В этот же миг новый толчок сотряс храм, с потолка посыпались камни и куски мозаики. Начиналось новое землетрясение, и одни боги ведали, что оно могло с нами сделать. Я вскрикнула, чувствуя, как теряю равновесие, а хватка Мардука становится только крепче. Мы вместе летели куда-то вниз, оступившись на разрушенной лестнице.

Только на этот раз я не была драконом, и шансы выжить существенно снизились.

Лишь в последний момент Мардук толкнул нас вперед, ослабив хватку. Не удержавшись на ногах, я упала и заскользила вниз по опасно накренившемуся полу.

– Корни!

Кристи метнулась вперед, успев схватит меня за руку, а Линд рванулся к брату.

– Возьми мою руку! – крикнул он.

Второй рукой я ухватилась за обломок перил и подтянулась. У Кристи почти не осталось сил держать меня, но я уже крепко вцепилась в надежную с виду опору. А вот у Мардука дела были сильно хуже, он в прямом и переносном смысле балансировал на краю.

– Возьми руку, идиот!

Линд безуспешно пытался дотянуться до брата, но тот то ли не мог заставить себя оторвать руку от края, то ли просто не хотел.

– Хватит! – рявкнула я. – Дай ему руку! Мардук! Ты погибаешь за чужие идеалы! Драконы не нуждаются в возрождении!

Еще один толчок. Мы с сестрой вскрикнули, испугавшись за Линда, который сделал еще одну попытку дотянуться до брата. На этот раз, увы, последнюю.

На секунду взгляды братьев встретились. Не знаю, что в глазах Мардука увидел Линд, возможно, ту же равнодушную пустоту, что и я. Но в следующий момент, синхронно с новым толчком, Мардук разжал пальцы.

Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, сдался он или надеялся успеть превратиться, но я точно не забуду, как Линд устало опустил голову и несколько минут провел на коленях, оцепенев.

А потом поднялся.

– Да и хрен драконий с тобой, – сказал он, стряхнув ступор. – Надоел. Никогда не умел проигрывать. Добился чего хотел, идиот.

Линден в совершенстве овладел моим же оружием: шутить, когда хочется выть. И я только сейчас, глядя на мужа и не зная, как помочь, поняла, почему папа так злился, когда я заигрывалась.

– Мне жаль.

– На этот раз это был его выбор. Ты в порядке?

Я потеряла царапину на шее, посмотрела на исцарапанные ноги, на грязную рубашку, едва доходящую до колен, и рассмеялась. Кристи тоже неуверенно захихикала, и Линд осторожно улыбнулся.

– Мне придется взять у тебя пару уроков по драконьему бою. Облизывать хвост противника до смерти – не лучшая тактика.

– Знаешь, любовь моя, учитывая, что в твоём окружении я – единственный дракон, не уверен, что хочу давать в твои лапы такое оружие.

– Я принесу Нерушимую Клятву, что не стану использовать против тебя твои же знания.

– Ой, нет, избавьте меня от клятв. В последнее время как-то подташнивает от обязательств и долгов. На всякий случай: супружеского это не касается.

– Слушайте, – влезла Кристи, – вы очень милые и все такое. Но как мы выберемся отсюда? Оно же может рухнуть! А я не дракон. Артефактов переноса больше нет, и...

– Зато есть другие, – пожал плечами Линд.

– Рубин Ариадны? – поразилась я. – Забрал у Лисьены? Ты что, отобрал все подарки, которые дарил моим подругам на свадьбе?

– Не отобрал, – поправил муж, – а одолжил и пообещал вернуть с процентами. Или ты предпочла бы блуждать здесь до скончания веков?

Тонкая красная нить повисла в воздухе, указывая путь. Местами идти было сложно: провалы в полу, деревянные прогнившие участки, острые камни. Местами приходилось ступать в полной тьме, осторожно проверяя пространство перед собой. Но нить уверенно вела нас вперед. Хотелось надеяться, к выходу.

– Когда все затряслось и рухнуло, Линд сразу пошел ко мне, – рассказывала Кристи. – Он сказал, что ты жива, но можешь быть с Мардуком, и тебя нужно вытащить. Мы пытались найти вход, но ничего не получалось. Я не знала, чем помочь, но чувствовала, что могу. Все произошло так быстро! Я вспомнила про то, как ты меня нашла, про артефакты, и что у меня остался один. К счастью, папа

захватил его с собой. Он никак не хотел работать, потому что я не помнила ничего о тебе и не могла настроиться. И я так разозлилась! Я совершенно бесполезная! Всю дорогу меня оберегают, защищают, носят, а я как принцесса... ну то есть я и есть принцесса, но какая-то совершенно бесполезная! И ты могла погибнуть...

– Она вспомнила все, даже то, чего никогда не знала, – закончил Линд, потому что Кристи всхлипнула и умолкла.

– Ты вспомнила?! – заорала я. – Вспомнила?!

– Ой, Корни, ты меня придушишь!

Теперь ревели мы обе, и, кажется, муж всерьез начал размышлять, куда бы ему деться из подземного храма.

– А может, вы перенесете трогательное воссоединение семьи на поверхность? У камня не бесконечный резерв.

Обязательно надо будет выпить за полезные подарки. Из всего, что нам надарил Линд, только камень Аида у Исабель сработал против нас же. Надеюсь, Рогонда там арестовал эту стерву.

– Кстати, как захват дворца?

Кристи перестала плакать и захихикала.

– Хорошо. Король, увидев, что его дракон куда-то смылся, сдался без боя и все валит на Мардука. Дескать, был так запуган страшилищем, что не смел ему перечить. Ужасно переживал за жизни близких, поэтому и согласился на авантюру. Папа выдвинул новый аргумент: оказывается, едва надев корону, Эртан сослал матушку в монастырь, а папеньку на рудник. На это герцог Райленторгский пока ничего не ответил.

Вскоре стало чуть светлее, а коридоры показались мне шире. Мы будто поднимались в горку, а значит, приближались к поверхности. Я пробыла в подземном храме не больше часа, но как же мне хотелось наружу! Под чистое небо, вдохнуть свежий воздух, ощутить твердую землю под ногами.

– Ого! – воскликнула Кристи, когда мы вошли в очередной зал, на этот раз хорошо освещенный: кто-то развесил по стенам факелы.

Здесь валялась какая-то одежда, скарб, в уголке притаились корзинки с провизией.

– Кажется, здесь кто-то живет. Как думаете, он может быть злым?

– Не думаю, – ответила я. – Посмотрите на это.

В одном из сундуков нашелся с десяток одинаковых костюмов: черные трико, черная рубашка, черная шапка, маска и плащ.

– Мы нашли логово черной маски, – кивнул Линд. – Вот как она передвигалась по городу и не попадалась страже. Поэтому ее не могли поймать.

– Мардук сказал, под столицей целая сеть тоннелей, храмов и всего такого. Они остались от драконов, живших когда-то и еще не потерявших магию. Должно быть, выходы отсюда ведут в самые разные точки столицы.

Кристи поежилась:

– Пойдемте отсюда, а? Вдруг эта маска вернется?

– По-моему, – Линд медленно повернулся вокруг собственной оси, – она уже здесь. Эй!

Стены отразили его голос, и больше никаких звуков не было. Но драконье чутье редко подводило мужа раньше, и я изо всех сил вслушивалась сейчас.

– Выходите! Мардук мертв, лжекороль арестован. Принцесса Корнеллия наградит вас за поддержку и сопротивление захватчику.

Некоторое время ничего не происходило, а потом часть стены вдруг бесшумно отъехала в сторону, явив нам темную фигуру. Похоже, драконьи подземелья были древними и опасными лишь местами, а некоторые участки сохранились едва ли не в первозданном виде.

– Вам нет нужды прятаться, – сказал Линд. – Мы с женой благодарны вам за спасение в саду. Даю слово, что никто не причинит вам вред и не осудит.

– Я боюсь не вреда и осуждения.

Голос маски, очевидно, был изменен с помощью магии, поэтому я его и не узнала в первый раз. А сейчас уловила какие-то знакомые нотки.

– Я совершила много ошибок.

Ага, это все же «она».

– И маска – это даже не способ их исправить. А лишь не самый удачный способ отомстить.

С этими словами она стащила шапку вместе с маской, открыв лицо, и уже своим нормальным голосом произнесла:

– Здравствуйте, девочки. Я так рада, что с вами все в порядке.

– Тетушка Мод?! – хором ахнули мы с Кристи.

Глава 11

Линд наверняка тысячу раз пожалел, что породнился с моей семейкой.

– Я была дома, когда узнала о нападении на дворец и вашей смерти. Верные мне люди помогли сбежать: мы все знали, что герцог Райленторгский безжалостно расправится со всеми, кто хоть немного состоит с Арлином в родстве. Долгое время я скрывалась, а потом не выдержала и вернулась в столицу.

Тетушка грустно покачала головой, а вот у меня на эмоции не осталось сил.

– Мне хотелось отомстить за вас, но не хватало ресурсов. И тогда я придумала Черную маску. Поначалу это было игрой, мне нравилось смотреть, как они бесятся. А потом я поняла, что игра превратилась в дело, которое делает новый Дортор справедливее. И начала подходить ко всему с большей ответственностью. Продумывала вылазки, листовки. Честно сказать, я не верила в то, что сеть тоннелей и храмов под столицей существует, считая это бабушкиными байками. И каково же было мое удивление, когда я нашла один из входов в подземный город! С того момента стало проще.

Она улыбнулась, рассмотрела каждую из нас и сделала шаг, словно собираясь обнять, но резко передумала.

– Простите меня, девочки. Я была слишком строга с вами. Никогда не думала, что могу вас потерять. Я знала, что Корни жива, но...

– Откуда? – спросила я. – Все были уверены, что я мертва. Всем показали тело...

– Олисы Греспбер, – кивнула Мод.

Та-а-ак, еще одна загадка. Или уже не загадка?

– Еще одна моя ошибка, стоившая кому-то жизни. Я наняла Олису Греспбер в качестве твоего двойника. Ваш отец выгнал меня, но я не стала отказываться от услуг Олисы, полагая, что свадьба все же состоится.

– От каких услуг? – не поняла я. – Олиса ведь была преступницей.

– Она была похожа на тебя, а это важнее. Я наняла ее побыть твоим двойником на свадьбе. Отвлечь газетчиков и народ, перевести их внимание на себя, пока вы с Линденом спокойно венчаетесь.

– Ой...

Я сникла, не зная, что сказать.

– Мне так жаль Арлина, детка. И так жаль вас с Кристи. Вы не заслужили все это пережить. Но я вами очень горжусь. Я не была для вас хорошей тетушкой. Но, может, вы простите меня и позвольте быть просто тетушкой? Обычной?

Мы с Кристи переглянулись – и повисли на тете, шмыгая носами, как в детстве.

– Если позвольте, воздержусь от слез, – хмыкнул Линд. – Но рад, что с вами все в порядке. И восхищен вашей... м-м-м... шпионской деятельностью. Если не секрет, откуда такие способности?

– Я ведь заканчивала академию боевых магов. Со временем навыки, конечно, утрачиваются. Но разве что-то может остановить женщину из рода Дорторских на пути к своей цели?

Линд смерил задумчивым взглядом меня, Кристи, тетушку, и предпочел промолчать. А я, на несколько секунд вдохнув знакомый запах тетушкиных духов, будто на миг очутилась в детстве.

Еще несколько месяцев назад я думала, что осталась одна во всем мире.

Но моя семья и не думала меня оставлять.

Тетушка помогла нам выбраться на поверхность. Оказывается, тоннели вели даже к дворцу. Из небольшого помещения, в стенах которого были выдолблены ниши, похожие на полки, через потайную лестницу мы вышли напрямиком в домик садовника. Эртана мало интересовал сад за время правления, так что, судя по всему, тетушка пользовалась этим ходом часто. Именно так она исчезла, когда спасла нас в парке.

– Здесь была библиотека, – подтвердила Мод наши догадки. – Эта часть очень хорошо сохранилась, в отличие от восточной. Туда ходить опасно, на голову может что-нибудь прилететь.

– Так грустно, – вздохнула Кристи. – Был целый мир драконов! Города, дворцы, библиотеки... А теперь все засыпано землей и живет только в легендах.

Тетушка развела руками:

– Это естественный ход вещей, дорогая. Драконы не погибли в одночасье, они поколениями теряли свой дар. И не просто так. Каждый дракон забирает огромное количество ресурсов у мира: еды, воды, энергии. Они не бесконечны, и мироздание приводит все в баланс. Нам пора прекратить воспринимать исчезновение магии как проклятие или болезнь. Драконов сменили маги, мы не знаем, кто сменит магов, но от того, что будем этому противиться, лишь потеряем драгоценные поколения. Нам стоит наслаждаться уникальностью времени, в которое мы живем, а не пытаться его изменить.

– Ого, – хмыкнула я, – вот это глубокая мысль. Откуда вдруг такая философия?

– Я провела много времени в подземном городе. Там есть что изучить, поверь, Корнеллия.

– Не хочешь заняться? – предложила я. – Изучать, читать лекции, бороться с массовой истерикой. Если Дортор накроет идеями сохранения магии так же, как драконью долину, я инсценирую собственную смерть и уйду жить с Зомбуделем в лесу.

– Кстати, где он? – спросил Линд.

– С тех пор не появлялся. Может, решил взять отпуск, или даже его все так заколебало, что он упокоил сам себя. Потом поищем, поразоряем могилки. Мне нужно найти Рогонду и решить, что делать с арестованными. А потом разбираться с возвращением, дать какие-то комментарии, объяснить рухнувшую площадь и тот факт, что принцесса, про которую говорили «ну и тварь, хорошо, что хотя бы не летает», – летает.

– Рогонда в бывшем кабинете твоего отца, – сказал подоспевший Астар.

Потом он повис у меня на шее, обняв всеми конечностями.

– Ты ужасный дракон, Корнеллия! Ты... ты... лгунья и предательница дружбы! Ты – головная боль и сердечный приступ! Хвост тебе отгрызть мало! Как я рад, что ты жива!

– Не хотите вести еще и занятия по логическому мышлению? – спросил Линд у тетушки. – Уже один двоечник обеспечен.

– Ребята, пожалуйста! – прохрипела я из крепких дружеских объятий Астара. – Мне нужна ваша помощь! Тетушка Мод, возьми Кристи и займитесь пострадавшими после нашей... м-м-м...

– Драки помоечных котов, – услужливо подсказал Линд.

– Драконов, – поправила я. – Узнайте, кому негде жить, кто ранен, кто голоден и так далее. Разместите их, если нужно, во дворце. Линд, раз уж ты все-таки будущий король, разбери дела Эртана. Хоть чем-то же он занимался на посту! Я боюсь, как бы под всеобщее веселье к нашим границам не подошли северяне или кто-нибудь похуже, типа твоих родственников.

Линд кивнул – и унесся, даже гордость взяла. Удачненько он пристроился на трон, Эртан для него – как страшная подружка: что ни сделай, все равно ты красавчик, а подружка – крокодил.

– Астар, займись разрушениями. Найди магов, пусть восстановят площадь, поставь охрану на входах в подземелья, чтобы никто там не убился. А еще разыщи девчонок. Я хочу, чтобы Мари помогла Кристи, она хорошо знает лекарское дело. Остальные девчонки пусть помогут тебе.

– Сделаю, ваше величество, – разулыбался демоненок, и я из вредности щелкнула его по рогу.

Но потом направилась в святая святых – кабинет его величества. Бывший папин и, полагаю, будущий мой.

Хотя нет, его отдам Линду, а себе сделаю мрачную башенку с черными окошками. Чтобы свысока взирать на подданных и издалека их устрашать.

Рогонда обнаружился не в кабинете, а рядом – раздавал указания страже. При виде меня они как один поклонились, и я инстинктивно обернулась, пытаюсь сообразить, кто это такой важный идет позади. Потом дошло.

– Король и приближенные заперты в королевской тюрьме, предатели помладше рангом – в городской. Задержания еще идут, многие попытались сбежать, едва поняли, что дело пахнет жареным. Ты уже решила, кого назначишь магом-охранником?

– Как раз собиралась обсудить.

– Рекомендую Северина. Он толковый маг, долго работал под моим началом и до мозга костей верен твоему отцу.

– Я хочу, чтобы ты вернулся.

Рогонда выругался.

– Ай-яй-яй, и не стыдно при королеве?

– Тебя еще не короновали.

– И не коронуют, если не будет нормального советника. Должность мага-охранника, так и быть, отдадим Северину. Но я хочу, чтобы ты вернулся на службу. Дам хороший гонорар.

Рогонда долго молчал. Робкая надежда на то, что он потерял дар речи от радости, плавно перетекла в уныние. Не согласится.

– Зачем тебе это? – спросил он. – Только честно. Без всяких «ты талантливый маг», «мне пригодится твой опыт». Я могу найти десяток не менее хороших магов-охранников и советников.

Настал мой черед злобно сопеть. Почему каждый норовит залезть мне в самую душу? Почему никто – никто! – не испытывает должного пиетета по отношению к будущей королеве? Сказано: будешь советником! Идешь и советуешь.

Хотя Рогонда, конечно, может посоветовать так, что мало не покажется. А если последовать совету, то можно заблудиться.

– Ты и сама не знаешь ответа, – усмехнулся Лев. – Ты просто боишься.

– Да, – призналась я. – Боюсь. Меня никогда не готовили для трона. Никому и в голову не пришло, что я стану королевой. Я могу доверять только мужу, сестре, другу и тебе. Это и так катастрофически мало, чтобы разбрасываться людьми. Мне страшно, я боюсь подвести Дортор, боюсь снова стать посмешищем в газетах, боюсь, что не получится восстановить королевство, и еще тысячи вещей. И мне нужно, чтобы кто-то был рядом и подсказывал. Кто-то, кто знал отца и был ему верен. Кто-то, кто любит меня.

– Корнеллия...

Он произнес это таким голосом, что глаза защипало, и я поспешила отвернуться. Очень странное чувство к человеку, который был любовником мамы. Умом я понимала, что Рогонда причинил отцу очень много боли, но продолжала ему доверять.

– У меня никого больше нет.

– У тебя есть муж.

– Ты же знаешь, что этого мало. Ты ведь хочешь вернуться, я знаю. Ты скучаешь по службе. Ты не старый, любишь свое дело, я предлагаю тебе вернуться...

– Все немного сложнее.

– Я не вижу сложностей.

– Зато их вижу я. Я предал твоего отца, Корнеллия. Предал короля, жизнь которого клялся хранить. Предал дважды: один раз с твоей мамой, и второй после того, как Арлин меня простил. Тебе нельзя оставлять рядом с собой такого советника. Ты не будешь в безопасности, пока в числе твоих приближенных предатель.

– А если я скажу, что простила тебя?

Рогонда улыбнулся и ласково погладил меня по голове, как в детстве.

– То я отвечу, что предал не только тебя.

– А если тот, кого ты предал, простит?

– Что?

Я бережно хранила все самые дорогие вещи в кошельке, а его, в свою очередь, берегла Кристи. И там лежал еще один кулон из числа подарков мужа. Его отдала Ливи, а я так и не решилась использовать, хотя были моменты, когда до слез хотелось.

– Изумруд Офелии, – пояснила я. – Проводник в мир мертвых.

– Ты что задумала...

– Воспользуешься им, найдешь душу отца, попросишь прощения. И сможешь вернуться на службу.

– Это не так работает...

– Это так и работает! – Я силой вложила камень ему в руку. – Ты увидишься с ним и скажешь все, что сказал мне. И если папа тебя не простит – я не стану настаивать. Но тебе нужно с ним поговорить. Груз вины не станет легче, если ты просто уйдешь. Это будет мучить тебя до конца жизни, а это – реальный шанс себе помочь. Воспользуйся им.

– Его отдали тебе, – хрипло произнес Рогонда. – Если кто и должен встретиться с папой, то это ты.

Пришлось тщательно подбирать слова. Я пока не готова была рассказать, что Мардук дал мне зелье. Может, если бы этого не случилось, я бы не решилась отдать Рогонде единственный шанс попрощаться с папой, но тиски, сжимавшие сердце много лет, разжались.

Уже за это стоило благодарить смертельного врага.

– Я смирилась с тем, что его нет. Оплакала. Его смерть сделала меня драконом, а его жизнь и то, что он вложил в меня, не позволило стать чудовищем. Смерть бывает внезапной, несправедливой, и тебе всегда чего-то не хватает. Одной встречи, последнего разговора,

важного совета. В случае, когда речь идет об отце, никогда не будет хватать последних встреч. Но я была бы рада, если бы ты рассказал ему обо мне. О том, что со мной все хорошо, что я теперь дракон, что мы с Линдом любим друг друга и что я никогда не дам в обиду Кристи. Сказал ему, что я стала чуточку взрослее и серьезнее, как он и хотел. Даже если это неправда...

– Это правда.

– И что я его очень сильно люблю.

Рогонда сжал камень, и сквозь пальцы пролился чистый изумрудный цвет. Его вихри, закружившись в колдовском танце, образовали портал.

Он сиял так ярко, что начали болеть глаза, и я отвернулась. А когда посмотрела снова, Рогонды уже не было, портала – тоже.

Мне вдруг смертельно захотелось поспать. Я так устала, что с трудом ворочала языком, и уход Рогонды в царство Офелии высосал остатки сил. Войдя в кабинет папы, на удивление оставленный нетронутым, несмотря на то что дворец по факту отстроили заново, я рухнула в кресло возле камина и закрыла глаза.

– Всего парочку минут.

«Ужасно эгоистично спать, пока твои друзья не покладая рук, рогов и хвостов трудятся, чтобы залечить раны Дортора», – как-то так бы написали газетчики.

Но я поклялась, что лишь немного отдохну и тотчас включусь в работу.

* * *

Спать – это так круто!

Я не почувствовала, как кто-то накрыл меня пледом, и не заметила, как погасили свет. Все клятвы о скором пробуждении оказались забыты, и проснулась я, лишь услышав звон стекла.

– Астар! – раздался укоризненный голос Кристи.

С трудом я открыла глаза, которые то и дело норовили обратно закрыться.

В кабинете с трудом, но уместились все: Линд, Астар, Кристи, Мари, вернувшиеся Ливи и Шарлотта, Лисьена и тетушка Мод. Кристи

и тетушке достались стулья, девчонкам – диван, Астар забрался на стол, а Линд удобно пристроился на полу. Рогонды не было.

– Он еще не вернулся? Сколько я спала?

– Несколько часов, – ответил Астар. – Мы сделали все, что ты просила, по крайней мере, по большей части. Пострадавшие переписаны, раненые спасены, охрана выставлена, письма союзникам и послам отправлены.

– Только не можем найти папу, – кивнула Кристи. – Куда ты его направила?

– Я направила папу в загробный мир.

Девчонки ойкнули, а Линд как-то опасливо на меня покосился.

– Не в прямом смысле. Я попросила его увидеться с отцом. С королем, я имею в виду.

Ливи заботливо поставила мне на подлокотник чашку с ароматным чаем, а Лисьена, метнувшись на кухню, раздала всем по свежей булочке. Судя по запаху и количеству начинки, повара обрадовались нашему возвращению. Как только эмоции немного поутихнут, нужно будет собрать всех слуг и толкнуть какую-нибудь вдохновляющую речь.

– И когда он вернется?

Сразу же после вопроса Кристи взвизгнула, когда из приоткрытой двери кабинет залило зеленым светом. Сквозняк, ворвавшийся следом, погасил все свечи и камин, погрузив кабинет во мрак.

В дверном проеме показалась темная фигура Рогонды.

– Ну?! – не выдержала я.

Мне хотелось забросать его вопросами. Видел ли он папу? Что папа сказал? Передал ли Рогонда то, что я просила. Как вообще выглядит мир мертвых?

Но вместо захватывающей страшилки я услышала нечто неожиданное:

– Там нет твоего отца.

– В каком смысле, там нет отца?!

Я посмотрела на Рогонду, как на идиота. Он сходил в загробный мир и не нашел там нужную душу? Да такого не бывает! Вся суть камня Офелии в том, что ты спускаешься в мир мертвых и встречаешь там ни больше ни меньше одну-единственную душу!

Вспыхнул свет – Линд снова разжег камин.

– В прямом. Когда я спустился вниз, то вместо Арлина встретил саму Офелию. Она сказала, что я ошибся и нужная душа не в ее власти.

Рогонда замолчал и будто бы покраснел. Он?! Покраснел?!

– Ты что, соблазнил там Офелию и через девять месяцев приведешь во дворец полумертвую сестричку Кристи? – без обиняков спросила я.

– Что?! Корнеллия, боги! Нет! Я... выбрал другую душу.

– Ты не нашел папу и встретился с другим мертвым? Так, забудь о предложении работы, я не хочу через полгода обнаружить, что ты забыл, кого охраняешь, и все это время оберегал Шиску или тетушку Мод.

– Я виделся с вашей мамой.

Кристи выронила булку, а я подавилась чайком и очень удачно за насадным кашлем скрыла волнение. Синеть и закатывать глаза при этом было необязательно, но что поделать, если я легко вхожу в образ и ненавижу грустные разговоры?

– Она гордится вами. И очень любит.

Кристи задрала голову и посмотрела на потолок. Она помнила маму, в отличие от меня, и чаще тосковала. В детстве мы, чтобы не плакать, всегда задирали голову, думая, что слезы так затекут обратно и не прольются. Сейчас то ли слез стало больше, то ли ума – но хитрость не работала.

– Но они с папой не воссоединились?

Рогонда отвел взгляд, и я все поняла. Мама и не должна была воссоединиться с папой после смерти, ее первой и единственной любовью был Лев Рогонда. А плодом этой любви – Кристи.

– Это не значит, что она не любит тебя, – сказал Рогонда. – Больше всего она жалеет, что не успела узнать тебя. Не смогла вырастить. Не сумела защитить.

– Все в порядке, – кивнула я. – Это не новость. Мама никогда не была настоящей любовью папы, так бывает у королей. Хотя он и поддерживал в нас веру в это чувство. Всем детям нужна вера, что родители любят друг друга и их больше всего на свете. На самом деле папа любил только одну женщину и...

Я осеклась.

Нет.

Не может быть!

Не-е-ет! Укуси меня Зомбудель!

– Ждите здесь! – скомандовала я, подхватила с кресла плащ Линда и, накидывая его на ходу, понеслась к выходу.

Зарядил дождь, на столицу опустилась темнота, и лучшего времени для дружеского визита было не найти. Я молнией рванула в лес, едва разбирая дорогу, но мне и не нужно было читать знаки и определять стороны света. Дворец и лес возле него я знаю как свои пять пальцев, и даже еще немножко, как десять чужих. За годы вдали воспоминания хоть и притупились, никуда не исчезли, так что довольно скоро я остановилась у навьего озера, задыхаясь и едва держась на ногах.

– Ариэлла! – крикнула я. – Эй!

Подхватила с земли камушек и метко запустила прямо в центр безмолвного озера. По идеальной поверхности пошли круги, а потом из воды показалась недовольная макушка мачехи. Замысловатую прическу, в которую она вплела водоросли и светящихся болотных мотыльков, венчал мой камень.

– Руки бы вырвать! – рывкнула мачеха. – Чего, заняться нечем?!

Потом она рассмотрела в ночи меня и ахнула:

– Корнеллия?! Ты жива!

В мгновение ока навь оказалась возле меня, сгребла в склизкие мокрые объятия и стиснула со всей нечистой силой. У меня чуть хвост во всех ипостасях не отпал!

– Мачеха... задушишь! Жива я, жива.

Не думала, что она будет так рыдать по мне. Стало даже немного стыдно. И еще очень радостно: всегда приятнее, когда с твоим приходом все плачут и обнимаются, чем когда истово осеняют себя берегами и бормочут отчаянные молитвы.

– Духи напели, что ты давно уснула вечным сном, моя девочка!

– Зло не дремлет, – хмыкнула я. – Слухи о моей смерти сильно преувеличены. А вот господин Мардук изволил преставиться. Не выдержал груза вины и веса собственной задницы. Трагическая история. Надо будет включить в школьную программу. Мачеха, я хотела кое-что спросить.

– Дорогая, я выгулял Зомбуделя!

Вот вам мое королевское слово: более странной встречи в моей жизни не было!

Еще спеша по лесу к озеру, я прокручивала в голове, что, если догадка окажется правдивой, встреча здесь станет самой тяжелой за всю мою жизнь и вряд ли что-то перебьет эмоции, которые я испытаю. Но сейчас, стоя перед отцом, я испытывала только опустошающую усталость. И еще немножко – шок.

После смерти папа похорошел: подтянулся, подкачался, приобрел задорный зеленый оттенок кожи и красный – глаз. Образ нежити ему даже шел. Если абстрагироваться от самой сути ситуации.

Мой отец, король, трагически погибший во время нападения безумного дракона, стал навью?! И живет в озере с моей мачехой, которая стала навью еще раньше?!

И они выгуливают мертвую собаку.

– У меня вопрос. НОРМАЛЬНЫЕ родственники в нашей семье есть?

Тетушка Мод в обтягивающем трико скачет по крышам, Кристи осваивает оборотничество в лису, папа – мертвая тварица, живущая в озере, мой муж и я – драконы, наш лучший друг – демон из Тартара, а наш питомец – горгон.

– Корнеллия... – Папа смотрел с такой теплотой, что я тоже испытала желание задрать голову. – Девочка, как же ты выросла. Я не надеялся увидеть тебя живой. Но верил, что ты справишься.

– Пап...

– Не плачь обо мне, дорогая. Я сам сделал выбор.

– Это ведь проклятие... вечная жизнь мертвого среди живых.

– Любое проклятие кому-то кажется даром.

Он влюбленными глазами посмотрел на Ариэллу.

– Я не жалею о сделанном. Ты вряд ли сейчас поймешь, но я всю жизнь поступал правильно, по крайней мере, пытался. Только после смерти я впервые поступил так, как захотел сам. Ну, иди сюда. Я ужасно соскучился!

И пусть папины объятия были не менее мокрыми и холодными, чем мачехи, я упала в них и разрыдалась. На миг показалось, будто пяти прошедших лет и не было. Словно я только что вернулась на руины замка.

– Ну хватит, хватит плакать. Что ты как маленькая? Ты же взрослая принцесса, Корнеллия. Не плачь, будет красный нос. Скажи мне, детка, Кристи в порядке? Он спас ее? Сберег?

– Да. Она в замке. Я ее приведу.

– Успеешь еще, я никуда не денусь. Как ты, родная? Как ты справилась?

– Я теперь дракон, – всхлипнула я. – Огромный!

– Вот это да. Я не думал, что в тебе скрыт такой дар. Это разве возможно?

– По законам магии нет.

– Очевидно, мы из рук вон плохо их изучили.

– А вдруг мне придется высиживать яйца?

– Только не здесь, пожалуйста! – живо отреагировала мачеха. – Хоть после смерти дай отцу отдохнуть.

– Ариэлла, – папа улыбнулся, – я согласен на любые неудобства, лишь бы с ними все было в порядке.

Он отстранился, вытер с моих щек слезы и строго спросил:

– Вы с сестрой ведь не думаете отказаться от трона?

– Вообще... – Я закусила губу и на всякий случай отошла. – Все считают Кристи мертвой, и она не хочет править. Она собирается замуж за Астара, и я им подарила Райленторгию. А так нет, отказываться не будем. Разве что через пару лет нас погонят с факелами и проклятиями, но тогда мы улетим в драконью долину и отождем у родственников Линда дом.

– Вы все-таки сохранили брак и любовь?

– Ну так, слегка поваляли...

– В этом я даже не сомневался. Ты выглядишь уставшей, детка. Все в порядке?

– Да. Видишь ли, пять лет Дортором правили Эртан и Мардук, поэтому у нас довольно много работы.

Я села на камушек, чтобы папа с мачехой смогли зайти в воду. Навь ненавидит отходить далеко от своего места обитания.

– Ты же понимаешь, что это навсегда? – тихо спросила я. – Что после смерти – если вдруг такая случится – ваши души исчезнут?

– Корнеллия! – Папа строго на меня посмотрел. – Я прекрасно образован и в курсе, что значит стать навью после смерти. Прекрати,

пожалуйста, отчитывать меня, как будто это я однажды разорил целое гнездо родовых призраков герцога Малентийского.

Я слегка покраснела, но в темноте, к счастью, никто этого не заметил.

– Если я сказал, что тебе не о чем переживать, значит, не о чем.

– А если кто-то узнает, что бывший король теперь живет в болоте, спит с нечистью и питается мотыльками?

– Скажешь, что пенсионная реформа требует доработки.

– А может, мы перевезем вас во дворец? И вы еще немного поправите? – сделала я неубедительную попытку съехать с королевских обязанностей.

От такой наглости папа даже подавился мотыльком.

– Во главе Дортора никогда не будет стоять нечисть! Даже если она – это я сам!

Не прокатило.

– Посмотри на это с другой стороны, – сказала мачеха. – Ты в любой момент сможешь прийти сюда, чтобы посоветоваться.

– Не в любой, – поправил ее папа. – Днем я сплю. А вечером гуляю с Зомбуделем. И ночью обязательно мрачно шуршу в чаще, отпугивая заблудших путников. Имею я право хоть после смерти отдохнуть?

Вот как с ними разговаривать? У меня драма, у меня страдания, у меня отец из мертвых восстал! А они радуются и шутят! Никакой серьезности.

– Корнеллия? – раздался крик откуда-то из кустов.

Зомбудель ощерился и пригнулся, а мачеха шустро скрылась в озере. Только папа с присущей ему невозмутимостью не шелохнулся.

– А вот и путники. Надо пошуршать.

– Не надо шуршать, это Линд!

– Правда? Прости, дорогая, не признал. Нам стоит придумать пароль, чтобы я ненароком не утопил кого-нибудь из твоих друзей.

Папа наклонился и чмокнул меня в макушку.

Тут же из леса вывалился Линд и замер, то ли испугавшись, что его жену жрет какая-то зеленая тварица, то ли заподозрив меня в измене. Но луна вдруг вышла из-за облаков, озарив озеро, и муж так забористо выругался, что даже Зомбудель заскулил и закрыл лапами уши.

– Ваше величество?

– Линден, мальчик мой, рад тебя видеть! – безмятежно просиял папа. – Ты не захватил с собой бутылочку виски? Нет? Жаль, он отлично подходит к мотылькам. Хочешь, поймаю тебе парочку?

Линд с крайне обескураженным лицом повернулся ко мне, а что я? Я пожала плечами. Пусть поест, если хочет. У меня все равно нет свекрови, которую хватит удар от известия, что я кормлю мужа насекомыми.

– Благодарю, я поужинал.

– Жаль, – вздохнул папа.

– Но принесу вам в следующий раз виски.

Вот как-то так напряженные отношения зятя и тестя превратились в крепкую мужскую дружбу.

Все люди как люди, а я теперь буду ездить к родителям на болото. К родителям мужа вообще ездить не буду, с них надо каждый раз по стопке расписок брать, что никто не закроет нас в подземелье и не заставит рожать драконяток от самого сильного самца на деревне. А к папе вот... к озеру, пытаюсь привыкнуть к нему в новой жизни.

– Пап... – позвала я, когда мы распрощались, договорившись непременно увидеться, когда все утрясется. – Ты на меня злишься? Из-за Ариэллы?

– Ну что ты, Корнеллия. Ты была ребенком. Это моя вина, и только. Я частенько ставил интересы страны превыше вашей с Кристи безопасности. Поэтому надеюсь, что ты станешь лучшей королевой, чем я.

Я с трудом сглотнула и снова шмыгнула носом, но папа помахал на прощание Линду – и был таков. Зомбудель уютно устраивался в домике из веток и жухлой листвы, который нави соорудили ему рядом с озером. Воцарилась умиротворяющая тишина.

– А что с Ариэллой? – спросил Линд. – О чем это вы?

Я тяжело вздохнула.

– В детстве мы с мачехой не ладили. Она хотела сделать из меня леди, а я ее ненавидела и всячески пакостила. Честно, я даже для самой себя была перебором. Однажды мы сильно поссорились, и я сбежала в лес. Это сейчас он такой безопасный и знакомый, а тогда... Прошлый король, мой дедушка, увлекался темной магией. И лес рядом с дворцом был его огромной мастерской. Кого там только не водилось!

Поверь, собака-упырь и навье озеро – только жалкие крохи, оставшиеся после пира. Я сбежала, наткнулась на навье озеро и чуть не погибла. Злые нави забирают души. Мачеха, поняв, куда я делась, не стала извещать охрану, побоявшись, что узнает папа и бросит ее. Она прибежала в лес и выменяла меня у навий.

– На что?

Хорошее качество для короля: Линд умеет задавать нужные вопросы.

– На собственную душу. Она взяла с меня обещание ничего не рассказывать отцу. С навьим проклятием недолго живут. Он только после смерти узнал, что случилось. После смерти мачехи я должна была снять с ее могилы обереги покоя. Папа узнал, выпорол, сильно обиделся, но я не раскололась. Ариэлла сказала: сочтемся. Я долго не ходила к озеру, пока не понадобилось попутать Эртана. Это когда ты потерял мою лису.

Линд взял меня за руку, и неспешным шагом мы побрели к дворцу. Возвращаться не хотелось, там нас ждали дела, заботы и неприятности. Не бывает королевской работы, которая дарит только удовольствие. Я еще не встречалась с народом, репортерами, не принимала послов, которые наверняка уже выстроились в очередь у ворот в надежде, что у нового короля будет немного меньше бед с головушкой, чем у прошлого.

Впереди показались теплые огни дворца. Внутри кипела жизнь: слуги наспех готовили комнаты, кухарки переделывали меню, рабочие выносили остатки пожитков Мардука и Эртана. Рогонда наверняка работал, заняв свой же бывший кабинет, Кристи с Астаром спрятались, чтобы побыть вдвоем.

– Девчонки, наверное, пьют... – завистливо вздохнула я.

– Хочешь к ним? – спросил Линд. – Ничего не случится, если ты возьмешь денек отдыха.

– Если честно, я хочу погулять с тобой. Может, переоденемся и смотаемся в город, пока Рогонда не опомнился и не окружил нас толпой стражников?

– Хорошая идея, но нас могут узнать.

– А мы тебе мой блондинистый парик наденем, – хихикнула я. – Главное, не участвуй в подпольных боях, а то разобидится какой-нибудь герцог, проблем не оберешься.

Что же делать с Эртаном? Казнить его жестоко, я же не зверь какой-то, а всего лишь дракон. Может, отправить на север, нести вахту на границе? Или к драконам? Построим там консульство и пусть объясняет, что к приходящим анонимкам с фразой «Икар – дурак!» я не имею никакого отношения.

– Прекрасная идея, всегда мечтал побыть блондином.

Линд бодро направился к дворцу, а я вдруг остановилась, будто налетела на невидимую стену.

– Стой...

– А?

– Я должна тебе кое-что рассказать.

Линд заметно напрягся. Репутация уже давно работала на меня, и после фразы «я должна кое-что сказать» напрягались на всякий случай сразу все, даже Горгоша.

– Ну? Что такое?

– Там, в подземелье, Мардук... Он искал девушку с душой дракона при помощи гортензии, что ты подарил Шарлотте. И когда я оказалась рядом...

– Артефакт сработал, – кивнул Линд. – Знаю.

– Откуда?

– Это очевидно. Мардуку предрекли встречу с девушкой, у которой душа дракона, в человеческом королевстве. Ты одна такая на весь Дортор.

– Значит, я его родственная душа?

– Полагаю, да.

– Тебя это расстраивает?

Закусив губу, я с надеждой смотрела на Линда.

– Нет, Корни. Я не верю в пророчества, как и ты. Зато верю в любовь. И люблю тебя, вне зависимости от того, что говорят артефакты. К тому же кто знает: родственная душа Мардука – ты, но кто твоя родственная душа? Я не хочу положить жизнь на выяснение. Я хочу выяснить это, прожив с тобой рядом долгие годы.

Я слабо улыбнулась.

– Есть еще кое-что. Там, внизу, я дала Мардуку зелье, исцеляющее печали. Я думала, что, возможно, если боль от потери матери и предательства семьи утихнет, он сможет остановиться. И твое

пророчество не исполнится. Но Мардук не стал пить зелье, а дал его мне. Когда я спала.

Впервые с тех пор, как мы выбрались из катакомб, в глазах Линда промелькнула боль утраты.

– Что ж, Мардук, похоже, что-то понял. И действительно посчитал тебя родственной душой.

– Но он не позволил себя спасти.

– Но и не дал пророчеству свершиться. Он не погиб от моей руки. Он сделал то, чему ты его научила: изменил свою судьбу.

– Похоже, мне больше не стоит никого учить...

Линд взял меня за руку и ласково погладил по голове, как ребенка.

– В пророчестве, что брат получил в день становления драконом, ему обещали встречу с девушкой, которая раскроет тайну исчезновения драконов. И настанет новая эпоха после долгих веков тьмы. Всю жизнь Мардук положил на то, чтобы найти тебя. Он считал, что сумеет с твоей помощью вернуть драконов, снова подарить людям древний дар. Этим одержим весь наш род. Когда он понял, как ты трактуешь исчезновение магии, когда осознал, что пророчество имеет в виду вовсе не возвращение драконов, а смирение с неизбежным ходом истории, он сдался. И как бы я ни злился на брата за все зло, им совершенное, я благодарен, что он дал тебе зелье. И что не позволил мне стать его убийцей. Пусть в последние часы, но Мардук понял, чего стоят чужие пророчества. Осознал, что судьбу мы можем творить сами. Благодаря тебе.

– И умер. Надеюсь, больше никого не озарит мудростью по моей вине. Ладно. И самое страшное, в чем я должна признаться. Никогда тебе этого не говорила.

Расслабившийся было Линд посерьезнел и снова напрягся.

Я расплылась в улыбке.

– Я тоже тебя люблю.

Муж выдохнул с заметным облегчением. Апокалипсис отменяется, это просто у жены крыша поехала: то собиралась сожрать и убить, то признается в нежных чувствах.

– Не говорила. Но я очень ждал.

Все сказки кончаются поцелуем. Таким длинным, красивым, когда хрупкая прекрасная принцесса тает в объятиях храброго принца. Над их головами расцветают и громяхают салюты, а...

Стоп? Салюты?!

– Они что, взорвали замок?!

К неудовольствию Линда я вырвалась из объятий и приподнялась на цыпочки, чтобы рассмотреть, что там такое горит и гроыхает.

– Нет, глупая, они запустили фейерверк.

– Зачем?

– Рады, что ты вернулась. Рогонда сделал объявление об итогах драконьей битвы, я полагаю.

– Радуются? – скептически хмыкнула я. – Да они меня терпеть не могли!

– Теперь все по-другому. Теперь и ты другая. И народ Дортора, думаю, пересмотрел свое отношение к тебе. Сегодня по всему королевству будут празднования. Знаешь... – Он ласково ткнулся носом мне в макушку. – Немного несправедливо. Тебя любит весь Дортор, а меня – только ты.

– Ты же понимаешь, что сейчас прибуднешься, да?

– Угу, – фыркнул Линден. – Это потому, что мне хочется, чтобы ты чаще меня хвалила.

– Закрепим эту обязанность в законах. А еще что-нибудь хочешь?

– Провести с тобой остаток длинной драконьей жизни хочу.

– И поесть.

– Это безусловно.

Как странно: в лесу зимой должно быть ужасно холодно. А мне почему-то очень тепло.

Эпилог

В преддверии еще одной королевской свадьбы снова все гудело. Правда, на этот раз в наших с Линдом головах. Вчера все праздновали девичник и мальчишник, которые, по славной традиции, под конец слились воедино. На этот раз мы были умнее и никого не провожали, смирившись с неизбежным: все непременно напьются.

Другие традиции тоже прижились, но не имели последствий для здоровья.

Астар, как и Линд в свое время, приготовил всем подружкам невесты подарки. А Кристи напекла на оба стола кучу вкусностей. Даже Горгоше перепал огромный пирог из обрезков мяса, и он окончательно назначил сестру своей богиней. Было даже немного обидно, на меня такими влюбленными глазами демон никогда не смотрел. Может, боялся Линда, а может, примитивно продался за еду.

В общем, свадьба хоть и шла в черед неформальных мероприятий, и мало кто знал, что среди подружек новоиспеченной королевы притаилась ее сестра, мы повеселились на славу. Кажется, даже тетушка Мод прониклась духом праздничного хаоса, хотя при виде коротенького свадебного платья Кристи и бабочки на хвосте Астара вместо шеи она слегка задержала глазом. Но Линд внимательно на нее посмотрел – и тетушка, замахнув пару стопок, расцеловала всех, включая Горгошу.

Что ж, эта история всех чему-то да научила.

Некоторых, правда, ничему хорошему – это я о себе, конечно. Пользуясь тем, что счастливый отец невесты взял недельный отпуск, дабы вволю пострадать о несчастной судьбе дочери, отданной в жены неведомому рогатому (и ужасно безответственному!) чудищу, в один из вечеров мы переоделись, навели морок и по старой памяти отправились на подпольные магические бои.

В это же время вдохновленная вернувшейся на трон королевской кровью стража провела рейд, в процессе которого забила участниками и зрителями непотребств сразу пять тюремных камер. На плече у Линда всю ночь проспал какой-то пьяный студент, а мы с девчонками почти взяли штурмом караул. Но тут пришел Рогонда и под, мягко

говоря, удивленными взглядами арестованных настоятельно попросил ее величество и его величество выйти из камеры, вернуться во дворец и приступить к королевским обязанностям, а то послы ждут. Было весело. Всем, кроме Рогонды, он явно пожалел о данной королеве клятве служить и защищать.

В день свадьбы номер два я сидела в спальне Кристи, наблюдая, как Шиска заплетает ей косу, и слегка грустила. Во-первых, после девичника очень хотелось водички, а во-вторых, я вдруг поняла, что это – поворотный момент. Назад пути нет, и Кристиана никогда не вернется во дворец. Конечно, они с Астаром будут приезжать, гостить, оставаться у нас и так далее, но это не то же самое, что жить рядом. Все равно я буду скучать по сестре и вредному демоненку.

– Теперь ты понимаешь, что мы чувствовали, когда уезжала ты, – сказала Кристи, когда я поделилась с ней мыслями. – Злишься?

– На что?

– Что я не хочу быть принцессой. Что бросаю тебя и притворяюсь мертвой. Уезжаю в свободную жизнь с Астаром. Ведь ты всегда хотела вырваться из дворца, а я не задумывалась, что не буду править.

– Нет, конечно, я не злюсь. Трон по-прежнему не вызывает у меня теплых чувств, но я больше не против быть королевой. Оказалось, что я люблю Дортор. И не люблю разочаровывать папу. Он надеется на меня. На самом деле я рассчитываю со временем спихнуть все обязанности на Линда. Знаешь, как это бывает? Дорогой, что-то у меня голова болит, поговори с министрами сам. Дорогой, что-то я сегодня очень устала, толкни речь на площади, а? Дорогой, я беременна, мне надо хорошо питаться, поэтому поезди по стране, оцени, как там у нас с урожаем. Ну и дальше роды, ребенок, танцы, учителя, этикет... молодые мамочки такие занятые! А когда до него дойдет, будет уже поздно. По-моему, отличный план.

– Когда у вас с Линдом родится ребенок, папа начнет пить, – хихикнула Кристи.

– Я думаю, вы с Астаром доберетесь до этого жизненного этапа раньше, и твой папа все-таки уйдет в отставку, чтобы побыть дедушкой. А вот наш первый папа, когда узнает, что ты понижена до герцогини, надерет всем уши болотным камышом.

– Я уверена, он поймет. Поговорю с ним после свадьбы. Знаешь, когда я вспомнила прошлое, я вдруг поняла, насколько страшно мне

возвращаться в него. Я вспоминала, что с тобой творили газетчики, и представляла их заголовки, когда выяснится, что я не родная дочь короля. Было ужасно стыдно, что я бросаю тебя им на съедение, но мысль о том, чтобы вернуться, вызывала настоящую панику.

– Не волнуйся насчет этого. Газетчики больше не будут никого травить. В этой стране отныне личное мнение можно будет высказывать исключительно в том случае, если в нем не содержатся оскорбления. Пусть для начала поучатся честной игре, а потом обсудим независимость.

– Ты будешь хорошей королевой, – сказала Кристи, рассматривая получившуюся прическу в зеркале. – А я попробую быть герцогиней. Раньше казалось, это легче легкого и у них не жизнь, а сказка. Но, кажется, не стоит недооценивать состояние Райленторгии после Эртана. Будет чем заняться.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула тетушка. От нее за версту благоухало пряными духами, и мы дружно, все втроем, в знак глубочайшего почтения чихнули.

– Девочки, нам пора! Господин Рогонда создал теплый купол над озером, гости уже там, ждем вас. Готовы?

Кристи с ужасом на меня посмотрела.

– Страшно, Корни! А если что-то пойдет не так?

– Милая моя сестричка, мы заключаем твой брак с демоном из Тартара, бывшим рабом дракона, освобожденным королевой, и делаем это на болоте, чтобы твои мертвые отчим и мачеха благословили ваш союз. Твой шлейф несет камнедышащий змей, а сама ты – бывшая принцесса, которую все считают мертвой. Вопрос: что еще может пойти не так? Кто-нибудь случайно осознает, что мы все ненормальные? Наш повар икал неделю, когда ему заказали рулетики из баклажанов с мотыльками!

Кристи хихикнула, а Шиска набросила ей на плечи теплую шубку – столицу уже завалило снегом. Все-таки жаль, что мы ждали с их свадьбой так долго. Летом на озере ужасно красиво и романтично. А сейчас – странно.

Мы неслись по нетронутomu полотну снега к лесу: я, Кристи и Горгоша, взволнованный оказанной честью. Ему все же доверили шлейф, и хоть у Кристи было короткое свадебное платье, портные не поскупились на фату. Она выходила замуж без королевской роскоши и

причитающихся принцессе почестей, но с соблюдением всех традиций.

А я выходила замуж на кладбище.

– Развестись, что ли? – задумчиво пробормотала я, когда мы выстроились вдоль бережка озера в ожидании начала ритуала.

Линд поперхнулся.

– А что? Может, я хочу нормальную свадьбу? Об этом ты не думал?

– Нет, и не собираюсь. У нас была уникальная свадьба. Особенная. Мы женились, потому что хотели. Эта свадьба не позволила тебе умереть с голоду на севере, а во время подготовки к ней мы друг в друга влюбились. Я не дам тебе разорвать этот брак, а если попытаешься, расскажу всем, что ты драконье пророчество потеряла.

И вот как с этим мужчиной можно строить семейную жизнь? У него же совсем нет чувства юмора!

Наши голоса заглушила торжественная музыка. Ливи, просидевшая в одиночестве, пока мы сражались с Мардуком, неплохо освоила игру на скрипке – не без помощи магии, разумеется. Все выглядело хоть и странно, но красиво: легкая, воздушная, сияющая от счастья сестра вдоль озера направлялась к нервничающему Астару. У бедного демона так дрожал хвост, что мачеха то и дело его останавливала, чтобы не получить в глаз, и бедная кисточка намочила и поникла.

За Кристи, радуясь не меньше невесты, полз Горгоша, в зубах крепко сжимая край фаты. Когда они остановились, мне даже почудилась скупая змеиная слеза на морде горгона, но ее, конечно, дорисовало воображение.

Музыка смолкла. Взгляды присутствующих обратились почему-то ко мне.

– А? – Я удивленно посмотрела на папу.

– Ты королева, Корнеллия, – напомнил он, будто я могла забыть о такой незначительной детали. – Ты должна вести церемонию и благословлять молодых.

– А сказать об этом мне не надо было?! Я слова не помню!

– Как будто ты их знала. – Папа закатил глаза. – Придумывай. Предки не обидятся.

– Откуда ты знаешь?

– Я – единственный мертвый предок, который здесь есть. Хватит пререкаться с отцом!

– Ой, можно подумать, – пробурчала я. – Будешь ругаться, обнесу озеро забором и стану водить туристов. Посмотрим, как быстро вы начнете умолять, чтобы я разрешила поставить таблички «Навь не кормить!» и «Бывшего короля руками не трогать».

Но было бы жестоко оставить Кристи и Астара сожителями, так что я встала напротив, откашлялась и провозгласила:

– Духи предков! Я, Корнеллия, королева Дорторская, ваша кровь и головная боль, прошу скрепить благословением союз моей сестры Кристианы и ее жениха, чудища заморского, рогатого, одна штука. Благословите их союз и даруйте им счастья, здоровья и пони. Пони, кстати, я уже купила в подарок.

– Зачем мне пони? – удивилась Кристи.

– Ну хочешь, пони заберу себе, а тебе гусли?

– Корнеллия!

Даже на зеленоватой коже отца было заметно, как он покраснел от напоминания о жестоком подарке.

– Все-все, папочка, умолкаю.

– Не надо умолкать! Принимаешь ли ты Кристиану...

– Ах да, точно. Кстати, а где божественный свет?

Мы дружно задрали головы, а Кристи, перепугавшись, что предки отказали в благословении, вцепилась в руку Астара так, что тот едва не взвыл. Но наверху, по куполу, защищавшему нас от холода, разливался красивый серебристый свет. Магия не давала ему проникнуть внутрь, и драгоценнейшая благодать предков утекала куда-то в камыш.

Все взгляды обратились к Рогонде, переусердствовавшему в порыве отцовской ответственности с защитой.

– Прошу прощения. Сниму на минуту.

Когда купол исчез, на Кристи и Астара пролился свет, а на нас – снег с дождем и куча старых иголок. Все мгновенно замерзли, промокли, и свадебные гости стали напоминать зверушек из детской сказки, где неожиданно пошел дождь, и всякие зайки-попрыгайки, драконы без чувства юмора и лисы-недомаги прятались под огромными грибами.

– Астар, берешь ли ты Кристиану в жены? Клянешься ли хранить ее сердце и любить, не потому что я подарила тебе герцогство? Клянешься ли оберегать ее счастье и умеренно поглощать булочки, которые она божественно печет?

– Клянусь! – Астар закивал прямо весь, включая хвост.

– Кристиана, берешь ли ты Астара в мужа? Клянешься ли быть достойной женой? Клянешься ли, что количество его рогов не увеличится?

– Клянусь! – хихикнула Кристи.

– Кхм... прошу прощения, ваше величество, – Рогонда не дал мне снова открыть рот, – но вас ожидает делегация севера во главе с новым послом. И это срочно.

– Эй! Это же свадьба моей сестры!

– Корнеллия! – строго сказал папа. – Союз с севером очень важен для Дортора!

– Вот иди и правь сам!

– Не могу! Я умер! А ты – королева! Марш принимать послов, я сказал!

– Иди, Корни, – кивнула Кристи, – мы же встретимся на празднике уже скоро. И завтра все вместе меня проводим! Давай же, это теперь твой долг.

– Ладно! Зомбудель с вами! Точнее...

Я подхватила inferнальную собачку на руки и чмокнула в мокрый нос. Ради свадьбы мачеха его даже помыла.

– Зомбудель идет со мной. А вас объявляю мужем и женой. Чмок – и готово!

Между долгом службы и родительским победил все-таки первый: Рогонда отправился со мной. Он вообще серьезно перерабатывал, будто пытаюсь компенсировать ошибки прошлого. И я даже не собиралась спорить, потому что без его советов за несколько месяцев на троне наверняка пропустила бы парочку революций, устроила тройку войн и оскорбила два десятка делегаций.

– Северяне очень чувствительны к непочтению. Они ценят свою независимость. Сотни лет жизни в суровых условиях сделали их немного... грубыми и нетерпимыми, но то, что они согласились на диалог, – огромная победа. Во многом твоя. Они видят в тебе равную, королеву, способную объединять народы. Не потеряй этот образ. Их

новый посол – бывший военный, так что с ним может быть сложно. Корнеллия, умоляю, не шути! Дортор к твоему чувству юмора привык, а вот север может оскорбиться, и тогда... И выкинь эту мертвую собаку, ради всех богов! Умертвия для северян – самый страшный кошмар, даже прикосновение мертвого существа считается проклятием. Самые храбрые воины пускались в бегство при виде умертвий.

– Не такие уж они и храбрые в этом случае.

Мы вошли в зал для приема делегаций как полагается: Рогонда впереди, затем я, две служанки и охрана. Из-за широкой спины Льва я не видела самого посла, но суровые обветренные лица северян напомнили о не самом простом периоде в жизни. Я старалась выглядеть, как подобает королеве: спокойно, дружелюбно и величественно.

– Господин посол, ее величество королева Объединенного Дортора Корнеллия.

Рогонда отстранился, и мы с послом одновременно воскликнули:

– ТЫ?!

От удивления я выронила Зомбуделя.

– Самозванка!

– Мазила!

– Гм... Корнеллия, что происходит? – с нажимом поинтересовался Рогонда.

– Он не посол! А глава стражи границы, это он меня ранил! Какая стремительная карьера, из стражников в дипломаты! Как же тебя звали... Вальберг... Злобный? Станный? Косой?

– Справедливый!

– А я предлагала сменить псевдоним.

– Я потратил годы, чтобы найти тебя!

– Не ври, года еще не прошло!

– Олиса Греспбер, я не позволю тебе стать лже-Корнеллией! Ты не принцесса, а самозванка и дешевая актриса!

С этими словами Вальберг Неадекватный двинулся в мою сторону, не совсем ясно, на что при этом рассчитывая. Неужели он ждал, что моя охрана скажет: «Серьезно? Самозванка? Вот это мы дураки! Немедленно сжечь ведьму!»?

Рогонда действовал молниеносно: отшвырнул меня себе за спину и вытащил из ножен меч. Двое стражников последовали его примеру, а служанки, выдрессированные с пеленок, разбежались в стороны, чтобы никому не помешать и не пасть случайной жертвой дипломатии.

Но кто действительно быстро среагировал, так это Зомбудель. У него не было нужды в оценке ситуации, продумывании тактики и анализе противника. В голове мертвой собачки с дурным характером все было просто.

Хозяйку обижают?

Фас на них!

Утробно рыча, он выскочил перед Рогондой и угрожающе пополз к Вальбергу. Из Справедливого тот мигом превратился в Струсившего. Побледнел, вздрогнул, отошел, не сводя с Зомбуделя взгляда.

– Ум-умертвие...

Тут я поняла, что союз севера с Дортором надо спасать, и попыталась все исправить:

– Нет-нет-нет, он просто хочет познакомиться! Зомбудель, фу!

То ли мозги после стольких лет жизни умертвием были уже не те и Зомбудель путал «фу» и «фас», то ли чихать зомби-собака хотела на мои советы – он взвился с места, в прыжке целясь Вальбергу в нос.

Клянусь собственным хвостом, ТАКОГО вопля стены замка еще не слышали!

Вальберг отшатнулся, поскользнулся, упал, попятился сидя, кое-как поднялся – и понесся прочь, не разбирая дороги. Зомбудель за ним.

Мы с Рогондой, переглянувшись, рванули следом. Кажется, отношения севера с Дортором сильно осложнятся. Папа будет очень недоволен. Как хорошо, что папа не отходит далеко от озера, в котором живет! Крикну ему издали, а слугам прикажу не разбивать лед на озере зимой. К весне он уже отойдет, думаю.

Некоторые события неизбежны: конечно, господин посол выбежал из замка именно тогда, когда свадебная процессия возвращалась из леса. Счастливые Кристи и Астар, ныне герцог и герцогиня Райленторгские, держались за руки и влюбленно ворковали. Горгоша таскал за собой изрядно потрепанную фату, девчонки громко смеялись и пили вино, передавая друг другу бутылку, а во главе шел задумчивый Линд. Его-то и настиг мой вопль:

– Ловите посла!

Как и положено дракону, поклявшемуся «и в горе, и в радости», Линден не стал разбираться, что именно происходит. Одним ударом он уложил беднягу Вальберга в снег и гордо посмотрел на меня. Ни дать, ни взять, «орёл».

Рогонда грязно выругался.

Мы дружно склонились над Вальбергом, на лбу которого наливалась здоровенная шишка. Даже Зомбудель слегка стушевался и осторожно потрогал посла лапой, мол, ты чего, вставай давай, я же пошутил!

– Да... наверное, союз с севером нам не светит, – сказал Рогонда.

– Да ладно, может, он ничего не вспомнит? – Кристи закусила губу.

Мне придется долго учиться быть королевой. Думать прежде, чем говорить, ставить интересы Дортора выше собственных и совершенствоваться в непростом искусстве политики. Зато я точно знаю, что мой муж – не сахарная фигурка на фальшивом торте. За свою королеву Линд и посла на скаку остановит, и в горящую палатку заползет.

– Главное, папе не рассказывайте, – попросила я.

И тогда все точно будет хорошо.

* * *

Еще одна славная традиция: новобрачные уезжают затемно. Хотя зимой в столице рассвет не такой уж и ранний, я все равно не выспалась и явилась провожать Кристи и Астара в скверном расположении духа. Как верно заметил Линд, можно бесконечно валить дурное настроение на зиму, утро, начало недели или работу, но настоящая причина в том, что мне ужасно не хотелось расставаться с сестрой.

Я думала, полгода мне хватило, чтобы оправиться и осознать: Кристи жива, здорова, любима и счастлива. Несмотря на все старания Мардука, ему не удалось разрушить мою семью, пусть он и перевернул ее с ног на голову. Но отпустить Кристи в самостоятельную жизнь оказалось сложнее, чем я думала.

– Береги! – строго наказала Горгоше. – Охраняй! Ни на шаг не отходи, понял?

Преисполнившийся важности змей закивал. Я прижалась к нему носом и погладила по морде.

– Буду скучать, демонюка моя камнедышащая. Во-о-от так буду скучать!

– Корни, напомни, с какой скоростью летают драконы? – спросил сонный Линд, на котором в порыве сестринской любви висла Кристи.

– Со скоростью «ух ты ж блин, как в морду ветер бьет!». Линд, откуда я, по-твоему, знаю? Я дракон, а не математик.

– Я к тому, что при желании ты сможешь увидеть Кристи через час с небольшим.

– Уйди, ты мешаешь мне страдать! – отмахнулась я.

– Как господин посол? Пришел в себя? – спросил Астар.

Ему ответил Рогонда:

– Да. На удивление, господин посол очень проникся его величеством. Он искренне считает Линдена победителем умертвий и спасителем всего дворца. Не могу сказать, что он смирился с мыслью, что королева – вовсе не беглая преступница, но определенно находится на верном пути.

– За ним присматривает Мод, – добавил Линд.

– Хана послу, – закончила я.

В ответ на удивленные взгляды пояснила:

– Тетушка решила, что очень хочет замуж. Боюсь, дипломат соседнего государства – отличная партия для роскошной женщины во цвете лет. И мнение дипломата в расчет не берется. Кстати, о мнениях. Никто не видел, газету уже принесли?

Шиска услужливо сунула мне под нос свежий газетный лист. С тех пор, как Эртан перестал быть королем, газетчики как с ума посходили. Ощущение, будто писать сплетни – их естественная надобность, и длительное воздержание наихудшим образом сказалось на здоровье бедняг.

На первой же полосе пестрел мой портрет, сделанный на коронации. Не самый плохой, хотя художник мог бы и не зарисовывать с такой скрупулезной достоверностью выражение уныния на моем лице.

«Да здравствует новая королева!

Как ночной кошмар дорторцев обернулся реальностью?

Нам следует изгнать в леса всех провидцев: никто и предположить не мог, что на трон Объединенного Дортора взойдет младшая принцесса Корнеллия. А может, робкие пророчества истинных талантов прорицания в свое время были осмеяны и освистаны? Ведь каждый из нас знал и верил: королевой станет прекрасная и утонченная принцесса Кристиана, чья гибель разбила наши сердца.

Ее сестра, принцесса Корнеллия, – последняя, кого можно было представить в роли королевы. Взбалмошная, недостаточно образованная, невоспитанная и сумасбродная девица. Магичка по духу, принцесса по крови – разве может такое наследие рода Дорторских привести королевство к величию?»

Я выругалась и отбросила газету в сторону.

– Ну вот что с ними делать, а?

Кристи виновато вздохнула.

– Хочешь, я останусь?

– Вот еще. Давайте езжайте в свое герцогство, поднимайте мне страну с колен и делайте маленьких племянников.

– И вы займитесь тем же, – улыбнулась Кристи.

– Кто последний – тот дурак, – вырвалось у Линда.

Даже Рогонда фыркнул в воротник, но тут же посерьезнел и пожал Астару руку с таким суровым видом, чтобы демону тут же стало ясно: с Кристи сдуть пылинки, любить, почитать и желательно не бесить. Иначе явится ее папа, а папа и не такие рога обламывал.

– Я напишу, когда мы доберемся до места. И потом, когда разберу дела герцогства. Обрисую ситуацию и все такое. Ждем королевскую чету с визитом в рамках тура по королевству. Ну и приглашения на ежегодный зимний бал.

– Ба-а-ал! – застонала я. – Боги, за что?! Я не вынесу! Раньше хоть можно было сбежать – и все вздохали с облегчением! А сейчас что?

– А сейчас все будут страдать, но улыбаться. Тоже весело, – ответил Линд. – А потом сможем устроить свой зимний бал. Полетать над столицей и все такое.

– Если под «все такое» вы подразумеваете делать маленьких драконят, то не хочу слушать! – Кристи зажала уши. – Поехали уже, иначе я начну рыдать!

Она крепко обняла меня напоследок.

– Спасибо тебе, Нелл. Скажи папе, что он был самым лучшим отцом. И я ни на что не променяю свои воспоминания о детстве.

– А ты береги рогатого. Он мне тысячу в карты проиграл, теперь должен.

– Все! – гаркнул Рогонда. – Пора в путь! У королевы плотное расписание, а у меня ограниченный запас отцовской выдержки. Поезжайте, и к вечеру будете в новом доме.

Когда мы смотрели, как Кристи и Астар в компании слуг грузятся в экипажи, как сопровождающая стража седлает коней, а Горгоша разминает хвост, Линд обнял меня за плечи. Он все еще делал это осторожно, словно боясь, что я вдруг растаю или сбегу.

Это он напрасно, конечно. Теперь захочет избавиться – перехочет.

– Ты бы дочитала газету, – вдруг сказал муж.

– М-м-м? А что там?

«Однако что, если мы ошибались? За полгода на троне королева Корнеллия не только исправила все, что натворили захватчики, но и твердо обозначила новый курс. Ходят слухи, намечается улучшение отношений с севером, обсуждается даже полноценный союз. Границы снова открыты, а еще – не без помощи супруга, короля Линдена, разумеется – заключен мирный договор с драконами.

Райленторгия получила новых герцога и герцогиню из числа приближенных к королевской чете, а к зиме мы подходим с рекордными запасами урожая. Что это, если не светлая полоса в череде неудач Дортора?

Сегодня мы, с почтением вспоминая его величество Арлина Дорторского, воздаем богам благодарность за сохранение жизни его дочери, королевы Объединенного Дортора Корнеллии. Надеемся, боги и впредь будут бережно хранить ее жизнь, а ее величество – оберегать своих подданных от несчастий, которых в последние годы было достаточно. И Дортор с его новыми правителями ждет светлое будущее».

– Думаешь, они написали так, потому что боятся моей мести?

– Думаю, они написали так, потому что это правда. И у вас есть шанс подружиться. Дортор тебя любит. И ты любишь его. И обожаешь драконов. Все принцессы обожают драконов.

– Вот как? – Я с хитрым прищуром посмотрела на мужа. – А что же драконы? Они обожают принцесс?

– О, драконы ненавидят принцесс. Принцессы вредные... как там написано? Сумасбродные, взбалмошные.

– Сейчас один дракон отправится жить в драконьем гнезде среди бескрайних сугробов.

Линд поцеловал меня в макушку, и сердце защемило от накатившей нежности.

– Но ты-то у меня королева.